

ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

№ 4 (5) 2024

Журнал основан в 2023 году. Издается один раз в три месяца.

Периодическое печатное издание (журнал): «Право и государственность».

Учредитель: Шайхуллин Марат Селирович.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-86059 от 13.10.2023 г.

Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Адрес издателя и редакции: 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20, оф. 7.

Издатель: Шайхуллин Марат Селирович, адрес издателя: 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20, оф. 7.

Адрес типографии: Российская Федерация, г. Уфа, ООО МедиаПринт, ул. 50 лет Октября, д. 20, тел.: +7 (347) 216-34-45, веб-сайт: <https://mdprint.ru>.

Дата выхода в свет: 26.12.2024. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 6.8. Тираж 500 экз. Свободная цена.

E-mail: pravoigosudarstvennost@mail.ru. **Тел.:** +7-903-31-25-790. **Веб-сайт:** <https://lawstate-journal.ru>.

Журнал размещается в открытом доступе в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 10-01/2024.

Подписной индекс издания 015490. Размещение в электронном подписном каталоге

ГК «Урал-Пресс» – на сайте www.ural-press.ru.

LAW AND STATEHOOD

№ 4 (5) 2024

The magazine was founded in 2023. It is published once every three months.

Periodical print publication (magazine): «Law and Statehood»

Founder: Shaikhullin Marat Selirovich.

Certificate of registration of the media: PI №. FS77-86059 of 13.10.2023.

Registration body: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor).

Address of the publisher and editorial office: 450059, Russian Federation, Ufa, st. R. Sorge, 20, of. 7.

Publisher: Shaikhullin Marat Selirovich, publisher address: 450059, Russian Federation, Ufa, st. R. Sorge, 20, of. 7.

Printing house address: Ufa, Russian Federation, ООО МедиаПринт, st. 50 years of October, 20, tel.: +7 (347) 216-34-45, website: <https://mdprint.ru>.

Release date: 26.12.2024. 62x84 1/8 format. Cond. pech. l. 6.8. Circulation of 500 copies. Free price.

E-mail: pravoigosudarstvennost@mail.ru. **Тел.:** + 7-903-31-25-790. **Website:** <https://lawstate-journal.ru>.

The journal is publicly available in the Scientific Electronic Library of elibrary.ru under contract № 10-01/2024

Subscription index 015490. Placement in electronic subscription catalogue

GC "Ural-Press" - on the website www.ural-press.ru.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала. При использовании материалов, содержащихся в журнале, вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на статьи и иные материалы, опубликованные в данном издании.

All rights reserved and protected by the copyright law of the Russian Federation. References to this edition are mandatory. The point of view of the authors of the materials published in the journal may not coincide with the point of view of the Editorial Board and the Editorial Board of the journal. When using the materials contained in the journal, you must provide an appropriate indication of authorship, provide a link to articles and other materials published in this edition.

ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Научно-правовой журнал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Соколов Александр Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, заведующий кафедрой административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии.

Члены редакционного совета

Белоусов Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Блинов Александр Георгиевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Кожевников Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург);

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва);

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Малый Александр Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Казань);

Михеева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Йошкар-Ола);

Мохов Александр Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва);

Петров Дмитрий Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Покачалова Елена Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

Соловых Светлана Жорисовна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Туманов Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Филиппов Петр Мартынович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Чаннов Сергей Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

Шапиро Людмила Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Саратов);

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, адвокат, главный редактор журнала «Право и государственность».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии

Станкин Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела научных публикаций;

Николаева Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, ответственный секретарь;

Герасимов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии;

Грудцына Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Колесников Евгений Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии;

Киреев Валерий Витальевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Челябинского государственного университета;

Колесников Андрей Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии;

Миронов Гинат Гаянович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры права Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академия ВЭГУ);

Миннигулова Динара Борисовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России;

Остапович Игорь Юрьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;

Хабибуллина Гульнара Рушановна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета;

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России;

Королёв Станислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по науке Саратовского филиала ИГП РАН;

Лакаев Олег Анатольевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Саратовского филиала ИГП РАН;

Нырков Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии;

Сергеенко Юлия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии;

Высоцкая Нателла Валерьевна – литературный редактор.

LAW AND STATEHOOD

Scientific and legal journal

EDITORIAL BOARD

Chairman

Sokolov Alexander Yuryevich – Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy.

Editorial Board Members

Belousov Sergey Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Head of the Department of State Theory and Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Blinov Alexander Georgievich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Penal Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Kozhevnikov Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg);

Levushkin Anatoly Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law University) (Moscow);

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa);

Maly Alexander Fedorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga) Federal University, Honored Lawyer of the Russian Federation (Kazan);

Mikheeva Tatyana Nikolaevna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Mari State University, Honored Lawyer of the Russian Federation (Yoshkar-Ola);

Mokhov Alexander Anatolyevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Medical Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (Moscow);

Petrov Dmitry Evgenievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Pokachalova Elena Vyacheslavovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa);

Solovykh Svetlana Zhorisovna – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Tumanov Sergey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State History and Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Filippov Petr Martynovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Channov Sergey Evgenievich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Saratov State Law Academy (Saratov);

Shapiro Lyudmila Gennadievna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science of the Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saratov);

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lawyer, editor-in-chief of the journal "Law and Statehood".

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor.

Editorial Board Members

Stankin Alexey Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Scientific Publications;

Nikolaeva Tatyana Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Executive Secretary;

Gerasimov Alexander Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Penal Law of the Saratov State Law Academy;

Grudtsyna Lyudmila Yurievna – Doctor of Law, Professor, Lawyer, Professor of the Department of Civil Law

Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kolesnikov Evgeny Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev of the Saratov State Law Academy;

Kireev Valery Vitalievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Public Legal Disciplines of Chelyabinsk State University;

Kolesnikov Andrey Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy;

Mironov Rinat Gayanovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy (WESU Academy);

Minnigulova Dinara Borisovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Process of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ostapovich Igor Yuryevich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev;

Khabibullina Gulnara Rushanovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga) Federal University;

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Korolev Stanislav Yuryevich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director for Science of the Saratov Branch of the IGP RAS;

Lakaev Oleg Anatolyevich – Candidate of Law, Senior Researcher of the Saratov Branch of the IGP RAS;

Nyrkov Vladimir Vladimirovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State Theory and Law of the Saratov State Law Academy;

Sergeenko Yulia Sergeevna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor Law of the Saratov State Law Academy;

Vysotskaya Natella Valerievna – literary editor.

Содержание

ПАМЯТИ

СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА

Самигуллин В.К.

Так говорил учитель (к 100-летию со дня рождения Сергея Сергеевича Алексева) 8

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Шайхуллин М.С.

Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход 16

Самситдинов И.З., Сергеева А.В.

Повышение эффективности взаимодействия федеральных и региональных органов государственной исполнительной власти в Республике Башкортостан 23

Нигметзянова Л.Н.

К вопросу о формах реализации права законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации 27

Хабибуллин А.Р.

Мониторинг правоприменения в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации 32

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Харольский В.А.

О понятии и признаках специального административно-правового режима 37

Блинов А.Г.

О понятии административно-правового регулирования 43

Зубков А.С.

О понятии и сущности мер административного пресечения 49

Кижанов А.С.

Частная охранная деятельность как объект административно-правового регулирования 54

Маршанкулова Р.Е.

К вопросу о формах административно-правовой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность . 60

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Алихаджиева А.С.

Правовая политика российского государства в области экологии: современное состояние, проблемы реализации 68

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Миннигулова А.Н., Миннигулова Д.Б.,

Калугина В.В.

Вина и риск как специфические условия наступления гражданско-правовой ответственности предпринимателя 73

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Бадретдинов А.И

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в борьбе с нелегальным оборотом алкогольной продукции 80

РЕЦЕНЗИЯ

Горелов М.В.

Рецензия на рукопись учебного пособия «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)», подготовленную Карпеевой Е.В., Старицыным А.Ю., Захаровой О.Н., Багановой С.В. 84

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 87

IN MEMORY

OF SERGEY SERGEEVICH ALEKSEEV

Samigullin V.K.

So said the teacher (on the 100 anniversary of his birth Sergey Sergeevich Alekseev) 8

CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Shaikhullin M.S.

Protection of human and civil rights and freedoms: an axiological approach 16

Samsitdinov I.Z., Sergeeva A.V.

Improving the efficiency of interaction between federal and regional state executive authorities in the Republic of Bashkortostan 23

Nigmatzyanova L.N.

On the question of the forms of implementation of the right of legislative initiative in the subjects of the Russian Federation 27

Khabibullin A.R.

Monitoring of law enforcement in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation 32

ADMINISTRATIVE LAW

Harolsky V.A.

On the concept and characteristics of a special administrative-legal regime 37

Blinov A.G.

On the concept of administrative and legal regulation 43

Zubkov A.A.

On the concept and essence of administrative restraining measures 49

Kizhanov A. S.

Private security activity as an object of administrative and legal regulation 54

Marshankulova R.E.

On the issue of forms of administrative and legal protection of civil servants from unlawful interference in their professional service activities 60

ENVIRONMENTAL LAW

Alikhajieva A.S.

The legal policy of the Russian state in the field of ecology: current state, problems of implementation 68

CIVIL LAW

Minnigulova A.N., Minnigulova D.B.,

Kalugina V.V.

Guilt and risk as specific conditions for the onset of civil liability of an entrepreneur 73

CRIMINAL LAW SCIENCES

Badretdinov A.I.

On the question of use of artificial intelligence in the fight against illegal circulation of alcoholic beverages 80

REVIEW

Gorelov M.V.

Review of the textbook manuscript «Civil procedural law (Civil Procedure)», prepared by Karpeeva E.V., Staritsyn A.Yu., Zakharova O.N., Baganova S.V. 84

INFORMATION FOR AUTHORS 87

Так говорил учитель (к 100-летию со дня рождения Сергея Сергеевича Алексева)

В.К. Самигуллин

Уфимский юридический институт МВД России

Уфа, Российская Федерация

SVK_02@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена столетию выдающегося ученого-юриста, педагога высшей школы, крупного политического и государственного деятеля Сергея Сергеевича Алексева (28.07.1924 – 12.05.2013), под непосредственным руководством которого автор статьи формировался как личность и профессионал в годы учебы (студент, аспирант) и работы в Свердловском юридическом институте (ныне – Уральский государственный юридический университет). В статье отражены основанные на личных ощущениях представления автора о том, какое влияние Сергей Сергеевич оказал на развитие студенческой юридической науки в Уральском образовательном учреждении высшего образования юридического профиля в 1969–1976 годы, а также о том, как личность Сергея Сергеевича Алексева, его взгляды, поведение сказались на нравственности тех, кто состоял членом созданного им студенческого научного кружка – «Проблемы теории государства и права».

Ключевые слова: Алексей С.С., студенческая юридическая наука, творчество, кружок, развитие.

Для цитирования: Самигуллин В.К. Так говорил учитель (к 100-летию со дня рождения Сергея Сергеевича Алексева) // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 8–15.

So said the teacher (on the 100 anniversary of his birth Sergey Sergeevich Alekseev)

V.K. Samigullin

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Ufa, Russian Federation

SVK_02@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the centenary of the outstanding scientist-lawyer, teacher of higher education, a major political and statesman Sergei Sergeevich Alekseev (28.07.1924 – 12.05.2013), under whose direct supervision

the author of the article was formed as a person and professional during the years of study (student, graduate student) and work at the Sverdlovsk Law Institute (now - Ural State Law University). The article reflects the author's ideas based on personal feelings that what influence Sergey Sergeevich had on the development of student legal science in the Ural educational institution of higher education of a legal profile in 1969-1976, and also about how the personality of Sergei Sergeevich Alekseev, his views, behavior affected the morality of those who were members of the student scientific circle he created – «Problems of the theory of state and law».

Keywords: Alekseev S.S., student legal science, creativity, circle, development.

For citation: Samigullin V.K. So said the teacher (on the 100 anniversary of his birth Sergey Sergeevich Alekseev) // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 8–15.

Благодаря усилиям «продвинутых» преподавателей, прежде всего докторов юридических наук, профессоров В.М. Семенова, С.С. Алексеева, Б.К. Бегичева, Г.В. Игнатенко, М.И. Ковалева, О.А. Красавчикова, Б.А. Стародубского, В.С. Якушева, в Свердловском юридическом институте (ныне Уральский государственный юридический университет) была создана исключительно благоприятная социально-психологическая атмосфера, способствующая развитию студенческого научного творчества. Работало более 40 разнообразных научных кружков, систематически проводились различные научные конференции, смотры-конкурсы, издавался специальный сборник студенческих и аспирантских работ. Многие из тех, кто активно занимался в кружках, в последующем, после окончания института, поступали в аспирантуру и становились кандидатами, а некоторые даже докторами наук. Профессора Сергей Сергеевич Алексеев, Октябрь Алексеевич Красавчиков, Владимир Михайлович Семенов любили при случае отметить, что в прошлом они тоже были кружковцами, приводили в пример своих учителей: Александра Марковича Винавера (1883–1947), Бориса Борисовича Черепяхина (1894–1969) и других, которые когда-то работали в институте и были пионерами студенческого научно-исследовательского движения.

Наряду с учебой важным, пожалуй, даже главным полем моей деятельности в институте стал студенческий научный кружок, в котором я занимался с охотой, потому что, по сравнению с обычными учебными семинарами и практическими занятиями, здесь открывались лучшие возможности для творчества.

Первоначально я занимался в кружке при кафедре марксистско-ленинской фи-

лософии, заведовал которой кандидат философских наук, доцент Георгий Петрович Орлов. Написал небольшой реферат «Политика и право». При работе над рефератом увлекся теоретическими вопросами права и стал посещать еще и кружок по проблемам теории государства и права, руководимый профессором С.С. Алексеевым. В нем занимались не только студенты (В. Исаков, В. Костенко, В. Пояркин, В. Примаков, Н. Тарасов, Н. Шайкенов и др.), но и аспиранты, а также молодые преподаватели: В.Д. Перевалов, В.И. Леушин, А.С. Шабуров и др. Старостой кружка вначале был Володя Исаков, а после окончания им института и призыва его в Советскую армию – я.

Сергей Сергеевич вел с кружковцами своеобразную игру, столь тонкую, что не каждый мог это заметить. Он, ставя различной сложности теоретические задачи, приучал нас мыслить юридически, грамотно выражать свои мысли, облекая их в соответствующую форму. Обязательным условием правильного юридического мышления было знание основных правовых понятий и категорий. Он любил, когда кружковцы приводили неожиданные факты, ссылались на малоизвестные статьи и монографии, особенно дореволюционные. Сам же он всем своим видом, поведением, словом, выдержкой, манерами обязательностью давал понять нам, что к кружковым занятиям относится серьезно и в каждом из нас видит личность – яркую, неординарную.

Кружок работал по определенному плану. Занятия проводились по четвергам с 15.00 и никогда не длились более часа.

Первый доклад, который доверили сделать мне, был посвящен теме «Юридическая ответственность в советском праве». Среди студентов бытовало мнение, что

чем больше доклад, тем лучше. Находясь под влиянием студенческого конформизма, я, добросовестно проработав монографию И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина «Ответственность по советскому законодательству» (М.: Юридическая литература, 1971) [1], написал доклад аж в 23 страницы. Выяснилось, однако, что у Сергея Сергеевича совсем другие требования к докладам. Актуальность темы, оригинальность подачи материала, гармония количества и качества, методологическая выдержанность – вот что было на первом плане.

Выступление основного докладчика на кружке лимитировалось 10 минутами. Сергей Сергеевич говорил:

– Даже академики на крупных научных симпозиумах мирового уровня выступают лишь по 10–12 минут. Если за это время не удалось сформулировать суть идеи и увлечь ею, то это значит одно: заслуживающей внимания идеи просто нет.

Каждый должен был принять участие в обсуждении доклада. Но выступать на одном заседании можно было только один раз. Сергей Сергеевич слушал мое выступление, улыбаясь. После активного обсуждения он, по обыкновению, «подвел черту», сказав следующее:

– Тема юридической ответственности сложная и богатая. Для ученого-юриста – «золотая жила». Следовательно, она достойна основательной разработки. Но надо бы иметь в виду, по меньшей мере, следующее.

Первое. Возможно, юридическую ответственность надо рассматривать как элемент метода правового регулирования. Второе. Думается, следует различать меры юридической ответственности и меры правовой защиты. Третье. В основании юридической ответственности существенно значение вины. Учение о «безвиновной ответственности» *guae iuriur. Ubi culpa est, ibi poena subesse debet*. Причем *poena tollit potest, culpa perennis erit*. Четвертое. Пока мало обращается внимания на проблему риска, которая связана с темой вины, но к ней полностью не сводится. Пятое. Занимаясь проблемой юридической ответственности, нельзя ограничиваться рамками советского права. Нужны сравнительно-правовые иссле-

дования. В юридической ответственности нужно бы различать социальную и специально-юридическую стороны, а в последней – два аспекта: материальный и процедурно-процессуальный.

А так, Венир, молодец. Хороший доклад подготовил.

Внимание крупного ученого окрылило. Оставив кружок философии, я стал посещать только кружок проблем теории государства и права. Все годы учебы аккуратно занимался в нем. Менялся состав кружковцев, ставились и решались различной сложности задачи, неизменными оставались лишь традиция и принципы: строгость и требовательность вкупе с доброжелательностью, поощрением самостоятельности, креативного мышления.

К теме юридической ответственности на заседаниях кружка возвращались неоднократно. Анатолий Степанович Шабуров предлагал различать позитивную и негативную юридическую ответственность. Некоторые возражали. Вместе с тем кем-то из кружковцев была высказана мысль о том, что вообще надо бы различать понятия «правовая ответственность» и «юридическая ответственность». Отставилась идея, согласно которой правовая ответственность – объективное явление, выражающееся в поведении, основанном на внутренних побудительных мотивах. Основа этих мотивов – идеи, ценности, принципы, заложенные в праве. Правовая ответственность опосредствуется субъектом права, и этот процесс проявляется в осознании, правильном понимании гражданином, должностным лицом возложенных на него обязанностей, обуславливающих надлежащее отношение к обществу, другим лицам. Была высказана мысль, что правовая ответственность более близка к правосознанию и правовой культуре, которые отражают сложившееся правопонимание в обществе и служат оценкой эффективности всей правовой системы. Юридическую ответственность же предлагалось рассматривать в качестве разновидности юридической обязанности, которая имеет, по меньшей мере, следующие отличия от других видов обязанностей.

Первое. Юридическая ответственность –

это обязанность, носящая ущербный, нежелательный характер для субъекта, на который она возлагается.

Второе. Юридическая ответственность выполняет роль гаранта обязанности, существовавшей до правонарушения, поскольку при неисполнении юридической обязанности может наступить юридическая ответственность.

Володя Примаков пытался развивать тему о «вине» и «риске» как об основаниях юридической ответственности. Сделал несколько любопытных докладов. Однако дальше разрабатывать эту тему, несмотря на ее исключительную актуальность и перспективность, почему-то не стал. После окончания института «ударился» в политику. Одно время был председателем комитета по вопросам законодательства и местного самоуправления Свердловской областной думы. Между тем В.А. Ойгензихт (1924–2001) и М.С. Гринберг (1925–2018), разрабатывая тему риска, успешно защитили диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: первый – по гражданскому праву, а второй – по уголовному праву¹ [2].

В юридических учебных заведениях при изучении гражданского права и уголовного права обычно самое серьезное внимание уделяется проблеме квалификации правонарушений. А это требует хорошего знания теории «*corpus delicti*». И в освоении ее добиваются неплохих результатов. Но при этом иногда упускают из виду, что существуют не только основания возникновения юридической ответственности, а еще и такие основания (обстоятельства), которые ведут к: а) исключению юридической ответственности; б) освобождению от юридической ответственности; в) освобождению от наказания; г) освобождению от исполнения наказания. С.С. Алексеев, обращая внимание на эту сторону проблемы, добился того, чтобы Геннадий Сухоруков подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященную теме освобождения от юридической ответственности, которую

он успешно защитил и уехал работать в Барнаул, в Алтайский государственный университет.

Володя Исаков разрабатывал тему юридических фактов в праве. Сергей Сергеевич, у которого Володя Исаков был любимчиком, направлял его, говоря:

– Больше внимания на составы. Больше данных из юридической практики и позитивного права. Не примерами нужно оправдывать теорию, а теория должна вырастать из фактов. Верность мысли о том, что если факты противоречат теории, то тем хуже для фактов, очень сомнительна. Посмотри страницы 350–351 30-го тома Полного собрания сочинений В.И. Ленина. Там, между прочим, он говорит, что «...подобрать примеры вообще – не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или часто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. ...Необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в целом преподносится».

Володя Исаков «мотал все это на ус» и написал ряд великолепных работ по теории юридических фактов и фактических составов, которые составили основу его диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а позже – и диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Коля Тарасов увлекался разработкой вопросов, связанных с психологическим направлением в юриспруденции. Намечалась линия связи права и правосознания. Высказана была мысль, что надо бы различать понятия «право» и «закон».

Активно обсуждалась проблема системности права, структуры права, пределов правового воздействия на социум и правового регулирования общественных отношений. С появлением работ, посвя-

¹ В Омске проблемой риска увлекся В.И. Самороков. Работая уже в Мордовском госуниверситете, он написал интересную статью «Риск в уголовном праве» (Государство и право. 1993. № 5. С. 103–112). Защитил ли диссертацию? Этого не знаю.

ценных методу правового регулирования (А.М. Витченко, В.Д. Сорокина), актуализировалась тема соотношения предмета и метода правового регулирования. В учебных аудиториях преподаватели вели речь обычно лишь о двух методах правового регулирования: убеждении и принуждении. Мы же на кружке отстаивали идею о существовании «первичных» и «вторичных» методов правового регулирования. Дискутировалась проблема: императивность и диспозитивность – принципы или методы.

Прочитав работу Питирима Александровича Сорокина (1889–1968) «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (СПб., 1914), я как-то высказался (сказывалось мое педагогическое образование), что юристы слишком увлекаются принуждением, ответственностью, наказанием, а надо бы поощрение тоже рассматривать в качестве метода правового регулирования. Сергей Сергеевич удивился и, оставив меня одного после заседания кружка, говорит:

– Я заметил, ты, Венир, увлекся проблемой метода правового регулирования. Склонен абсолютизировать его роль и значение. Между тем, в праве нельзя противопоставлять предмет и метод. По существу, метод правового регулирования – это тоже область общественных отношений.

– Как так? А как же тогда различать предмет и метод? – спрашиваю я.

– А вот подумай. Ты же еще и педагог, хотя и не очень опытный, – хитро говорит Сергей Сергеевич.

При рассмотрении темы о соотношении права и политики Виктор Дмитриевич Перевалов уже тогда предлагал, что надо бы развивать политологию, рассматривая ее в качестве науки, связанной самым тесным образом, с одной стороны, с теорией государства и права, а с другой – с государственным правом.

Владимир Ильич Леушин отстаивал идею о том, что право – феномен культуры. Однако, по его мнению, с культурой в области юриспруденции, особенно практической юриспруденции, большие проблемы. Культура законотворчества, культура

правоприменения находятся, по существу, на зачаточном уровне развития, а судебная этика – область мечтаний.

Про юридическую деонтологию ничего не знали даже многие преподаватели. А мы на кружке у Сергея Сергеевича обсуждали эту тему на полном серьезе. Его кружок считался лучшим в институте. Параллельный мир тому, что был на обычных занятиях, да и только.

За все время занятий в кружке я перечитал массу философской, исторической, экономической, социологической, юридической, управленческой и другой литературы. Старался не пропустить ни один свежий номер «толстых» журналов. Новый номер журнала (будь это «Советское государство и право», или «Правоведение», или «Советская юстиция», или «Социалистическая законность», или «Вестник МГУ», или «Вестник ЛГУ») прорабатывался тотчас, как только он появлялся. С интересом читал сборники ученых трудов института, уходя в ретроспективу, думая о перспективе.

Мечтал о публикациях в этих журналах. Стремясь осуществить эту свою заветную мечту, сделал множество докладов и сообщений на заседаниях кружка, на студенческих научных конференциях различного уровня. Написал несколько статей, некоторые из них опубликовали, но не в «толстых журналах», а в институтских сборниках научных трудов. Одна из них – статья «К вопросу о локальном нормативном правовом регулировании» – легла в основу моего дипломного сочинения.

Что же касается трудов С.С. Алексеева, то я перечитал все его работы, включая диссертации – кандидатскую и докторскую. Особенно сильное впечатление произвели на меня тогда две его работы: «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» (М., 1966) [3] и «Социальная ценность права в советском обществе» (М., 1970) [4]. Конечно, какой-то целостной концепции права в моей голове тогда еще не было. Но уже тогда я неплохо овладел юридическим понятийным аппаратом. А главное, скорее почувствовал, чем понял, то, что комплексный (если угодно, синтетический, интегративный) поход к пониманию права и «механизменный», или

«инструментальный», подход к правовому регулированию, ясно обозначенные в целом ряде работ С.С. Алексеева, таят в себе значительные возможности для овладения многими тайнами права, его осуществления и развития.

Сказывался и мой опыт организаторской деятельности в области образования. Как-то незаметно, вдруг, я оказался среди активистов – организаторов научно-исследовательской работы студентов (НИРС). Вначале был редактором стенной газеты «Вестник СНО СЮИ». Затем меня включили в состав Совета СНО института. Наконец, избрали председателем СНО, включив в состав комитета ВЛКСМ института.

Общее руководство НИРС осуществлял проректор по научной работе доктор юридических наук, профессор Владимир Михайлович Семенов (замечательный человек, талантливый организатор, великолепный оратор), а непосредственное, последовательно сменяя друг друга, – доктора юридических наук, профессора Борис Абрамович Стародубский, Александр Фролович Козлов, Борис Константинович Бегичев.

Юрий Ильич Скуратов, ставший при «режиме» Б.Н. Ельцина директором Института законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, а затем и Генеральным прокурором Российской Федерации, был тогда заместителем председателя СНО института по организационным вопросам. Он шел на два курса ниже меня и любил проверять, как работают кружки, а по результатам проверок – писать докладные записки В.М. Семенову. А тот, уже на основе этих докладных, демонстрируя свою осведомленность и заботу о развитии НИРС, любил устраивать разносы нерадивым научным руководителям кружков, а те – старостам. Поэтому Ю.И. Скуратова опасались, хотя сам по себе он был не злобным, а добродушным. Любил играть в шахматы (особенно с В.М. Семеновым), путешествовать, играть на гитаре. На 500 парней на курсе было только 30 девчат. Знаки внимания Свете Ульяниной – красавице из Кургана, учившейся в нашей третьей группе – оказывал Саша Карлин. Но особого успеха он у нее, кажется, не имел. На юридическом

поприще Александр Александрович Карлин сделал замечательную карьеру в системе прокуратуры, был главой Алтайского края. А где Света Ульянина? Какова ее судьба?

На четвертом курсе я был переведен на индивидуальный график обучения. Сдал С.С. Алексееву два дополнительных экзамена по дисциплинам «Сравнительное правоведение», «Гражданское право», которые другие студенты не изучали. Но почему-то оценки по этим экзаменам во вкладыш к Диплому не вошли. Вместо них поставили «диффазет» по исправительно-трудовому праву, хотя я занятия не посещал. Поскольку был на индивидуальном графике, имел право не посещать. Вместо этого сдавал два уже отмеченных дополнительных экзамена. Кроме того, Шутов (тогда секретарь парткома), отвечавший за курс исправительно-трудового права, занятия по этой дисциплине проводил плохо – в основном рассказывал анекдоты. В числе немногих студентов я писал дипломную работу. Тема была обозначена так: «Юридическая основа локального нормативного правового регулирования». Литературы по этой теме было крайне мало. Никто из преподавателей толком не знал эту тему, студенты – тем более. Все готовились стать чиновниками: кто – работником милиции, кто – следователем, кто – прокурором, кто – судьей. Должности адвоката или нотариуса считались мало престижными. Туда были устремлены лишь единицы. Я кое-что написал, но вообще-то был в отчаянии. Решил поделиться своими сомнениями с Сергеем Сергеевичем. Он внимательно выслушал меня, посмотрел то, что успел «сварганить», и говорит:

– Писать умеешь. Больше читай монографическую литературу. Не обязательно непосредственно по теме. Чтение монографической литературы расширяет кругозор, уважительное отношение к труду других, вдумчивость. Не слушай никого. Пиши. Так, чтобы не было ни одного дня без строчки, а лучше без листа, а еще лучше – без 10–20 листов.

В какой-то момент решался вопрос о работе Петра Тимофеевича Васькова на кафедре теории государства и права, который был когда-то заведующим этой кафедрой.

Во время заседания кафедры все выступили. В очень осторожных формах некоторые намекали на преклонный возраст. Как всегда, последним выступал Сергей Сергеевич. Он сказал следующее, и это глубоко запало в мою душу:

– Петр Тимофеевич – старейший работник кафедры. В свое время многое сделал для ее развития. Да, и сейчас трудится в полную отдачу. Мы должны с уважением относиться к старшему поколению. Я думаю, будет правильным, если мы дадим ему возможность работать на кафедре и дальше. Уйдет, когда захочет.

К сожалению, далеко не все руководители кафедр были столь деликатны, как Сергей Сергеевич.

В разгар политической борьбы между Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Борисом Николаевичем Ельциным я по приглашению Муртазы Губайдулловича Рахимова работал в Секретариате Верховного Совета Башкирской АССР, занимая должность заместителя Начальника Секретариата и одновременно заведующего отделом по законодательству и правопорядку. В силу служебных обязанностей я часто бывал в Москве, особенно когда меня выдвинули кандидатом в члены Конституционного Суда Российской Федерации.

Резиденция Сергея Сергеевича занимала одно время помещение в здании Исторического музея, а позже – музей Н.К. Крупской.

Зашел к Сергею Сергеевичу. Он молча слушал меня. Выслушав, пригласил к себе Станислава Антоновича Хохлова и говорит:

– Развернувшаяся борьба между двумя лидерами напоминает борьбу в традиционном Китае, что шла между конфуцианцами и легистами. Подготовка, Станислав Антонович, два письма – обоим вождям. Может быть, придут к общему знаменателю. А ты, Венир, посмотри, чем закончится эта борьба. Ты же любишь не только юриспруденцию, а еще и историю. Может быть, напишешь когда-то что-то. Может быть, в своих мемуарах посвятить несколько строк и мне. Хорошо было бы, если бы хотя бы ты обмолвился добрым теплым словом, что-то в последнее время меня начали сильно ругать.

В Доме Книги, на втором этаже, была выставлена на всеобщее обозрение его книга «Право». Как-то проездом из Москвы в Уфу я заехал к Сергею Сергеевичу. Говорю:

– Эта же книга Ваша, Сергей Сергеевич, элементарна.

А он:

– Она для тебя элементарна, а для многих, кто заражен вирусом правового нигилизма, нет. Пусть они знают хотя бы то, что изложено в этой, как ты говоришь, элементарной книге.

Звоню Сергею Сергеевичу в Санкт-Петербург, не нужно ли ему что-нибудь. Он бодро отвечает, что ничего не нужно, слава Богу, все хорошо. Вот, проснулся, встал, немножко наукой позанимался. Какова ситуация у Вас в солнечной Башкирии? Я, не вдаваясь ни в какие детали, сказал, что все вроде бы хорошо. Работаю, преподаю, пишу. «Ну, и прекрасно», – отвечает Сергей Сергеевич и кладет трубку.

Через три дня опять звоню Сергею Сергеевичу. Трубку взяла то ли Зоя Михайловна, то ли одна из дочерей. После долгого молчания в трубке прозвучало: «Сергея Сергеевича нет. Он умер». Я был шокирован.

Некоторые именуют Сергея Сергеевича адвокатом дьявола, имея в виду то, что одно время он словил социалистическое право, особенно в советском варианте, а затем, перестроившись, начал словить иное право, близкое к представлениям, в одном – консерваторов, в другом – либералов. Но это несправедливо. На самом деле Сергей Сергеевич Алексеев – юрист от Бога, замечательный ученый, прекрасный педагог, воспитавший не одно поколение профессиональных юристов, многие из которых стали докторами юридических наук, профессорами, видными политическими и государственными деятелями. Он всегда оставался принципиально верным идее права. Сергей Сергеевич был глубоко убежден в том, что при правильном понимании природы права в нем можно найти огромный потенциал, открывающий широкие возможности для совершенствования человека и гражданина как полноценного субъекта общественных отношений, лучшего устройства общества и его государственности.

Список литературы

1. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М. : Юрид. лит., 1971. 240 с.
2. Самороков В.И. Риск в уголовном праве // Государство и право. М. : Наука, 1993. № 5. С. 103–112.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. 187 с.
4. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М. : Юрид. лит., 1971. 223 с.

References

1. Samoshchenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. M. : Yurid. lit., 1971. 240 s.
2. Samorokov V.I. Risk v ugolovnom prave // Gosudarstvo i pravo. M. : Nauka, 1993. № 5. S. 103–112.
3. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M. : Yurid. lit., 1966. 187 s.
4. Alekseev S.S. Social'naya cennost' prava v sovetskom obshchestve. M. : Yurid. lit., 1971. 223 s.

Информация об авторе (авторах): Самигуллин Венир Калимуллович, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России (450103, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2), доктор юридических наук, профессор.

Information about the author(s): Samigullin Venir Kalimullovich, professor at the Departament of Constitutional Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450103, Russia, Ufa, Muksinova St., 2), Doctor of Law, Professor.

Научная статья

УДК 343.211.3

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.002

Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход

М.С. Шайхуллин

Уфимский юридический институт МВД России,

Уфа, Российская Федерация

selir07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы и проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в аксиологическом и праксиологическом аспектах. Аксиологический подход в аспекте защиты прав и свобод человека и гражданина позволяет рассматривать такие права и свободы как конституционную ценность в условиях коллизионных отношений между различными субъектами; защиту прав и свобод как правовое условие, имеющее важнейшее значение для людей, наполненное внутренними юридическими средствами, позволяющими обезопасить индивидов от воздействия со стороны незаконных действий (бездействия) управомоченных субъектов. По мнению автора статьи, социальная направленность право-защитной деятельности правосудия, надзорных и иных правоохранительных органов является залогом формирования правового и демократического государства. Справедливость в аспекте аксиологического понимания защиты прав и свобод заключается в том, что люди должны быть уверены в действенности механизмов такой защиты.

Ключевые слова: защита прав и свобод, аксиологический подход, нарушения прав человека, правозащитная деятельность, конституционные гарантии.

Для цитирования: Шайхуллин М.С. Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 16–22.

Original article

Protection of human and civil rights and freedoms: an axiological approach

M.S. Shaikhullin

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Ufa, Russian Federation

selir07@mail.ru

Abstract. The article examines individual issues and problems of protecting human and civil rights and freedoms in axiological and praxiological aspects. The axiological approach in terms of protecting human and civil rights and freedoms allows us to consider human and civil rights and freedoms as a constitutional value in the context of conflict relations between various subjects; protection of rights and freedoms as a legal condition that is of paramount importance for people, filled with internal legal means that make it possible to protect individuals from the influence of illegal actions (inaction) of authorized subjects. According to the author of the article, the social orientation of the human rights activities of justice, supervisory and other law enforcement agencies is the key to the formation of a legal and democratic state. Justice in the aspect of axiological understanding of the protection of rights and freedoms is that people should be confident in the effectiveness of the mechanisms of such protection.

Keywords: protection of rights and freedoms, axiological approach, human rights violations, human rights activities, constitutional guarantees.

For citation: Shaikhullin M.S. Protection of human and civil rights and freedoms: axiological approach // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 16–22.

Проблематика защиты прав и свобод человека и гражданина всегда была в центре внимания общества и государства, если, конечно, говорить о правовом, демократическом государстве, в котором человек и его права, свободы рассматриваются в качестве базовых конституционных ценностей. Аксиологический подход в аспекте защиты прав и свобод человека и гражданина позволяет рассматривать, во-первых, такие права и свободы как конституционную ценность в условиях коллизионных отношений между различными субъектами в процессе правореализации, во-вторых, защиту прав и свобод как правовое условие, имеющее важнейшее значение для людей, наполненное внутренними юридическими средствами, позволяющими обезопасить индивидов от незаконных действий (бездействия) органов власти и должностных лиц.

Конституция Российской Федерации закрепляет достаточно много гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, следует сказать о субъектах, обеспечивающих защиту прав и свобод. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства¹. Это означает, что именно государство в лице уполномоченных органов власти должно предпринимать все необходимые меры для защиты прав и свобод человека и гражданина в случае их нарушения. Защита прав и свобод человека и гражданина относится прямо или косвенно к компетенции различных субъектов права. Так, Президент Российской Федерации рассматривается как главный субъект реализации правозащитной функции государства [1, с. 171]. В этом смысле оперативная и наиболее действенная защита прав и свобод человека и гражданина происходит посредством реализации ч. 1 ст. 115 Конституции Российской Федерации.

Не случайно ко времени ежегодной встречи Президента Российской Федерации с избирателями начинается ажио-

таж, связанный с необходимостью задать вопрос главе государства и тем самым гарантировано решить проблему, которая по какой-то причине не решалась на уровне главы региона или других субъектов исполнительной власти. А кто кроме главы государства может оперативно и в сжатые сроки решить практически любой вопрос, затрагивающий права и законные интересы простых людей? Должностных лиц, обязанных решать вопросы простых людей и организаций, предостаточно. Но насколько органы и должностные лица оперативны в решении вопросов, не терпящих отлагательств? Конечно же, должностные лица в большинстве случаев действуют в рамках текущего законодательства, которое предоставляет им возможность рассматривать обращения за двадцать, тридцать дней² и больше. По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, за 9 месяцев 2023 года в аппарат уполномоченного поступило более 93 тыс. обращений³. А сколько обращений поступило в органы государственной власти и органы местного самоуправления, содержащих просьбы о защите прав и охраняемых законом интересов, вряд ли кто-то сможет ответить.

Между тем принятие и рассмотрение обращений физических и юридических лиц не следует смешивать с категорией защиты прав и свобод человека и гражданина. Направление обращений есть только первая ступень к трудному процессу защиты прав и свобод. В масштабе страны действует значительное количество правозащитных организаций – государственные, негосударственные, общеправозащитные, специализированные, действующие в масштабах страны и за ее пределами, функционирующие на регионально-субъектном и местном уровнях. В аксиологическом аспекте важно не столько количество организаций, созданных для защиты прав и свобод человека и гражданина, сколько формирование в среде чиновников право-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 1. Ст. 4392.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

³ Российская газета. 2023. 25 октября.

сознания, уважительного отношения к правам человека, нетерпимости к нарушению прав и свобод. В процессе защиты прав и свобод человека и гражданина важно нивелировать коллизии и бюрократическое отношение чиновников к решению вопросов простых людей, а не искать законодательные способы и условия, позволяющие как бы затягивать разрешение вопроса обратившегося за защитой человека, направлять его по инстанциям, заведомо осознавая сложность решения проблемы.

По справедливому замечанию В.К. Самигуллина, нельзя упускать из виду и то, что лица, манипулирующие общественным сознанием, спекулируя данными о его состоянии, стремятся достичь своих целей (ближних, средних, дальних), которые могут не соответствовать коренным потребностям обычных людей, общепризнанным правам и свободам человека и гражданина [2, с. 87]. Аксиологический подход к защите прав и свобод должен восприниматься как действительное, исключающее всякие противоречия между тем, что позволяют себе правоприменители, и тем, что люди считают справедливым. В этом смысле правозащитная деятельность, прежде всего субъектов власти, должна базироваться на высоком уровне правосознания. Следует согласиться с А.А. Бондаревым в том, что отсутствие у государственных и муниципальных служащих развитого правового сознания или его деформация не только затрудняют нормальное функционирование общественных отношений, но и являются одной из причин многих негативных явлений [3, с. 4]. А что есть развитое правосознание у чиновников? Если говорить о неразвитом правосознании должностного лица, то это вовсе не свидетельствует о его правонарушающих качествах. Требуется и время для развития правосознания, чему способствует получение дополнительного профессионального юридического образования. Понимание правовых и иных последствий от принятого решения, когда требуется обеспечить защиту человека, его прав и свобод, является важным качеством должностного лица, ведь от решения,

принимаемого в рамках государственных полномочий, может зависеть дальнейшая судьба человека, его ожидания, надежды.

Социальная направленность правозащитной деятельности правосудия, надзорных и иных правоохранительных органов является залогом формирования правового и демократического государства. Справедливость в аспекте аксиологического понимания защиты прав и свобод заключается в том, что люди должны быть уверены в действенности механизмов такой защиты. В этом, как представляется, – гарантия синергетической взаимосвязи общества и государства, его единения перед вызовами современности. Защита прав и свобод человека и гражданина должна быть действенной и реальной. Она (такая защита) должна достигать изначальных целей, преодолевая препятствия бюрократии и волокиты, все еще сохраняющихся в государственной и муниципальной среде.

Средства массовой информации «кишат» примерами негативных действий (бездействия) уполномоченных субъектов власти, нарушающих права и свободы наших граждан, что является основанием для судебной и иной защиты. Так, участнику специальной военной операции – жителю города Самары было отказано в единовременной денежной выплате, поскольку «он проходил службу не в той, а в другой воинской части»¹. Какая разница, в какой части проходил службу участник специальной военной операции? В Иркутской области женщина обратилась в уполномоченный орган за получением ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, однако ей было отказано из-за отсутствия у нее постоянного источника дохода². И это происходит на фоне усиления государственной демографической политики. А что говорить о фактах нарушения прав ветеранов Великой Отечественной войны на получение благоустроенной жилой площади? Пока ветераны Великой Отечественной войны продолжительное время ждали свои квартиры, Минтруд обнаружил фактическую возможность чиновников получить деньги себе на квар-

¹ Комерсантъ. 2024. 7 февраля.

² Чиновники продолжают искать поводы отказать гражданам в социальной поддержке // Байкал. 2023. 25 июня.

тиру не один раз в жизни, а неоднократно¹, после чего последовал проект «О внесении изменения в Правила предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения». По данным доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2023 год, россияне считают борьбу с произволом и непрофессионализмом чиновников главным способом преодоления «синдрома неэффективной бюрократии» в части усиления общественного контроля в этой сфере². В свое время Леон Дюги писал, что гарантии прав, как и декларации прав, суть постановления повелительные для самого государства, однако если гарантии содержат приказ, то этот приказ обращен к самому государству, поэтому непонятно, каким образом государство дает приказ самому себе [4, с. 109]. В аспекте защиты прав и свобод человека и гражданина приведенный тезис означает, что защита от произвола и беззакония эффективна лишь при условии соблюдения принципа разделения властей и является сложнейшей задачей общества во взаимодействии с органами государственной власти.

Защита прав и свобод отличается от такой категории, как охрана прав, поскольку защита требуется в тех случаях, когда происходит нарушение прав, их ограничение, а охрана прав представляет собой непрерывный процесс правоприменения. Так, охрана общественного порядка и нравственности происходит непрерывно и повсеместно. Для ее осуществления вовсе не требуется наличие факта правонарушения. Поэтому система мер, находящихся в арсенале охраны прав, реализуется в части предотвращения потенциальных угроз. Необходимость в защите прав и свобод возникает в тех случаях, когда человек вынужден физически защищаться от нападения или юридически, когда узнает о нарушении своих прав.

Аксиологический характер защиты прав и свобод человека и гражданина проявляется и в том, что юридическая защита является универсальным и сложным правом, поскольку в соответствии со ст. 7 Всеобщей Декларации прав человека все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона³. Сложный характер категории защиты прав и свобод человека и гражданина проявляется в том, что защита права включает в себя следующие элементы: юридическую ответственность, меры защиты, меры безопасности [5, с. 11]. Кроме того, категория защиты прав и свобод включает в себя достаточно объемный арсенал норм, закрепленных в различных источниках национального права. При этом законодатель подходит к закреплению анализируемой категории с учетом предметной, институциональной и иной направленности на регулирование общественных отношений.

Так, гражданское законодательство в основном институционализирует защиту прав, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд⁴. Между тем субъекты гражданских прав могут использовать право на самозащиту, которая в случае бездействий правонарушителя все же приведет к реализации права на судебную защиту. На практике органы государственной власти и органы местного самоуправления не столько используют правомочия для защиты своих прав, сколько накапливают материал, необходимый для формирования доказательственной базы, с тем, чтобы показать суду, что в результате законных требований были предприняты все меры, направленные на защиту охраняемых прав и законных интересов. Органы государственной власти и органы местного самоуправления

¹ Минтруд взялся на «нуждающихся» чиновников, получивших по несколько бесплатных квартир. Теперь прикроют лавочку? // Дзен. 2023. 22 июня. URL: <https://dzen.ru/a/ZJPyWZylAw35o7f?ysclid=m5at10lulk334867658> (дата обращения: 12.11.2024).

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Российская газета. 2024. 11 июня.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. № 235. 1998. 10 декабря.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) (с изменениями на 31 октября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

действуют в плане защиты собственности, интересов вверенных им учреждений весьма активно, порой забывая, что «в любых ситуациях права и свободы личности не могут приноситься в жертву интересам отдельных властных структур» [6, с. 114]. Следует констатировать, что до сих пор при разрешении спорных и конфликтных ситуаций в большинстве случаев органы исполнительной власти обращаются за защитой в суд, особенно когда это касается имущественных прав.

Стратегия защиты государственной и муниципальной собственности по виндикационному принципу не вызывает положительного отношения у людей, поскольку государства создаются людьми и для людей. Следовательно, и к территориям людьми относятся как к своим землям, особенно когда речь идет о защите Отечества, которая связана с защитой прав и свобод человека и гражданина, поскольку защитники Отечества защищают самое важное – жизнь и здоровье людей. Довольно часто органы исполнительной государственной власти выступают не в качестве защитников прав и интересов физических и юридических лиц, а наоборот, предъявляют различные претензии и привлекают граждан через суд в качестве ответчиков за нарушение норм действующего законодательства. В таком случае уполномоченные органы государственной власти действуют в интересах государства и как бы защищают, скажем, государственную собственность от незаконного использования и т. п.

Если затронуть сферу земельных правоотношений, которая является наиболее сложной и до сих пор подверженной различного рода конфликтогенам, то необходимо отметить, что активные действия уполномоченных органов государственной власти позволяют навести порядок в части использования земельных участков. Вместе с тем императивный подход к освобождению земельных участков, который ранее использовался землепользователями даже на законных основаниях, не порождает доверие к органам публичной власти, а наоборот, снижает степень позитивного отноше-

ния населения в плане конституционного правопонимания ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации, поскольку земля и земельные участки рассматриваются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Как отмечает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, выявленные нарушения в данной области были преимущественно связаны с недостатками в деятельности ответственных должностных лиц¹.

Несмотря на многие положительные стороны Советского государства, на наш взгляд, коммунисты допустили серьезную ошибку, когда земельные участки в самой большой стране мира с обширными неосвоенными территориями, «по крохам» раздавались в пользование людям, что впоследствии привело к различным спорам и конфликтам. В настоящее время, не имея достаточного арсенала правовых инструментов, уполномоченные органы и должностные лица обращаются в суд с тем, чтобы обеспечить порядок в области земельных правоотношений. И как часто показывает практика, суды не всегда защищают интересы простых граждан, поскольку и сами суды ограничены нормами действующего законодательства.

В настоящее время мы видим положительные аспекты государственной защиты военнослужащих, когда им предоставляют-ся в собственность земельные участки, если они принимали участие в специальной военной операции. Но так происходит не везде и не в том объеме, который требуется, поскольку выявление правообладателей недвижимого имущества, которое было учтено до 31 января 1998 года – а таких, по некоторым данным (однако требующим проверки), около 25 млн – еще только предстоит осуществить.

Защита прав и свобод человека и гражданина основывается на известных принципах всеобщности защиты прав, универсальности прав человека, государственных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина и др. Защита прав и свобод человека и гражданина является нитруд-

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год // Российская газета. 2024. 11 июня.

нейшей работой, т. к. связана с анализом различных источников права, правоприменительной практикой органов власти (если, конечно, она есть), учетом разных психологических аспектов человека, которому гарантируется государственная и иная защита прав и свобод. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что эффективная защита прав и свобод граждан судами – это залог развития России как правового, демократического государства¹. И действительно, на судебную систему ложится огромная нагрузка по рассмотрению и разрешению различных дел. Как известно, суд выступает в качестве независимого арбитра по разрешению споров. Все же суд следует рассматривать в качестве института, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина.

Так, в отличие от положений Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве одной из задач судопроизводства закрепляет защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также органов публичной власти, перечисленных в этой статье. Это означает, что суд в своем роде выступает в роли защитника, хотя очевидно, что такую роль должны выполнять представители сторон в арбитражном процессе. Аксиологический подход в плане постановки вопроса о защите прав и свобод физических и юридических лиц судебной системой заключается в том, чтобы суды при принятии решений прежде всего опирались на положения ст. 2 Конституции Российской Федерации. В дальнейшем такой подход позволит обосновать социальную

направленность правозащитной деятельности судебной системы. Думается, что органы власти созданы для обеспечения вопросов жизнедеятельности людей, а не наоборот.

Всем известно, что физические и юридические лица имеют право использовать различные способы защиты, если их привлекают к той или иной юридической ответственности. Но разобраться в способах защиты простым людям весьма сложно. В основном люди не знают, куда обратиться за защитой по тем или иным вопросам. Когда речь идет о защите интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, требуется помощь адвоката, поскольку именно адвокат выступает в роли защитника. Когда же происходит «преследование» в гражданском процессе, не во всех случаях требуется защитник с адвокатским статусом. Проблема заключается в том, что современный рынок юридических услуг «кишит» частнопрактикующими юристами, которые в своей основной массе никем не контролируются на предмет применения к ним какой-либо дисциплинарной ответственности. Сформирована ли нравственно-правовая основа деятельности юристов, занимающихся частной практикой? На этот вопрос следует дать отрицательный ответ.

Аксиологический подход и его внедрение в исследовательскую базу правовых явлений и процессов обусловлен возрастанием роли права в системе общественных и государственно-правовых отношений. Поэтому современная концепция защиты прав и свобод человека и гражданина должна учитывать культурологический, коммуникативный, интегративный аспекты знаний, позволяющие рассматривать ее как объемную область правовой деятельности граждан, общественных организаций и государства.

Список литературы

1. Анохин Ю.В., Красилов Е.В. К вопросу о правозащитных полномочиях президента Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 171–177.
2. Самигуллин В.К. Частное мнение об общественном мнении и об использовании данных о нем в решении актуальных вопросов развития общества и его государственности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 85–91.
3. Бондарев А.А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.

¹ Материалы совещания судей арбитражных и военных судов // ТАСС. 2023. 14 февраля.

4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / сост. Р.С. Куракин, А.Н. Барков. М., 2013. 425 с.
5. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права : дис... канд. юрид. наук. Самара, 1997. 228 с.
6. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3 е изд., доп. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 736 с.

References

1. Anohin Yu.V., Krasilova E.V. K voprosu o pravozashchitnyh polnomochiyah prezidenta Rossijskoj Federacii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 3 (44). S. 171–177.
2. Samigullin V.K. Chastnoe mnenie ob obshchestvennom mnenii i ob ispol'zovanii dannyh o nem v reshenii aktual'nyh voprosov razvitiya obshchestva i ego gosudarstvennosti // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2023. № 2 (14). S. 85–91.
3. Bondarev A.A. Professional'noe pravosoznanie gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. 24 s.
4. Dyugi L. Konstitucionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva / sost. R.S. Kurakin, A.N. Barkov. M., 2013. 425 s.
5. Shubina T.B. Teoreticheskie problemy zashchity prava : dis... kand. yurid. nauk. Samara, 1997. 228 s.
6. Shahraj S.M., Klishas A.A. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. 3 e izd., dop. M. : OLMA Media Grupp, 2011. 736 s.

Информация об авторе (авторах): Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (450103, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2), доктор юридических наук, доцент, адвокат.

Information about the author(s): Shaikhullin Marat Selirovich, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (450103, Russia, Ufa, Muksinova St., 2), Doctor of Law, Associate Professor, Lawyer.

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 22.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 14.11.2024; approved after 22.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья
УДК 342.591
DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.003

Повышение эффективности взаимодействия федеральных и региональных органов государственной исполнительной власти в Республике Башкортостан

И.З. Самситдинов

*Уфимский университет науки и технологий,
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфа, Российская Федерация*

А.В. Сергеева

*Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Данная работа представляет научный интерес и значимость в силу того, что исполнительная власть в России выступает в качестве основы системы государственного управления, и от оптимизации процессов функционирования федерального и регионального уровней исполнительной власти напрямую зависит эффективность работы государственного аппарата в целом. Авторами проведен мониторинг законодательного обеспечения в сфере разграничения полномочий между уровнями федеральной и региональной власти.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, исполнительная власть, парламент, модель управления, федерализм, эффективность.

Для цитирования: Самситдинов И.З., Сергеева А.В. Повышение эффективности взаимодействия федеральных и региональных органов государственной исполнительной власти в Республике Башкортостан // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 23–26.

Original article

Improving the efficiency of interaction between federal and regional state executive authorities in the Republic of Bashkortostan

I.Z. Samsitdinov

*Ufa University of Science and Technology,
Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation*

A.V. Sergeeva

*Bashkir Academy of Public Service Service and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation*

Abstract. This work is of scientific interest and importance due to the fact that the executive branch in Russia acts as the basis of the public administration system and the effectiveness of the work of the state apparatus as a whole directly depends on the optimization of the processes of functioning of the federal and regional levels of executive power. The authors conducted the monitoring of legislative support in the field of separation of powers between the levels of federal and regional authorities was carried out.

Keywords: Republic of Bashkortostan, executive power, parliament, management model, federalism, efficiency.

For citation: Samsitdinov I.Z., Sergeeva A.V. Improving the effectiveness of interaction between federal and regional state executive authorities in the Republic of Bashkortostan // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 23–26.

Поиск оптимальной модели государственного устройства, в которую органично вписывались бы принципы федеративных отношений, гарантии сохранения демократической политической системы и в то же время необходимая и достаточная концентрация вертикали государственной власти для России с ее огромной территорией, многонациональным составом населения, существенными различиями в экономическом развитии и социальном самочувствии регионов, представляется достаточно сложной задачей с несколькими неизвестными [1, с. 16]. Решить эту задачу невозможно без научного и системного анализа, который предполагает, прежде всего, усвоение политиками фундаментальных, основополагающих истин, касающихся основ построения гражданского общества.

Для России главным звеном в этой цепи проблем, несомненно, является установление подлинных федеративных отношений. К сожалению, отсутствие государственной стратегии федерализации, решение проблем, возникающих в ходе реформирования российской государственности, методом проб и ошибок ведет к дальнейшему непониманию между центром и регионами.

Более того, в результате предпринятых Президентом Российской Федерации мер по укреплению вертикали государственной власти маятник российской государственности, долго не задержавшись на отметке «федерализм», резко качнулся в сторону отметки «унитаризм». Налицо стремление федеральной власти «сшить» воедино правовое пространство, ввести правовые механизмы влияния «сверху вниз». Нынешняя политическая элита настороженно относится к словам «децентрализация», «федерализм», «договорные отношения» и т. д., в ходу сегодня другая терминология – «сильная вертикаль власти», «приведение в соответствие», «сильное государство». То есть по истечении более десяти лет реформ общество возвращается как бы на исходные позиции в плане строительства российской государственности. Хотя совершенно бесспорно, что именно в плане федерализации реформирование нашего общества продви-

галось достаточно продуктивно [2, с. 41].

Говоря о ситуации, складывающейся в формировании модели государственного устройства России, считаем необходимым сделать одно небольшое уточнение в том плане, что, конечно же, сегодня никто не против укрепления вертикали государственной власти, но это должно быть при условии торжества принципов федерализма и демократии. На наш взгляд, одной из главных проблем является то, что до сих пор на государственном уровне не выработана своя, российская технология развития федерализма, крайне слабо развиты как политические, так и правовые механизмы становления взаимоотношений между федеральным центром и субъектами.

Годы, прошедшие после принятия действующей Конституции Российской Федерации, показали, что конституционная модель федеративных отношений в Российской Федерации по форме вроде бы достаточно отработана. Однако, несмотря на внешнюю сторону, практика показывает, что отдельные ее статьи воспринимаются неоднозначно. Здесь отсутствует единый подход, что создает серьезные проблемы при принятии нормативных актов как федерального уровня, так и субъектов Российской Федерации, не говоря уже о процессе приведения в соответствие законодательства субъектов Федерации с федеральным законодательством. Это касается в первую очередь проблемы создания механизма реализации совместных полномочий, а также выработки принципов и процедуры разграничения полномочий по предметам совместного ведения между федеральными и региональными органами государственной власти [3, с. 369].

Из-за «запаздывания» по принятию федеральных законов по предметам совместного ведения субъекты Федерации осуществляют «опережающее» нормотворчество, что создает новую проблему. Хотя вроде бы совершенно понятно, что при принятии федеральных законов необходимо максимально учитывать мнение субъектов, для чего должен быть законодательно оформлен соответствующий механизм. К сожалению, в последнее время мы особенно часто являемся

свидетелями преобладания у представителей федеральной власти унитаристского мышления, когда проявление инициативы и самостоятельности регионов, воспринимается как «недисциплинированность» субъектов. Ведь сама жизнь на примере Республики Башкортостан подсказывает, что сила и мощь России – в возможности для ее субъектов самостоятельно решать экономические вопросы.

Еще древнегреческий мыслитель Аристотель говорил: жизнь определяют законы. Но если несколько перефразировать великого философа, то в наших условиях можно добавить – и реальный суверенитет субъекта Федерации. На самом деле, законодательство Республики Башкортостан в полной мере гарантирует стабильное и динамичное ее развитие [4, с. 6].

Российское общество по природе своей – общество федеративное, и обустройство каждого народа, исходя из территориально-этнических, культурных и других интересов, естественно, воспринимается как благо. Нам нет необходимости подстраиваться под Запад в поисках модели федерализма, их сотни, надо исходить, прежде всего, из объективных потребностей общества. Центральная власть не должна стремиться выровнять все регионы «под одну гребенку», она должна быть адаптирована к особенностям каждого региона, то есть, если сказать по-научному, должен соблюдаться принцип субсидиарности: не передавать в центр, «наверх» те вопросы, которые могут быть эффективно решены «внизу» [5, с. 124].

Еще Гегель говорил, что при государственном устройстве необходимо учитывать интересы народа, опыт жизнедеятельности и образ жизни. Можно добавить, что необходимо научиться договариваться, а сами договоры, согласно принципам римского права, должны обязательно соблюдаться. Поэтому сегодня как никогда необходимы

федеральные законы, устанавливающие организационно-правовые формы разрешения противоречий, которые могут возникать между субъектами государственно-правовых отношений.

Силовые способы решения проблем федеративных отношений, как показывает накопленный печальный опыт, не дают ожидаемых результатов. Политическая воля по укреплению государственной вертикали власти должна базироваться на реальной действительности с учетом как конституционного равноправия, так и асимметричности субъектов Федерации. Понятие «государственная вертикаль власти», которое стало модным в последнее время, не является конституционным термином. Оно требует соответствующей расшифровки, прежде всего для одинакового толкования как в центре, так и в регионах, ибо усиление этой власти не может не сказаться на процессе становления федеративных отношений, местного самоуправления или, как мы ее привыкли называть, публичной власти [6, с. 52].

Следует отметить, что естественной гарантией сохранения Российской Федерации выступает единство интересов субъектов, понимание взаимовыгодности их совместного существования. Происходящие в обществе процессы свидетельствуют, что сегодня всем нам необходимо приложить максимум усилий для создания целостной системы федеральной власти, в которой конструктивное сотрудничество, формируемое на принципах взаимодействия и согласования интересов сторон, доверительный уровень отношений между органами власти всех уровней будут олицетворять собой путь к гражданскому обществу. Укрепление российской государственности и совершенствование федеративных отношений – это двуединая задача, поставленная перед нами самой историей, и от того, насколько грамотно мы сумеем ее решить, будет зависеть судьба самой страны.

Список литературы

1. Самситдинов И.З., Самситдинов И.З. Политико-правовые особенности развития Республики Башкортостан в 1990-2000-е годы: формирование управленческой элиты // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 14–19.
2. Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма. Уфа, 2009. 128 с.
3. Иванов А.С. Основные институциональные модели организации региональной исполнительной власти (на примере регионов Приволжского Федерального Округа) // Россия и ее регионы в поиске гражданского единства и межнационального согласия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2011. С. 366–369.

4. Гайдук В.В. Политико-правовые проблемы взаимоотношений федерального центра и регионов // Социально-экономические и политические аспекты развития субъектов Российской Федерации : сборник научных статей. Уфа, 2005. 113 с.
5. Самситдинов И.З., Самситдинов И.З., Окоэтто Н.И. Правовые особенности территориальной организации и динамика социальной мобильности населения в муниципальном образовании региона // Актуальные проблемы и перспективы развития общественных наук. Уфа : БАГСУ, 2024. С. 123–126.
6. Дахин А.В. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами // Полис. 2009. № 2. С. 52–59.

References

1. Samsitdinov I.Z., Samsitdinov I.Z. Politiko-pravovye osobennosti razvitiya Respubliki Bashkortostan v 1990-2000-e gody: formirovanie upravlencheskoj elity // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 2 (3). S. 14–19.
2. Buranchin A.M., Badranov A.Sh. Respublika Bashkortostan v sisteme rossijskogo federalizma. Ufa, 2009. 128 s.
3. Ivanov A.S. Osnovnye institucional'nye modeli organizacii regional'noj ispolnitel'noj vlasti (na primere regionov Privolzhskogo Federal'nogo Okruga) // Rossiya i ee regiony v poiske grazhdanskogo edinstva i mezhnacional'nogo soglasiya : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2011. S. 366–369.
4. Gajduk V.V. Politiko-pravovye problemy vzaimootnoshenij federal'nogo centra i regionov // Social'no-ekonomicheskie i politicheskie aspekty razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii : sbornik nauchnyh statej. Ufa, 2005. 113 s.
5. Samsitdinov I.Z., Samsitdinov I.Z., Okotetto N.I. Pravovye osobennosti territorial'noj organizacii i dinamika social'noj mobil'nosti naseleniya v municipal'nom obrazovanii regiona // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya obshchestvennyh nauk. Ufa : BAGSU, 2024. S. 123–126.
6. Dahin A.V. Sistema vlasti v Rossii v 2000-h godah i modeli politicheskogo upravleniya regionami // Polis. 2009. № 2. S. 52–59.

Информация об авторе (авторах): Самситдинов Ильфат Закиевич, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Уфимского университета науки и технологий; доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), кандидат исторических наук, доцент.

Сергеева Анастасия Владимировна, магистрант 2 года обучения Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, 40).

Information about the author(s): Samsitdinov Ilfat Zakievich, Associate Professor, Department of Russian History, Historiography and Source Studies, Ufa University of Science and Technology; Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (450076, Russia, Ufa, Zaki Validi St., 32), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Sergeeva Anastasia Vladimirovna, graduate student of 2 years of study at the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (450076, Russia, Ufa, Zaki Validi St., 40).

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 14.11.2024; approved after 08.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 342.529
DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.004

К вопросу о формах реализации права законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации

Л.Н. Нигметзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация
Leysan_h@eahoo.com

Аннотация. В статье анализируются формы реализации права законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Автор полагает, что понимание права законодательной инициативы только как права вносить законопроекты или предложения о разработке и принятии новых региональных законов, изменении и отмене действующих без учета их юридической природы не позволяет выявить всех его разновидности.

Ключевые слова: право законодательной инициативы, субъекты права законодательной инициативы, органы государственной власти субъекта Российской Федерации.

Для цитирования: Нигметзянова Л.Н. К вопросу о формах реализации права законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 27–31.

Original article

On the question of the forms of implementation of the right of legislative initiative in the subjects of the Russian Federation

L.N. Nigmatzyanova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation
Leysan_h@eahoo.com

Abstract. The article analyzes the forms of realization of the right of legislative initiative in the legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation. The author believes that understanding the right of legislative initiative only as the right to introduce bills or proposals on the development and adoption of new regional laws, amendment and repeal of existing ones without taking into account their legal nature does not allow to identify all its varieties.

Keywords: the right of legislative initiative, subjects of the right of legislative initiative, public authorities of the subject of the Russian Federation.

For citation: Nigmatzyanova L.N. On the Question of the Forms of implementation of the Right of Legislative initiative in the Subjects of the Russian Federation // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 27–31.

Как известно, общие принципы организации органов государственной власти в Российской Федерации выступают предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Исходя из содержания актов федерального законодательства, можно заключить, что установление императивного (обязательного [1, с. 14], основного [2, с. 131]) и факультативного [1, с. 14] (дополнительного [2, с. 131]) круга

субъектов права законодательной инициативы является общим началом регламентации законодательного процесса в субъектах Российской Федерации и связано, прежде всего, с выявлением участников публично-правовых отношений, способных учитывать и отражать публичные и частные интересы участников общественной жизнедеятельности в законодательных решениях.

Ранее действовавший Федеральный за-

кон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ установил общеобязательную систему субъектов права законодательной инициативы, в число которых вошли: а) депутаты как лица, избранные в состав государственного представительного учреждения, правомочные участвовать в осуществлении его конституционных полномочий и представлять интересы всего населения, проживающего на территории субъекта Российской Федерации; б) высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, который официально в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации, является частью системы органов публичной власти субъекта Российской Федерации, а также вместе с высшим коллегиальным органом исполнительной власти общей компетенции в региональную систему исполнительной власти; в) представительные органы муниципальных образований, также выступающие звеньями единой системы публичной власти в Российской Федерации, входящие в структуру органов местного самоуправления и непосредственно участвующие в их формировании, а также, как отмечает, О.Г. Остапец и А.А. Карномазова, выражающие волю местного населения и реализующие от его имени властные полномочия [3, с. 4]. Среди факультативных (дополнительных) субъектов названный федеральный закон в дальнейшем отметил иные органы, членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – представителей от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти субъекта

Российской Федерации, общественные объединения, а также граждан, проживающих на территории субъекта Российской Федерации»³.

Сохраняя преемственность, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» подтвердил ранее установленный круг обязательных и факультативных субъектов права законодательной инициативы, включив, однако, в число последних еще и организации. При этом он сохранил за субъектами Российской Федерации право определять объем данного права (по всем вопросам ведения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или по вопросам их собственного ведения), прежде всего в части факультативных субъектов-инициаторов регионального законодательного процесса. Однако следует отметить, что в Республике Карелия неограниченное право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Республики Карелия принадлежит депутатам Законодательного Собрания Республики Карелия, Главе Республики Карелия, Правительству Республики Карелия, представительным органам и главам муниципальных образований, прокурору Республики Карелия, региональным (республиканским) общественным организациям и региональным отделениям (организациям, комитетам) общероссийских общественных организаций в лице их высших руководящих органов; кроме того, право законодательной инициативы принадлежит Центральной избирательной комиссии Республики Карелия, но исключительно по вопросам избирательного законодательства. Как видно, расширение круга обязательных субъектов права законодательной инициативы также выступает предметом собственного ведения субъектов Российской Федерации.

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 29 марта 2008 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2008. 2 апр.

Несмотря на то, что конституции (уставы) субъектов Российской Федерации могут несколько различаться между собой в закреплении обязательных и дополнительных субъектов права законодательной инициативы, они тем не менее исходят из того, что все его носители обладают сходной публично-правовой природой. Так, близость обязательных и дополнительных (факультативных) субъектов права законодательной инициативы определяется следующими обстоятельствами, на которые обращают внимание в учении о стадиях законодательного процесса: это прямое отношение к решению важнейших общегосударственных задач [4, с. 19]; выявление, согласование и реализация социальных интересов [5, с. 6–7]; учет и обеспечение баланса интересов всех ветвей государственной власти [5, с. 7]; императивное участие в осуществлении государственной власти [6, с. 14] и т. д.

Однако эти позиции нуждаются, на наш взгляд, в некотором уточнении и дополнении. В частности, все субъекты права законодательной инициативы благодаря институту разграничения предметов ведения и полномочий, а также вопросам местного значения имеют непосредственное отношение к решению совокупности задач и целей, стоящих перед субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, их дальнейшему согласованию с функциональными основами деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, устойчивому информационному взаимодействию и императивному участию в осуществлении публичной власти и ее отдельных компонентов.

В науке право законодательной инициативы в зависимости от своего объема и иных правовых обстоятельств подразделяется на подвиды. К примеру, А.С. Виноградов считает, что данное право можно условно разделить на общее право на внесение законопроектов по неопределенному кругу вопросов, специальное право отдельных субъектов на внесение законопроектов только по предметам их ведения, а также исключительное право,

закрепленное за одним субъектом или за строго определенным кругом субъектов законодательной инициативы для внесения законопроектов по определенному кругу важнейших вопросов социально-экономической жизни общества [7, с. 10]. В свою очередь, К.К. Иванов выделяет право законодательной инициативы, осуществляемое совместными действиями двух и более субъектов Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации для выработки общего законопроекта [8, с. 134].

Полагаем, что право на совместную законодательную инициативу допустимо использовать как в отношении законопроектов по неограниченному кругу предметов ведения законодательного (представительного) органа государственной власти, так и в отношении законопроектов по предметам ведения отдельных субъектов права законодательной инициативы, формирующих определенную юридическую практику либо обеспечивающих реализацию и защиту коллективных интересов. Следовательно, его необходимо рассматривать в качестве самостоятельной разновидности права законодательной инициативы, отражающего способность обязательных и факультативных субъектов к согласованию «своей воли и общих интересов» [9, с. 12].

Вместе с тем научный интерес вызывает вопрос о соотношении права законодательной инициативы и права на внесение законопроекта о поправках или пересмотре либо о внесении изменений и дополнений в конституцию (устав) субъекта Российской Федерации. К примеру, в Республике Дагестан предложения о поправках и пересмотре Конституции Республики Дагестан могут вносить Глава Республики Дагестан, Народное Собрание Республики Дагестан, Правительство Республики Дагестан, а также группа численностью не менее одной трети от установленного числа депутатов Народного Собрания Республики Дагестан. В то же время Конституция Республики Дагестан предоставляет право законодательной инициативы Главе Республики Дагестан, депутатам Народного Собрания Республики Дагестан, Правительству Республики Дагестан, представительным

органам муниципальных образований, Общественной палате Республики Дагестан, а также Избирательной комиссии Республики Дагестан, Уполномоченному по правам человека в Республике Дагестан, Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Республике Дагестан, прокурору Республики Дагестан, Молодежному парламенту при Народном Собрании Республики Дагестан, но по вопросам их ведения.

В Республике Карелия предложения об изменении и дополнении Конституции Республики Карелия вправе вносить не менее одной трети от установленного числа депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия или Глава Республики Карелия. Как показывает анализ конституционных (уставных) норм в этой части, формирование круга субъектов, правомочных инициировать процедуру обновления конституции (устава) субъекта Российской Федерации, частично основывается на тех участниках законодательного процесса, которые Федеральный закон от 21 декабря

2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» причисляет к обязательным субъектам права законодательной инициативы. Вместе с тем субъекты Российской Федерации располагают собственным правом ограничивать или, наоборот, расширять его перечень, руководствуясь, прежде всего, принципом разделения властей, который, как уже отмечалось, требует учета и обеспечения баланса интересов всех ветвей государственной власти, а также предполагает императивное участие в процессе изменения конституции (устава) субъекта Российской Федерации именно высших органов государственной власти. Право инициировать процедуру обновления конституции (устава) субъекта Российской Федерации является исключительным в том смысле, что закрепляется за строго определенным кругом субъектов законодательной инициативы, а также неограниченным, поскольку распространяется на предметы ведения субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Волкодаева Н.А. Субъекты права законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283). С. 14–16
2. Шкарпова И.А. Право законодательной инициативы в Российской Федерации // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 1 (81). С. 129–133.
3. Остапец О.Г., Карномазова А.А. Представительный орган в системе муниципального управления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 2. С. 3–8.
4. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации : учебное пособие / В.А. Томин. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 96 с.
5. Краснова О.И. Понятие и сущность федерального законодательного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 30 с.
6. Кудрявцев Д.А. Осуществление права законодательной инициативы в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 29 с.
7. Виноградов А.С. Конституционно-правовые основы права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
8. Иванов К.К. К вопросу о применении совместной законодательной инициативы субъектами Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12-2 (19). С. 133–134.
9. Кудряшов А.В. Правовые основы согласования воли и интересов субъектов права законодательной инициативы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

References

1. Volkodaeva N.A. Sub"ekty prava zakonodatel'noj iniciativy v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 29 (283). S. 14–16
2. Shkarpova I.A. Pravo zakonodatel'noj iniciativy v Rossijskoj Federacii // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. № 1 (81). S. 129–133.
3. Ostapets O.G., Karnomazova A.A. Predstavitel'nyj organ v sisteme municipal'nogo upravleniya // Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo. 2020. № 2. S. 3–8.

4. Pravotvorcheskaya deyatel'nost' sub"ektov Rossijskoj Federacii : uchebnoe posobie / V.A. Tomin. SPb. : Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2017. 96 s.
5. Krasnova O.I. Ponyatie i sushchnost' federal'nogo zakonodatel'nogo processa Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2005. 30 s.
6. Kudryavcev D.A. Osushchestvlenie prava zakonodatel'noj iniciativy v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2017. 29 s.
7. Vinogradov A.S. Konstitucionno-pravovye osnovy prava zakonodatel'noj iniciativy sub"ektov Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 24 s.
8. Ivanov K.K. K voprosu o primenenii sovmestnoj zakonodatel'noj iniciativy sub"ektami Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. № 12-2 (19). S. 133–134.
9. Kudryashov A.V. Pravovye osnovy soglasovaniya vol' i interesov sub"ektov prava zakonodatel'noj iniciativy : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 25 s.

Информация об авторе (авторах): Нигметзянова Лейсан Назымовна, соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета (421001, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18).

Information about the author(s): Nigmatzyanova Leysan Nazymovna, Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga Region) Federal University (421001, Russia, Kazan, Kremlevskaya St.,18).

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 07.11.2024; approved after 04.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья

УДК 340.131.5

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.005

Мониторинг правоприменения в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации

А.Р. Хабибуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань. Российская Федерация

a_khabibullin@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, аргументирующие необходимость исследования места и роли мониторинга правоприменения в судебной системе, который применительно к итоговым решениям высшего судебного органа конституционного контроля осуществляется федеральным органом исполнительной власти, несущего основную функцию по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции. Автор аргументирует, что Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу или сложившейся правоприменительной практике, а также исходя из его места в системе правовых актов, также выступает специфическим участником данного вида деятельности.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, мониторинг правоприменения, правовой мониторинг.

Для цитирования: Хабибуллин А.Р. Мониторинг правоприменения в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 32–36.

Original article

Monitoring of law enforcement in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation

A.R. Khabibullin

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan. Russian Federation

a_khabibullin@bk.ru

Abstract. The article discusses issues that justify the need to study the place and role of law enforcement monitoring in the judicial system, which, in relation to the final decisions of the supreme judicial body of constitutional control, is carried out by the federal executive authority, which has the main function of developing and implementing state policy and regulatory regulation in the field of justice. The author proves that the Constitutional Court of the Russian Federation, making a decision on the case, assessing both the literal meaning of the act in question and the meaning given to it by official and other interpretations, including in decisions on a specific case, or established law enforcement practice, as well as based on its place in the system of legal acts, also acts a specific participant in this type of activity.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, law enforcement monitoring, legal monitoring.

For citation: Khabibullin A.R. Monitoring of law enforcement in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 32–36.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹ обеспечение исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации предполагает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами

¹ О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации) : Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 21. Ст. 2930.

исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке соответствующей информации. В этих целях Министерство юстиции Российской Федерации, разрабатывая проект плана мониторинга, обязано учитывать все итоговые решения, принятые Конституционным Судом Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, скажем, что мониторинг правоприменения может рассматриваться в качестве своеобразной процедуры исполнительного производства, направленной на обеспечение реализации итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые В.В. Захаров определяет как принятые в установленном порядке и облеченные в соответствующую форму правовые акты, констатирующие установление определенных фактов и обстоятельств, содержащие государственно-правовые веления и имеющие обязательный характер, которым окончательно разрешается вопрос, отнесенный к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации [1, с. 41–42].

Вместе с тем встает вполне закономерный вопрос о том, вправе ли сам Конституционный Суд Российской Федерации осуществлять в том или ином объеме мониторинг правоприменения или же круг его уполномоченных субъектов определяется исключительно названным Указом Президента Российской Федерации.

Как известно, юридическая наука различает понятия мониторинга правоприменения и правового мониторинга. Так, характеристика правового мониторинга основывается преимущественно на деятельностном подходе и, по мнению большинства авторов, может рассматриваться как: 1) государственная деятельность по мониторингу законодательства и правоприменительной практики [2, с. 47–49]; 2) деятельность уполномоченных субъектов по наблюдению, анализу, оценке качества правотворческого процесса, юридических норм и практики их реализации на предмет достижения поставленных при их

принятии целей, а также по прогнозированию путей совершенствования правотворчества и правоприменения [3, с. 32]; 3) деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации об организации и функционировании институтов государства [4, с. 9–10] и т.д.

В инструментальном аспекте высказывается, на наш взгляд, С.А. Варкова, которая, разделяя вышеизложенные подходы к пониманию правового мониторинга, определяет его как комплексное явление, а именно: а) первоначальную стадию правотворческого процесса, позволяющую выявить необходимость правового регулирования определенной сферы общественных отношений и определить приоритеты при планировании правотворческой деятельности; б) средство оценки юридической эффективности норм права, позволяющее определить качество нормативного правового акта; определить наличие механизма правового регулирования, способного обеспечить реальное и эффективное действие норм права; выявить несовершенства правоприменительной деятельности; в) средство по выявлению нарушений законности, позволяющее своевременно выявить отклонение норм нормативного правового акта от права; нарушение должностным лицом закона; несовершенства в механизме его действия [5, с. 8–9].

Природа мониторинга правоприменения также является комплексной, поскольку она рассматривается в качестве правовой процедуры [6, с. 223], формы контроля [7, с. 17], разновидности юридической деятельности [8, с. 128–134], средства анализа деятельности государственных органов и организаций [9, с. 385] и пр.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ не содержит каких-либо положений об участии Конституционного Суда Российской Федерации в правовом мониторинге. Однако законодательные нормы о том, что Конституционный Суд Российской Федерации должен принимать решение по делу, основываясь на материалах, исследованных

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

Конституционным Судом Российской Федерации, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу или сложившейся правоприменительной практике, а также исходя из его места в системе правовых актов, создают необходимые нормативные предпосылки для участия Конституционного Суда Российской Федерации в этой деятельности. Иными словами, при проведении разбирательства по делу Конституционный Суд Российской Федерации анализирует и оценивает оспариваемые нормативные правовые акты, действующие в предметной сфере в их системной взаимосвязи, что позволяет ему констатировать обстоятельства, которые Правительство Российской Федерации в своем Постановлении от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»¹ позиционирует как обязательные направления его деятельности.

Так, одним из необходимых элементов мониторинга правоприменения является выявление неполноты в правовом нормировании общественных отношений, компенсируемое совершенствованием механизма правового регулирования, способного обеспечить реальное и эффективное действие норм права. В этой связи в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной»² отмечается допускаемая в судебной практике отмена

судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражений относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения, которая не сопровождается в системе действующего правового регулирования – при наличии установленного в п. 2 ст. 107 Семейного кодекса Российской Федерации предела взыскания алиментов за прошедший период – гарантиями возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу. В целях совершенствования механизма правового регулирования Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

К другому элементу мониторинга правоприменения в судебном конституционном контроле относится констатация наличия или отсутствия единообразной практики применения нормативных правовых актов, которая также имеет место в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению прямого действия Конституции Российской Федерации и конституционализации правоприменительной судебной деятельности. В частности, в Постановлении от 17 октября 2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других»³ содержится общий вывод о типичной прак-

¹ Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 3. Ст. 5081.

² По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 г. № 53-П // Российская газета. № 272. 2023. 30 ноября.

³ По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2017 г. № 24-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 35. Ст. 5081.

тике применения п. 5 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), изученной Конституционным Судом Российской Федерации при подготовке рассматриваемого дела к слушанию. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, пересмотр по указанному в нем основанию вступивших в законную силу судебных постановлений в большинстве случаев осуществляется по заявлениям органов государственной власти, органов местного самоуправления или организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (их должностных лиц), и обычно завершается вынесением решений в их пользу с применением поворота исполнения ранее принятых в пользу граждан решений, в том числе решений, в отношении которых ч. 3 ст. 445 ГПК РФ предусмотрен запрет поворота исполнения (по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на результаты интеллектуальной деятельности и др.); при этом нередко судебные постановления отменяются и пересматриваются спустя значительное время после их вступления в законную силу (в частности, вынесенные в отношении заявителей по настоящему делу – по истечении трех месяцев, полугода и даже года).

Для обеспечения единообразия и конституционализации правоприменительной судебной деятельности по п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал императивный вывод, согласно которому по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает возможности отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы, примененной

судом в конкретном деле, в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по итогам рассмотрения другого дела в кассационном порядке.

Итак, судебно-контрольная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что в ее рамках достигаются цели, значимые в том числе для мониторинга правоприменения, а именно: выявление дефектов правового регулирования, определение достаточности правового регулирования определенной группы общественных отношений, оценка состояния сложившейся правоприменительной практики и др.

Конституционный Суд Российской Федерации является субъектом мониторинга правоприменения, поскольку специфика стоящих перед ним задач (обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации, обеспечение реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение согласованности нормативных правовых актов в Российской Федерации) обязывает Конституционный Суд Российской Федерации анализировать и оценивать на основе рассматриваемых обращений сложившиеся формы, содержание и результаты правоприменительной практики в целях ее совершенствования.

Вместе с тем мониторинг правоприменения в Конституционном Суде Российской Федерации обладает существенной спецификой, поскольку он касается обобщения, анализа и оценки практики соблюдения и применения Конституции Российской Федерации, а также иных правовых источников, выступающих объектами конституционно-судебной оценки и проверки. Эти обстоятельства позволяют определить вспомогательный характер правоприменительного мониторинга в соотношении с судебно-контрольной деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права. М. : Юрлитинформ, 2005. 242 с.
2. Алексеева М.В. К вопросу об актуальности института правового мониторинга для конституционного права Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 47–49.

3. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. М. : Международный юридический институт, 2010. 232 с.
4. Фадеева Е.С. Правовой мониторинг институтов государства : автореф. дис ...канд. юрид. наук. Калининград, 2020. 23 с.
5. Варкова С.А. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.
6. Орлова Е.Е. Мониторинг правоприменения как средство объективной оценки деятельности органов публичной власти субъектов Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). С. 223–230.
7. Чернова Э.Р. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: понятие, значение, функции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (3). С. 15–20.
8. Маторин А.М., Бородаева Н.А. Правовой мониторинг как вид юридической деятельности // Вестник национального института бизнеса. 2018. № 35. С. 128–134.
9. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. 484 с.

References

1. Zaharov V.V. Resheniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak istochnik konstitucionnogo prava. M. : Yurlitinform, 2005. 242 s.
2. Alekseeva M.V. K voprosu ob aktual'nosti instituta pravovogo monitoringa dlya konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 11. S. 47–49.
3. Pravovoj monitoring: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod red. N.N. Chernogora. M. : Mezhdunarodnyj yuridicheskij institut, 2010. 232 s.
4. Fadeeva E.S. Pravovoj monitoring institutov gosudarstva : avtoref. dis ...kand. yurid. nauk. Kaliningrad, 2020. 23 s.
5. Varkova S.A. Monitoring zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki: teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. 22 s.
6. Orlova E.E. Monitoring pravovoprimereniya kak sredstvo ob»ektivnoj ocenki deyatel'nosti organov publichnoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2021. T. 7 (73). S. 223–230.
7. Chernova E.R. Monitoring zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki: ponyatie, znachenie, funkcii // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2023. № 1 (3). S. 15–20.
8. Matorin A.M., Borodaeva N.A. Pravovoj monitoring kak vid yuridicheskoy deyatel'nosti // Vestnik nacional'nogo instituta biznesa. 2018. № 35. S. 128–134.
9. Tihomirov Yu.A. Upravlenie na osnove prava. M., 2007. 484 s.

Информация об авторе (авторах): Хабибуллин Айдар Робертович, аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18, кор. 1).

Information about the author(s): Khabibullin Aidar Robertovich, postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of Kazan (Volga Region) Federal University (420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya St., 18, building 1).

Статья поступила в редакцию 02.11.2024; одобрена после рецензирования 07.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 02.11.2024; approved after 07.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья

УДК 342.94

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.006

О понятии и признаках специального административно-правового режима

В.А. Харольский

Саратовская государственная юридическая академия,

Саратов, Российская Федерация

ss0424547@gmail.com

Аннотация. Термин «административно-правовой режим» является весьма распространенным в юридической науке. Тем не менее в настоящее время отсутствует общепринятое определение данной правовой категории. Статья посвящена рассмотрению признаков правового режима, а также существующих взглядов относительно категории «административно-правовой режим». Проанализированы точки зрения на содержание понятия общих, специальных и особых административно-правовых режимов. Автор констатирует, что условием применения специальных административно-правовых режимов следует признать наличие прямых или потенциальных угроз безопасности. В узком смысле такие режимы могут рассматриваться как средство обеспечения безопасности в критических ситуациях. Сформулировано определение специального административно-правового режима как определенного нормами административного права порядка взаимодействия органов публичной власти между собой, а также с гражданами и организациями, направленного на предупреждение и (или) пресечение угроз безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: административно-правовой режим, национальная безопасность, специальный административно-правовой режим, угрозы безопасности, органы публичной власти.

Для цитирования: Харольский В.А. О понятии и признаках специального административно-правового режима // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 37–42.

Original article

On the concept and characteristics of a special administrative-legal regime

V.A. Harolsky

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russian Federation

ss0424547@gmail.com

Abstract. The term «administrative-legal regime» is quite common in legal science. However, there is currently no generally accepted definition of this legal category. The article is devoted to the consideration of the characteristics of the legal regime, as well as existing views on the category of «administrative-legal regime». The points of view on the content of the concept of general, special and special administrative-legal regimes are analyzed. The author states that the condition for the application of special administrative-legal regimes should be recognized as the presence of direct or potential threats to security. In a narrow sense, such regimes can be considered as a means of ensuring security in critical situations. The definition of a special administrative-legal regime is formulated as a procedure for interaction between public authorities, as well as with citizens and organizations, determined by the norms of administrative law, aimed at preventing and (or) suppressing threats to the security of an individual, society and the state.

Keywords: administrative and legal regime, national security, special administrative and legal regime, security threats, public authorities.

For citation: Harolsky V.A. On the concept and characteristics of a special administrative-legal regime // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 37–42.

Термин «административно-правовой режим» является весьма распространенным в юридической науке. Тем не менее в настоящее время отсутствует общепри-

нятое определение данной правовой категории. Для выявления ее особенностей прежде всего следует обратить внимание на общее понятие правового режима.

В энциклопедическом словаре термин «режим» (от лат. «regimen» – управление) рассматривается в различных значениях. Это «государственный строй, метод правления; установленный распорядок жизни; совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-нибудь цели» [1, с. 1113]. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля определяет его как «порядок жизни» [2, с. 1670]. Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «режим» представляется как «1) распорядок дел, действий; 2) условия деятельности, работы, существования чего-нибудь; 3) государственный строй» [3, с. 16]. Обобщая данные определения, можем отметить, что режим подразумевает наличие установленного порядка осуществления какой-либо деятельности.

Данная позиция находит отражение во взглядах представителей науки теории государства и права. Согласно точке зрения С.С. Алексеева, правовой режим следует определять в качестве «порядка регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, а также позитивных обязываний» [4, с. 4]. Сходного мнения придерживаются Н.И. Матузов и А.В. Малько, определяя правовой режим как порядок правового регулирования, который «выражается в определенном сочетании юридических средств и создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права» [5, с. 16].

Иные авторы подчеркивают специфичность оснований правового режима. Так, Г.С. Беляева отмечает, что он «вводится в действие по специфическим мотивам, с учетом самобытности социальной ситуации и неприменим в том же виде в каких-либо других сферах» [6, с. 3]. На отраслевую специфику рассматриваемой категории указывает Р.Т. Мухаев, определяя ее как «совокупность способов, методов и типов правового регулирования, характеризующих

особенности и характер правового воздействия и складывающихся внутри каждой отрасли права» [7, с. 457]. В приведенных определениях подчеркивается сущность правового режима как порядка нормативного регулирования.

В науке административного права имеют место различные точки зрения относительно определения административно-правового режима. С.С. Маилян понимает его «как организационное проявление объективных закономерностей управления, обеспечивающих достижение его целей, поддержание устойчивого состояния системы управления и протекающих в ней управленческих процессов» [8, с. 38]. А.В. Мелехин считает, что он выступает «совокупностью определенных законодательством приемов и методов, используемых органами государственной власти в процессе регулирования общественных отношений для достижения поставленных целей» [9, с. 378]. Л.Л. Попов понимает его как «определенный нормами административного права порядок функционирования его субъектов, направленный на упорядочение общественных отношений в соответствующей сфере государственного управления» [10, с. 207]. Таким образом, в широком смысле административно-правовой режим охватывает деятельность всех субъектов государственного управления по реализации возложенных на них полномочий. В обозначенном аспекте целью организации административно-правового режима выступает прежде всего обеспечение стабильного правопорядка в государстве и обществе.

Следует также подчеркнуть недопустимость отождествления категорий «административно-правовой режим» и «механизм административно-правового регулирования». А.П. Коренев определил данный механизм как «систему правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с задачами государства и общества» [11, с. 42]. В свою очередь, административно-правовой режим выступает порядком реализации конкретных общественных отношений, возникающих в процессе государственного управления.

Однако стоит отметить, что целью административно-правовых режимов может

выступать не только стабилизация общественных отношений, но и стимулирование их развития. Данное обстоятельство послужило основанием для выделения отдельной группы особых административно-правовых режимов, которые подразумевают закрепление дополнительных прав участников экономической деятельности. Такие режимы могут устанавливаться на определенной территории либо применяться к конкретным субъектам предпринимательства. К административно-правовым режимам территорий относят режим особой экономической зоны [12, с. 1; 13, с. 134], приграничной торговли [14, с. 14], территории опережающего развития [15, с. 39], наукограда [16, с. 64], федеральной территории «Сириус» [17, с. 4], которые содействуют социально-экономическому развитию соответствующих территорий, обеспечивая привлечение инвестиций, и проявляются в применении изъятий из общего порядка налогового, таможенного, валютного регулирования. Существуют и административно-правовые режимы, которые применяются к субъектам малого и среднего предпринимательства, социально ориентированным некоммерческим организациям, субъектам сельского хозяйства [15, с. 40], что проявляется в установлении для них льгот и преимуществ.

Ряд исследователей придерживается более узкого понимания административно-правового режима. Так, В.Б. Рушайло считает, что это «установленная в законодательном порядке совокупность правил деятельности, действий или поведения лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных ситуациях обеспечения и поддержания общественной безопасности специально созданными для этой цели государственными органами и общественными объединениями» [18, с. 24]. В приведенном определении он рассматривается как порядок осуществления деятельности, направленной на обеспечение безопасности. Однако вряд ли можно согласиться с суждением, что режим представляет собой совокупность правил, поскольку такие правила лишь обеспечивают регулирование соответствующего режима, который проявляется в конкрет-

ной деятельности субъектов общественных отношений. Кроме того, в нормативной регламентации административно-правовых режимов существенная роль принадлежит актам органов исполнительной власти, что не позволяет рассматривать соответствующую категорию как порядок, установленный исключительно законодательством.

Э.Л. Лещина указывает на такие признаки административно-правовых режимов, как «наличие вынужденной детальной регламентации функционирования государственно-властных субъектов и негосударственных организаций; определение специальными правовыми нормами правил поведения граждан, организаций и должностных лиц; дополнение общеобязательных правовых норм или установление изъятий из них; введение особых контрольно-надзорных полномочий властвующих субъектов, обеспечивающих правопорядок в условиях соответствующего режима, осуществление правоограничительных мероприятий» [19, с. 7]. А.Ф. Ноздрачев отмечает, что «модель любого административно-правового режима признает наличие или возможность возникновения определенной опасности для общественных отношений, которую необходимо предотвратить, и наличие угрожающих обстоятельств всегда требует немедленного введения соответствующего административно-правового режима» [20, с. 19]. Таким образом, узкое понимание административно-правового режима акцентирует внимание на необходимости обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Одной из ключевых характеристик административно-правовых режимов выступает их обеспечение субъектами государственного управления. Многообразие управленческих правоотношений отражается на сущности соответствующих режимов, их целевой направленности. Данные обстоятельства обусловили необходимость выделения отдельной группы специальных административно-правовых режимов. Условием их применения следует признать наличие прямых или потенциальных угроз безопасности.

В данном аспекте к специальным административно-правовым режимам можно

относит режим закрытого административно-территориального образования. Он подразумевает особые условия проживания граждан, ведения экономической деятельности и имеет специфическую цель – обеспечение безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов¹.

Существует и понимание специальных административно-правовых режимов как средства обеспечения безопасности в критических ситуациях. Так, О.А. Лакаев отмечает, что в качестве оснований их введения можно рассматривать «события, явления, процессы и действия в их ретроспективе, что требует принятия государственно-управленческих мер для преодоления их негативных последствий (режимы чрезвычайного и военного положения; чрезвычайной ситуации; контртеррористической операции)» [21, с. 182]. Кроме того, А.П. Лиманская указывает на такую их характеристику, как «наличие дополнительных прав, запретов и обязанностей у субъектов управленческих правоотношений» [22, с. 11]. Аналогичной точки зрения придерживается В.Б. Рушайло, определяя его как «форму государственного управления, допускающую ограничения правосубъектности физических и юридических лиц, вводимую в качестве временной меры, обеспечиваемую средствами административно-правового характера и направленную на обеспечение безопасности личности, общества и государства» [23, с. 14].

Данный признак специальных админи-

стративно-правовых режимов отражает их роль в обеспечении эффективной защиты прав и свобод граждан. Действительно, при возникновении кризисных ситуаций различного рода необходимы особые формы государственного управления, временно ограничивающие права и свободы граждан. На возможность такого ограничения указывают и нормы Конституции Российской Федерации².

Важно отметить, что наличие кризисных ситуаций обуславливает необходимость их преодоления средствами, которые имеются в распоряжении у субъектов публичного управления. Поэтому специальные административно-правовые режимы имеют временный характер, а возможность возложения на граждан и организации дополнительных обязанностей ограничена моментом устранения дестабилизирующих факторов общественной жизни. В связи с этим стоит согласиться с мнением С.М. Зырянова, который отметил, что временный характер специальных (экстраординарных) административно-правовых режимов обусловлен «особенностями их содержания, в числе которых чрезмерность предусматриваемых ими мер в обычных условиях, изменение системы управления, приостановление функционирования предприятий и организаций» [24, с. 72].

Подводя итог, сформулируем определение специального административно-правового режима как определенного нормами административного права порядка взаимодействия органов публичной власти между собой, а также с гражданами и организациями, направленного на предупреждение и (или) пресечение угроз безопасности личности, общества и государства.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1988. 1599 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. : М. : Издат-во М.О. Вольф, 1903–1911. Т. 3. 1782 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1993. 960 с.

¹ О закрытом административно-территориальном образовании : закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (ред. от 8 августа 2024 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1915; 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4928.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

4. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : НОРМА, 2001. 752 с.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.
6. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретические исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. 45 с.
7. Мухаев Р.Т. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : ПРИОР, 2001. 464 с.
8. Маилан С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 284 с.
9. Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации : учебник. М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. 624 с.
10. Попов Л.Л. Административное право в Российской Федерации : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2015. 520 с.
11. Коренев А.П. Административное право России. Ч. 1. М. : МЮИ МВД России : Изд-во «Щит-М», 1999. 280 с.
12. Свинцова К.С. Административно-правовой режим особых экономических зон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 23 с.
13. Лакаев О.А. Правовое регулирование системы субъектов публичного управления, обеспечивающих административно-правовой режим особых экономических зон // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 134–146.
14. Павлов П.В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеэкономической деятельности: теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2012. 46 с.
15. Нилов К.Н. Особые (специальные) правовые режимы как средство дифференциации правового регулирования предпринимательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 9. С. 37–42.
16. Глушко Е.К. Административные режимы территорий. М. : ТЕИС, 2017. 128 с.
17. Усманова Р.М. К вопросу о статусе федеральной территории «Сириус» // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Том Выпуск X / отв. редактор Р.М. Усманова. Стерлитамак, 3 декабря 2021 г. С. 4–10.
18. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы. М. : Щит-М, 2000. 263 с.
19. Лещина Э.Л. Специальные административно-правовые режимы : учебное пособие. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2005. 50 с.
20. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика : монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здравовцева, О.А. Золотов [и др.]; отв. ред. проф. А.Ф. Ноздрачев. М. : Контракт : НИЦ ИНФРА-М, 2017. 528 с.
21. Лакаев О.А. К вопросу об особенностях административно-правовых режимов // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 181–185.
22. Лиманская А.П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 186 с.
23. Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 347 с.
24. Зырянов С.М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 72–81.

References

1. Sovetskij enciklopedicheskiy slovar' / gl. red. A.M. Prohorov. 4-e izd. M. : Sovetskaya enciklopediya, 1988. 1599 s.
2. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. / 3-e izd., ispr. i znach. dop., izd. pod red. [i s predisl.] prof. I.A. Boduena-de-Kurtene. SPb. : M. : Izdat-vo M.O. Vol'f, 1903–1911. T. 3. 1782 s.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M. : AZ», 1993. 960 s.
4. Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. M. : NORMA, 2001. 752 s.
5. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki // Pravovedenie. 1996. № 1. S. 16–29.
6. Belyaeva G.S. Pravovoy rezhim: obshcheteoreticheskie issledovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kursk, 2013. 45 s.
7. Muhaev R.T. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov. M. : PRIOR, 2001. 464 s.
8. Mailyan S.S. Administrativno-pravovye rezhimy v teorii administrativnogo prava i praktike gosudarstvennogo upravleniya pravoohranitel'noy deyatel'nost'yu : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2002. 284 s.
9. Melekhin A.V. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik. M. : Moskovskaya finansovo-promyshlennaya akademiya, 2011. 624 s.
10. Popov L.L. Administrativnoe pravo v Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya bakalavrov. M. : Yurajt, 2015. 520 s.
11. Korenev A.P. Administrativnoe pravo Rossii. Ch. 1. M. : MYuI MVD Rossii : Izd-vo «Shchit-M», 1999. 280 s.

12. Svincova K.S. Administrativno-pravovoj rezhim osobyh ekonomicheskikh zon : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2010. 23 s.
13. Lakaev O.A. Pravovoe regulirovanie sistemy sub»ektov publicnogo upravleniya, obespechivayushchih administrativno-pravovoj rezhim osobyh ekonomicheskikh zon // Pravoprimerenie. 2022. T. 6. № 2. S. 134–146.
14. Pavlov P.V. Osoby administrativno-pravovye rezhimy osushchestvleniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti: teoretiko-prikladnoj aspekt : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Lyubercy, 2012. 46 s.
15. Nilov K.N. Osoby (special'nye) pravovye rezhimy kak sredstvo differenciacii pravovogo regulirovaniya predprinimatel'stva // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2015. Vyp. 9. S. 37–42.
16. Glushko E.K. Administrativnye rezhimy territorij. M. : TEIS, 2017. 128 s.
17. Usmanova R.M. K voprosu o statuse federal'noj territorii «Sirius» // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape : sbornik nauchnyh statej po materialam X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu yurista. Tom Vypusk X / otv. redaktor R.M. Usmanova. Sterlitamak, 3 dekabrya 2021 g. S. 4–10.
18. Rushajlo V.B. Administrativno-pravovye rezhimy. M. : Shchit-M, 2000. 263 s.
19. Leshchina E.L. Special'nye administrativno-pravovye rezhimy : uchebnoe posobie. Chelyabinsk : Chelyabinskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2005. 50 s.
20. Administrativno-pravovye rezhimy v gosudarstvennom upravlenii v Rossijskoj Federacii: teoriya i sovremennaya praktika : monografiya / E.S. Boltanova, A.A. Zdorovceva, O.A. Zolotov [i dr.]; otv. red. prof. A.F. Nozdrachev. M. : Kontrakt : NIC INFRA-M, 2017. 528 s.
21. Lakaev O.A. K voprosu ob osobennostyah administrativno-pravovyh rezhimov // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2019. № 4. S. 181–185.
22. Limanskaya A.P. Special'nye pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskij analiz : dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2014. 186 s.
23. Rushajlo V.B. Special'nye administrativno-pravovye rezhimy v Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2004. 347 s.
24. Zyryanov S.M. Ekstraordinarnye (special'nye) administrativno-pravovye rezhimy: ponyatie i obosnovanie neobhodimosti vvedeniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 4. S. 72–81.

Информация об авторе (авторах): Харольский Владимир Александрович, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии (410017, Россия, Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д. 104).

Information about the author(s): Harolsky Vladimir Alexandrovich, Associate Professor, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy (410017, Russia, Saratov, Chernyshevsky N.G. St., 104).

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 30.11.2024; approved after 16.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья
УДК 342.92
DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.007

О понятии административно-правового регулирования

А.Г. Блинов

*Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Российская Федерация
alexxbal64@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению содержания категории «административно-правовое регулирование». Цель статьи состоит в выявлении сущности административно-правового регулирования и выработке его теоретического определения. Достижению цели статьи способствовал анализ соотношения категорий «государственное управление» и «государственное регулирование», существующих в науке точек зрения относительно категорий «административно-правовое регулирование», «механизм административно-правового регулирования», «правовое средство». Автор констатирует, что правовые средства опосредуют организационную деятельность государства, а использование различных правовых средств в рамках механизма административно-правового регулирования позволяет воздействовать на управленческие отношения, организуя их в соответствии с нормативно установленными целями. Сделан вывод о том, что административно-правовое регулирование следует понимать как основанное на нормах административного права применение административно-правовых средств воздействия на общественные отношения в сфере функционирования государственной администрации.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, правовые средства, государственное управление, государственное регулирование, административное право.

Для цитирования: Блинов А.Г. О понятии административно-правового регулирования // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 43–48.

Original article

On the concept of administrative and legal regulation

A.G. Blinov

*Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation
alexxbal64@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the content of the category «administrative and legal regulation». The purpose of the article is to identify the essence of administrative and legal regulation and develop its theoretical definition. The achievement of the goal of the article was facilitated by the analysis of the relationship between the categories of «public administration» and «state regulation», existing in science points of view regarding the categories of «administrative and legal regulation», «mechanism of administrative and legal regulation», «legal means». The author states that legal means mediate the organizational activity of the state, and the use of various legal means within the mechanism of administrative and legal regulation allows influencing management relations, organizing them in accordance with the normatively established goals. It is concluded that administrative and legal regulation should be understood as the application of administrative and legal means of influencing public relations in the sphere of functioning of public administration based on the norms of administrative law.

Keywords: administrative and legal regulation, legal means, public administration, state regulation, administrative law.

For citation: Blinov A.G. On the concept of administrative and legal regulation // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 43–48.

Административное право, представляя собой одну из базовых отраслей российского права, регламентирует деятельность государства во множестве отраслей и сфер

общественной жизни. Сущность данной деятельности выражается в организующем воздействии на общественные отношения. Ключевыми категориями административ-

ного права, имеющими отношение к организационной деятельности государства, выступают государственное управление, государственное регулирование и административно-правовое регулирование.

Ю.А. Тихомиров относит к предмету административного права общественные отношения в сфере «организации и функционирования государственного управления, регулирования функционально юридических режимов, обеспечения юрисдикционно-охранительной деятельности и участия граждан» [1, с. 79]. А.П. Алексин считает, что «всякое общественное отношение, регулируемое административным правом, связано с организацией и осуществлением государственного управления» [2, с. 16]. Согласно позиции Ю.Н. Старилова, предмет обозначенной отрасли права составляют «общественные отношения управленческого характера, которые складываются в сфере организации и функционирования исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления, а также в процессе внутриорганизационной и административно-юрисдикционной деятельности иных органов государственной власти» [3, с. 307]. Н.Ю. Хаманева относит к предмету административного права «особую группу общественных отношений, которые возникают, развиваются и прекращаются в области государственного управления» [4, с. 3].

Общей чертой данных позиций является рассмотрение общественных отношений, составляющих предмет административного права, как управленческих. В обозначенном аспекте деятельность государства выражается в управлении, которое представляет собой воздействие субъекта управления на объект с целью обеспечения соответствия его поведения воле субъекта. Государственное управление представлено как форма реализации прерогатив государства [5, с. 22]. Однако также существует точка зрения, что в предмет административного права входят отношения по государственному регулированию. Например, В.М. Манохин считал, что «административное право регулирует социальные отношения по государственному управлению, государственному регулированию и государственным услугам»

[6, с. 17]. Автор подчеркивал необходимость различать государственное управление и регулирование, поскольку в рамках последнего государство создает объекту регулирования условия для самостоятельного развития и самоуправления, в то время как государственное управление представляет собой централизованный способ государственного руководства [6, с. 17]. Н.М. Конин, исследуя методы реализации компетенции органов исполнительной власти, также отмечал, что «прямое непосредственное воздействие органов государственной власти на субъектов административно-правовых отношений можно определить как государственное управление, а косвенное воздействие как государственное регулирование» [7, с. 421].

Согласно словарю русского языка, регулирование представляет собой «целенаправленное воздействие на что-либо» [8, с. 676]. Регулирование также рассматривается как подчинение определенному порядку, правилу [9, с. 345]; планомерное направление деятельности, ее упорядочение [10, с. 174]. Существуют различные позиции относительно определения государственного регулирования.

Так, Н.Ю. Хаманева считает, что «государственное регулирование состоит в закреплении государством общих правил поведения для участников общественных отношений и их возможных изменений в зависимости от меняющихся внешних условий» [11, с. 29]. В данном аспекте оно рассматривается как установление норм права, на основе которых в дальнейшем будет осуществляться управленческая деятельность. Обозначенная позиция не лишена оснований, поскольку государственное регулирование всегда основано на нормах права. Это обусловлено тем, что организационная деятельность государства должна осуществляться в определенных рамках. Соответственно, она не может обойтись без норм права, которые упорядочивают деятельность органов власти, граждан и организаций. Правовые нормы, выступая мерой должного или дозволенного поведения, обеспечивают реализацию интересов как властных субъектов, так и иных участников правовых отношений. Тем не менее

сужение государственного регулирования до правотворческой деятельности не позволяет в полной мере охватить сущность данной правовой категории.

Иной точки зрения на содержание государственного регулирования придерживается Ю.А. Тихомиров. Ученый определяет его как «императивно-нормативное упорядочение организации и деятельности субъектов и объектов управления и формирование устойчивого правового порядка их функционирования» [12, с. 360]. На необходимость понимания государственного регулирования в широком смысле указывают и иные авторы. Так, по мнению Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова, «государственное регулирование представляет собой установление нормами права определенного режима разнообразной деятельности в сфере государственного управления, отвечающего интересам общественного развития и обеспечивающего защиту прав и законных интересов участников регулируемых отношений, а также дальнейшее поддержание этого режима» [13, с. 238]. Представляется, что указанная позиция заслуживает поддержки, поскольку организующий потенциал государственного регулирования выходит за рамки принятия нормативных актов, состоит в возможности оперативно реагировать на изменение общественных отношений.

Что касается соотношения государственного управления и государственного регулирования, стоит согласиться с суждением о взаимосвязи данных категорий. Так, Ю.М. Козлов отмечал, что «управляя, государство не может обойтись без регулирования» [14, с. 115]. Однако если государственное управление выражается в непосредственном воздействии государства на субъектов правовых отношений, то государственное регулирование проявляется в установлении государством правил поведения, их корректировке и контроле за их выполнением.

Разновидностью государственного регулирования является административно-правовое, специфика которого состоит в наличии особого субъекта, его осуществляющего. В качестве такового выступает «государственный орган, его структурное

подразделение или государственный служащий, либо иное лицо, наделенное в установленном законом порядке государственно-властными полномочиями» [5, с. 41]. Административно-правовое регулирование основано на нормах административного права, которые определяют порядок поведения участников правоотношений.

При рассмотрении категории «административно-правовое регулирование» большинство ученых обращают внимание на то обстоятельство, что оно всегда осуществляется в рамках определенного механизма. По справедливому замечанию С.Н. Зайковой, «административно-правовой механизм служит гарантией воплощения в жизнь административно-правового регулирования» [15, с. 311]. В связи с этим для понимания сущности административно-правового регулирования следует обратиться к рассмотрению содержания данного механизма.

В словаре механизм понимается как «система, которая определяет порядок какого-либо вида деятельности» [16, с. 401]. По мнению А.П. Коренева, механизм административно-правового регулирования является «системой правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с задачами государства и общества» [17, с. 42]. С.Н. Зайкова рассматривает его как «нормативно установленный, системный комплекс административно-правовых средств, применяемых в установленном порядке для регулирования и упорядочения общественных отношений и достижения целей государственного управления» [15, с. 312].

Таким образом, административно-правовой механизм проявляется в применении правовых средств, при помощи которых субъекты административно-правового регулирования воздействуют на общественные отношения. В словаре средство определяется как «прием, способ действия для достижения чего-нибудь, орудие для осуществления какой-нибудь деятельности» [18, с. 467].

Понимание средства как способа целенаправленного воздействия субъекта на объект находит выражение также в рамках определения термина «правовое средство». По мнению Б.И. Пугинского, это

юридические способы решения субъектами права соответствующих задач, достижения своих целей (интересов) [19, с. 87]. А.В. Малько считает, что это «правовые явления, выражающиеся в инструментах и деяниях, при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [20, с. 10]. В.И. Червонюк к ним относит «все правовые явления, институционные установления и формы, которые так или иначе связаны с регулятивным или охранительным действием права» [21, с. 322]. П.В. Попинов рассматривает правовые средства как «предусмотренные нормами права и обусловленные определенными целями и задачами инструменты правового регулирования» [22, с. 7].

Существуют различные позиции относительно совокупности правовых средств. Так, С.С. Алексеев определял их как «нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, а также иные инструменты регулирования» [23, с. 19]. А.П. Коренев к разновидности правовых средств относил «нормы административного права и его принципы; акты толкования норм административного права; акты применения норм административного права; административно-правовые отношения» [24, с. 20]. Д.В. Бекетов в их числе выделяет «меры административного убеждения и принуждения; административно-правовые нормы;

правоприменительные акты и полномочия лиц исполнительной власти» [25, с. 14]. Однако несмотря на различие в толковании разновидностей правовых средств, разногласия в конкретизации их перечня, прослеживаются и общие черты данной категории. Так, через правовые средства право выполняет свои функции, к которым принято относить регулятивную, охранительную, воспитательную. Они обеспечиваются государством, а их применение приводит к юридически значимым последствиям.

Правовые средства опосредуют организационную деятельность государства. Использование различных правовых средств в рамках механизма административно-правового регулирования позволяет воздействовать на управленческие отношения, организуя их в соответствии с поставленными целями. При этом важно отметить, что данные цели должны быть закреплены в нормах административного права, поскольку без них административно-правовые отношения возникнуть не могут. Лишь получив нормативное закрепление, правовые средства могут в дальнейшем реализовываться субъектами общественных отношений. Таким образом, административно-правовое регулирование следует понимать как основанное на нормах административного права применение административно-правовых средств воздействия на общественные отношения в сфере функционирования государственной администрации.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М. : Юринформцентр, 1998. 798 с.
2. Административное право России / под. ред. А.П. Алексина. М. : Зерцало, 2009. Ч. 1. 500 с.
3. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. М. : Норма, 2002. Т. 1. 728 с.
4. Административное право России : курс лекций / под ред. Н.Ю. Хаманевой. М. : ТК Велби : Проспект, 2007. 704 с.
5. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М. : Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. 352 с.
6. Манохин В.М. Административное право России : учебник / В.М. Манохин. 2-е изд., стер. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2011. 137 с.
7. Конин Н.М. Методы управления (реализации компетенции) субъектов исполнительной власти // Административное право России : учебник / под ред. Н.М. Конина и Ю.Н. Старилова. 2-е изд., пересм. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. 784 с.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2004. 1534 с.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1999. 476 с.
10. Справочный коммерческий словарь / под ред. проф. Н.Г. Филимонова. М. : Издание Центросоюза, 1926. 351 с.
11. Хаманева Н.Ю. Проблемы административно-правового регулирования экономических отношений

на современном этапе // Административно-правовое регулирование экономических отношений : сборник. М., 2001. С. 29–34.

12. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс : полный курс. М. : Издательство К.И. Тихомирова, 2005. 697 с.

13. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. М. : Юрист, 2000. 728 с.

14. Козлов Ю.М. Административное право. М. : Юрист, 2007. 554 с.

15. Зайкова С.Н. Соотношение понятий «Административно-правовой механизм» и «Административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2021. № 4. С. 310–320.

16. Краткий экономический словарь / под ред. А.Н. Азриеляна. М. : Ин-т новой экономики, 2001. 1087 с.

17. Коренев А.П. Административное право России. Ч. 1. М. : МЮИ МВД России, 1999. 280 с.

18. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 25-е изд. М. : Оникс : Мир и Образование, 2006. 976 с.

19. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М. : Юрид. лит., 1984. 223 с.

20. Малько А.В. Правовое средство как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.

21. Червонюк В.И. Теория государства и права : учебник. М. : Инфра-М, 2007. 704 с.

22. Попинов П.В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 188 с.

23. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12–19.

24. Коренев А.П. Административное право России. Ч. 1. М. : МЮИ МВД России : Изд-во «Щит-М», 1999. 280 с.

25. Бекетов Д.В. Предупреждение преступности административно-правовыми средствами: теоретические и методологические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Р-н-Д, 2004. 172 с.

References

1. Tihomirov Yu.A. Kurs administrativnogo prava i processa. M. : Yurinformcentr, 1998. 798 s.

2. Administrativnoe pravo Rossii / pod. red. A.P. Alekhina. M. : Zercalo, 2009. Ch. 1. 500 s.

3. Starilov Yu.N. Kurs obshchego administrativnogo prava. M. : Norma, 2002. T. 1. 728 s.

4. Administrativnoe pravo Rossii : kurs lekcij / pod red. N.Yu. Hamanovoj. M. : TK Velbi : Prospekt, 2007. 704 s.

5. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A.Yu. Sokolova. M. : Yur. Norma : NIC INFRA-M, 2018. 352 s.

6. Manohin V.M. Administrativnoe pravo Rossii : uchebnik / V.M. Manohin. 2-e izd., ster. Saratov : Aj Pi Er Media, 2011. 137 s.

7. Konin N.M. Metody upravleniya (realizacii kompetencii) sub»ektov ispolnitel'noj vlasti // Administrativnoe pravo Rossii : uchebnik / pod red. N.M. Konina i Yu.N. Starilova. 2-e izd., peresm. M. : Norma : INFRA-M, 2010. 784 s.

8. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. SPb. : Norint, 2004. 1534 s.

9. Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennij ekonomicheskij slovar'. 2-e izd., ispr. M. : INFRA-M, 1999. 476 s.

10. Spravochnyj kommercheskij slovar' / pod red. prof. N.G. Filimonova. M. : Izdanie Centrosoyuza, 1926. 351 s.

11. Hamanova N.Yu. Problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya ekonomicheskikh otnoshenij na sovremennom etape // Administrativno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij : sbornik. M., 2001. S. 29–34.

12. Tihomirov Yu.A. Administrativnoe pravo i process : polnyj kurs. M. : Izdatel'stvo K.I. Tihomirova, 2005. 697 s.

13. Kozlov Yu.M., Popov L.L. Administrativnoe pravo. M. : Yurist», 2000. 728 s.

14. Kozlov Yu.M. Administrativnoe pravo. M. : Yurist», 2007. 554 s.

15. Zajkova S.N. Sootnoshenie ponyatij «Administrativno-pravovoj mekhanizm» i «Administrativno-pravovoe regulirovanie» // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pravo. 2021. № 4. S. 310–320.

16. Kratkij ekonomicheskij slovar' / pod red. A.N. Azrielyana. M. : In-t novej ekonomiki, 2001. 1087 s.

17. Korenev A.P. Administrativnoe pravo Rossii. Ch. 1. M. : MYuI MVD Rossii, 1999. 280 s.

18. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod obshch. red. L.I. Skvorcova. 25-e izd. M. : Oniks : Mir i Obrazovanie, 2006. 976 s.

19. Puginskij B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozyajstvennyh otnosheniyah. M. : Yurid. lit., 1984. 223 s.

20. Mal'ko A.V. Pravovoe sredstvo kak obshcheteoreticheskaya problema // Pravovedenie. 1999. № 2. С. 4–16.

21. Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. M. : Infra-M, 2007. 704 s.

22. Popinov P.V. Pravovye sredstva regulirovaniya rynochnyh otnoshenij v sovremennoj Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2005. 188 s.

23. Alekseev S.S. Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikaciya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. № 6. S. 12–19.

24. Korenev A.P. Administrativnoe pravo Rossii. Ch. 1. M. : MYuI MVD Rossii : Izd-vo «Shchit-M», 1999. 280 s.

25. Beketov D.V. Preduprezhdenie prestupnosti administrativno-pravovymi sredstvami: teoreticheskie i metodologicheskie voprosy : dis. ... kand. yurid. nauk. R-n-D, 2004. 172 s.

Информация об авторе (авторах): Блинов Алексей Геннадьевич, аспирант кафедры административного права имени профессора Василия Михайловича Манохина (410056, Россия, Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д. 104, каб. 123).

Information about the author(s): Blinov Alexey Gennadievich, graduate student of the Department of Administrative Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin (410056, Russia, Saratov, Chernyshevsky N.G. St., 104, office 123).

Статья поступила в редакцию 04.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 04.11.2024; approved after 12.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья
УДК 342.92
DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.008

О понятии и сущности мер административного пресечения

А.С. Зубков

*Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Российская Федерация
evrogroup@list.ru*

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена отсутствием общепринятого в науке определения мер административного пресечения. Затронут вопрос их соотношения с мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сходной направленности. Обозначена целевая характеристика рассматриваемой группы мер административного принуждения. Изучение особенностей мер административного пресечения позволило сформулировать определение данной правовой категории. По мнению автора, это закрепленные нормами административного права и выраженные в принятии индивидуальных актов средства целенаправленного воздействия уполномоченных органов (должностных лиц) исполнительной власти на конкретных физических и юридических лиц, применяемые в случае обнаружения в их действиях или бездействии признаков противоправных деяний и обеспечивающие их прекращение, недопущение их продолжения, а также исполнение возложенных на них обязанностей.

Ключевые слова: административное принуждение, меры административного пресечения, правонарушение, временный запрет деятельности, административная ответственность.

Для цитирования: Зубков А.С. О понятии и сущности мер административного пресечения // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 49–53.

Original article

On the concept and essence of administrative restraining measures

A.A. Zubkov

*Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation
evrogroup@list.ru*

Abstract. The relevance of the article is due to the lack of a generally accepted definition of administrative restraint measures in science. The issue of their relationship with measures to ensure proceedings on cases of administrative offenses of a similar nature is addressed. The target characteristics of the considered group of administrative coercion measures are outlined. The study of the features of administrative restraint measures made it possible to formulate a definition of this legal category. According to the author, these are means of targeted influence of authorized bodies (officials) of the executive power on specific individuals and legal entities, enshrined in the norms of administrative law and expressed in the adoption of individual acts, applied in the event of detection of signs of illegal acts in their actions or inaction and ensuring their termination, prevention of their continuation, as well as the fulfillment of the duties imposed on them.

Keywords: education, accreditation, monitoring, appeal, administrative process, accreditation indicators.

For citation: Zubkov A.S. On the concept and essence of administrative restraining measures // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 49–53.

В словаре термин «пресечение» рассматривается как «действия по прекращению, уничтожению, установлению, устранению чего-либо, воспрепятствованию чему-либо, доведению до конца уже начавшихся противоправных действий» [1, с. 552]. Из данного определения можно сделать вывод о его

многозначности. При этом прекращение обозначено как синоним пресечения.

Однако необходимо обратить внимание на несовпадение содержания указанных терминов. И пресечение, и прекращение используются для того, чтобы не допустить продолжения каких-либо действий

или бездействия. При этом прекратить противоправное деяние может само лицо, его совершающее, без наличия властного вмешательства. В свою очередь, пресечение всегда подразумевает наличие принуждения со стороны государства, его уполномоченных должностных лиц. Таким образом, пресечение выражается в требовании прекратить противоправное деяние. Данное требование обязательно к исполнению субъектом, его получившим. Поэтому более корректным представляется рассмотрение пресечения как действия, направленного на прекращение какого-либо явления волевым вмешательством [2, с. 538].

Н.Г. Салищева отмечала, что «основанием к применению мер административного пресечения выступает необходимость принудительного прекращения противоправных действий, которые нарушают установленный общественный порядок» [3, с. 115]. Д.Н. Бахрах под мерами пресечения понимал принудительное прекращение противоправного поведения, угрожающего общественным интересам [4, с. 709]. Л.Л. Попов считает, что «меры административного пресечения направлены на принудительное прекращение противоправных действий граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций, нарушающих установленный порядок» [5, с. 303]. В данных позициях прослеживается общая черта, которая выражается в выделении такой характеристики мер административного пресечения, как способность прекращать совершение правонарушений.

Отдельные авторы подчеркивают их связь именно с административными правонарушениями. Примером может служить точка зрения К.В. Козырчиковой, которая рассматривает меры административного пресечения как «меры административного воздействия, используемые в целях пресечения и предотвращения административных правонарушений» [6, с. 16]. Однако существует и более широкая трактовка их содержания, предложенная В.Д. Ардашкиным, который понимает соответствующие меры как «оперативные действия органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий посредством понужде-

ния субъектов к исполнению возложенных на них административно-правовых обязанностей» [7, с. 8]. Иными словами, не всегда административное пресечение направлено непосредственно на борьбу сугубо с административными правонарушениями. Д.С. Дубровский в указанном аспекте обоснованно отмечает, что «основанием применения защитных мер может быть не только административное правонарушение, но и иное отклонение от нормального порядка, вызванное невыполнением обязанности или неподчинением тому или иному правовому предписанию» [8, с. 20].

Соответствующая точка зрения заслуживает поддержки, поскольку на этапе применения мер административного пресечения часто не корректно говорить о наличии административного правонарушения. Факт противоправного деяния устанавливается лишь по итогам реализации комплекса процессуальных действий, закрепленных нормами законодательства об административной ответственности. В рамках же применения рассматриваемой группы мер речь может идти лишь о наличии предположения о признаках административного правонарушения.

Кроме того, меры административного пресечения, несмотря на установление их нормами административного права и реализацию преимущественно органами исполнительной ветви власти, могут обеспечивать пресечение уголовных деяний. Отмечается, что «к фактическим основаниям применения мер административного пресечения следует отнести наличие признаков не только административных правонарушений, но и уголовных преступлений» [9, с. 172]. Так, М.И. Еропкин констатировал, что «основанием для применения мер административного пресечения может служить как борьба с административными проступками, так и прекращение преступных действий» [10, с. 137].

Иные авторы в значительной степени расширяют понимание рассматриваемой группы мер. Так, О.С. Григорьева определяет их как «способы и средства принудительного воздействия, применяемые в целях прекращения противоправного деяния, предотвращения его обществен-

но опасных последствий, а также в целях создания возможности для последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности [11, с. 16]. В.А. Тюрин рассматривает их как «регламентируемые нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти (должностными лицами), а в некоторых случаях и общественными формированиями, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранение связанных с ним вредных последствий, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к юридической ответственности» [12, с. 13].

Логичным развитием данной позиции является отнесение к мерам административного пресечения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, обеспечивающих принудительное прекращение противоправного деяния. Так, А.В. Куракин, анализируя установленную Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) систему мер обеспечения производства, считает, что «одни из них, выступая мерами пресечения, одновременно служат обеспечению производства по делу об административном правонарушении; цель иных мер проявляется лишь в обеспечении производства» [13, с. 61]. С.А. Шатовым временный запрет деятельности отнесен к группе мер административного пресечения [14, с. 149].

Однако вряд ли представляется обоснованным смешение мер административного пресечения и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Действительно, отдельные меры обеспечения, например, временный запрет деятельности, обеспечивают прекращение противоправного деяния и предотвращение дальнейшего причинения вреда охраняемым законом ценностям. В перечне целей мер обеспечения производства КоАП РФ специально закрепляет пресечение административного правонарушения. Тем не менее меры административного пресечения подлежат реализации за рам-

ками производства по делу об административном правонарушении, еще до составления соответствующего протокола и начала процессуальных действий, регламентированных законодательством об административной ответственности. Следовательно, они не могут быть направлены непосредственно на обеспечение производства по делам об административных правонарушениях. В связи с этим А.Ю. Соколов отмечает, что «меры административного пресечения применяются непосредственно при обнаружении признаков совершающегося правонарушения» [15, с. 35]. Таким образом, важным отличительным признаком мер административного пресечения выступает возможность их применения лишь до момента окончания административного правонарушения.

По мнению Л.В. Стандзона, «анализ мер административного пресечения позволяет выделить в качестве цели применения мер административного пресечения создание условий, предусматривающих в будущем привлечение правонарушителя к административной ответственности. Так, выдача предписания лицензиату и последующее его неисполнение влечет назначение административных наказаний» [16, с. 128]. Однако несмотря на обозначенную последовательность применения мер административного принуждения различных групп, они преследуют различные цели, в связи с чем точка зрения автора не выглядит достаточно обоснованной.

Также существует позиция, что административную ответственность в широком смысле следует понимать как применение мер административного пресечения, наказания и восстановления, а назначение административных наказаний характеризует административную ответственность в узком смысле [17, с. 10]. При анализе данной точки зрения стоит отметить, что привлечение к административной ответственности осуществляется лишь после пресечения правонарушения. При этом не всегда после применения мер административного пресечения следует назначение административных наказаний.

Целевая направленность мер административного пресечения проявляется в пре-

кращении противоправного деяния. При этом важно учитывать, что данное деяние может выражаться в неисполнении или ненадлежащем исполнении правонарушителем возложенных на него обязанностей. Соблюдение нормативно установленных запретов также рассматривается как обязанность субъекта административно-правовых отношений, а их нарушение обуславливает возникновение обязанности их прекращения. В связи с этим обоснованной выступает позиция В.Д. Ардашкина, который под мерами административного пресечения понимал «понууждение субъектов к исполнению лежащих на них административно-правовых обязанностей» [7, с. 8]. Аналогичной точки зрения придерживался Д.Н. Бахрах, определявший их как «понууждение правонарушителя к исполнению правовых обязанностей, которое применяет компетентный государственный орган или должностное лицо» [4, с. 709].

Вместе с тем прекращение правонарушения не является их единственной целью. Они выполняют предупредительную роль по отношению к вредным последствиям пресекаемого противоправного деяния и обеспечивают предупреждение совершения новых правонарушений лицом, в отношении которого применяются соответствующие меры. Это обусловлено тем обстоятельством, что меры административного пресечения, будучи направленными на принудительное прекращение противоправных действий, также обеспечивают не-

допущение возможности их продолжения в дальнейшем.

В аспекте целевой характеристики мер административного пресечения интерес представляет мнение В.В. Йонаша, который отмечает, что в рамках принудительного прекращения нарушений они ликвидируют противоправное состояние, что позволяет рассматривать их как правовосстановительные санкции [18, с. 64]. Тем не менее данная позиция представляется спорной, поскольку прекращение неправомерного деяния не всегда гарантирует устранение его вредных последствий. Для этого применяется иная группа мер административного принуждения, специально направленных на восстановление нарушенных прав, возмещение ущерба, восстановление первоначального положения, существовавшего до совершения правонарушения.

Основываясь на приведенной характеристике мер административного пресечения, сформулируем определение данной правовой категории. Это закрепленные нормами административного права и выраженные в принятии индивидуальных актов средства целенаправленного воздействия уполномоченных органов (должностных лиц) исполнительной власти на конкретных физических и юридических лиц, применяемые в случае обнаружения в их действиях или бездействии признаков противоправных деяний и обеспечивающие их прекращение, недопущение их продолжения, а также исполнение возложенных на них обязанностей.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2003. 703 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1990. 921 с.
3. Салищева Н.Г. Проблемные вопросы применения мер административного пресечения в России // Административная ответственность: вопросы теории и практики. 2021. № 11. С. 115–117.
4. Бахрах Д.Н. Административное право : учебник. М. : Норма, 2008. 816 с.
5. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. : Юрист, 1999. 728 с.
6. Козырчикова К.В. Административная ответственность в Российской Федерации // Федеральный судья. 2015. № 22. С. 14–18.
7. Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1968. 176 с.
8. Дубровский Д.С. Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности. М. : РАП, 2009. 150 с.
9. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2018. 352 с.
10. Еропкин М.И. Охрана общественного порядка в РФ: правовой аспект // Правоведение. 2015. № 19. С. 137–143.
11. Григорьева О.С. Административная деятельность органов внутренних дел по контролю за оборотом

- гражданского огнестрельного оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 21 с.
12. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 48 с.
13. Куракин А.В. Меры административного пресечения // Юрист. 2001. № 10. С. 59–64.
14. Шатов С.А. О совершенствовании административно-правового регулирования временного запрета деятельности // Закон. 2008. № 4. С. 149–150.
15. Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства / под ред. Н.М. Кониной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 138 с.
16. Стандзонь Л.В. Меры административного пресечения, применяемые в лицензионных отношениях // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 6. С. 125–132.
17. Лазарев Б.М. Административная ответственность. М. : Знание, 1976. 64 с.
18. Йонаш В.В. Административное пресечение как вид административного принуждения : дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 182 с.

References

1. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A.Ya Suhareva, V.E. Krutskih. M. : Infra-M, 2003. 703 s.
2. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N.Yu. Shvedovoj. M. : Russkij yazyk, 1990. 921 s.
3. Salishcheva N.G. Problemnye voprosy primeneniya mer administrativnogo presecheniya v Rossii // Administrativnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki. 2021. № 11. S. 115–117.
4. Bahrah D.N. Administrativnoe pravo : uchebnik. M. : Norma, 2008. 816 s.
5. Administrativnoe pravo : uchebnik / pod red. Yu.M. Kozlova, L.L. Popova. M. : Yurist», 1999. 728 s.
6. Kozyrchikova K.V. Administrativnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii // Federal'nyj sud'ya. 2015. № 22. S. 14–18.
7. Ardashkin V.D. Mery zashchity (presecheniya) v sovetskom administrativnom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 1968. 176 s.
8. Dubrovskij D.S. Mery administrativnogo presecheniya, ogranichivayushchie svobodu lichnosti. M. : RAP, 2009. 150 s.
9. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A.Yu. Sokolova. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Norma : Infra-M, 2018. 352 s.
10. Eropkin M.I. Ohrana obshchestvennogo poryadka v RF: pravovoj aspekt // Pravovedenie. 2015. № 19. S. 137–143.
11. Grigor'eva O.S. Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennih del po kontrolyu za oborotom grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2002. 21 s.
12. Tyurin V.A. Problemy primeneniya mer presecheniya v administrativnom prave Rossii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2004. 48 s.
13. Kurakin A.V. Mery administrativnogo presecheniya // Yurist. 2001. № 10. S. 59–64.
14. Shatov S.A. O sovershenstvovanii administrativno-pravovogo regulirovaniya vremennogo zapreta deyatel'nosti // Zakon. 2008. № 4. S. 149–150.
15. Sokolov A.Yu. Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva / pod red. N.M. Konina. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2010. 138 s.
16. Standzon' L.V. Mery administrativnogo presecheniya, primenyaemye v licenzionnyh otnosheniyah // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. 2021. № 6. S. 125–132.
17. Lazarev B.M. Administrativnaya otvetstvennost'. M. : Znanie, 1976. 64 s.
18. Jonash V.V. Administrativnoe presechenie kak vid administrativnogo prinuzhdeniya : dis ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2006. 182 s.

Информация об авторе (авторах): Зубков Александр Сергеевич, соискатель кафедры административного права имени профессора Василия Михайловича Манохина (410056, Россия, Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д. 104, каб. 123).

Information about the author(s): Zubkov Alexander Sergeevich, applicant for the Department of Administrative Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin (410056, Russia, Saratov, Chernyshevsky N.G. St., 104, office. 123).

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 11.11.2024; approved after 08.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья

УДК 342.95

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.009

Частная охранная деятельность как объект административно-правового регулирования

А.С. Кижанов

Саратовская государственная юридическая академия,

Саратов, Российская Федерация

askizhanov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются отдельные вопросы административно-правового регулирования частной охранной деятельности. Автором выделяются два направления государственно-управленческого воздействия в данной сфере – в отношении частных охранников и частных охранных организаций. В отношении частных охранников и лиц, претендующих на занятие данной деятельностью, осуществляются экзаменационно-конкурсное, удостоверительное производства и производство по предоставлению государственных услуг, что в комплексе способствует привлечению в штат частных охранных организаций и нахождению в нем квалифицированных кадров, способных решать задачи защиты личных и имущественных прав граждан и организаций. Деятельность же частных охранных организаций является объектом лицензирования и государственного контроля (надзора), что обеспечивает минимизацию угрозы причинения ущерба правам и свободам граждан и иным охраняемым законом ценностям, предупреждение совершения противоправных деяний частными охранными организациями и их должностными лицами, выявление допущенных нарушений, принятие мер по восстановлению правопорядка и привлечение виновных лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: частная охранная деятельность, частные охранные организации, административно-правовое регулирование, государственное управление, частные охранники.

Для цитирования: Кижанов А.С. Частная охранная деятельность как объект административно-правового регулирования // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 54–59.

Original article

Private security activity as an object of administrative and legal regulation

A. S. Kizhanov

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russian Federation

askizhanov@gmail.com

Abstract. The article examines certain issues of administrative and legal regulation of private security activities. The author identifies two areas of public management influence in this area - in relation to private security guards and private security organizations. In relation to private security guards and persons applying to engage in this activity, examination and competitive, certification and public service production are carried out, which together contributes to attracting private security organizations to the staff and finding qualified personnel capable of solving the tasks of protecting the personal and property rights of citizens and organizations. The activities of private security organizations are subject to licensing and state control (supervision), which minimizes the threat of harm to the rights and freedoms of citizens and other legally protected values, prevents the commission of illegal acts by private security organizations and their officials, identifies violations, takes measures to restore law and order and bring perpetrators to administrative responsibility.

Keywords: private security activities, private security organizations, administrative and legal regulation, public administration, private security guards.

For citation: Kizhanov A.S. Private security activities as an object of administrative and legal regulation // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 54–59.

Управленческие административно-правовые отношения в сфере частной охранной деятельности возникают в ситуациях, когда она является объектом государствен-

но-властного воздействия со стороны органов исполнительной власти. Поэтому следует отметить повышенное внимание государства к ее осуществлению, так как недостаточный уровень ее организации сопряжен с угрозой нарушения прав и свобод граждан и может обусловить возникновение последствий, негативно влияющих на состояние правопорядка, общественного порядка и общественной безопасности. С этим связана обстоятельная законодательная регламентация государственно-управленческого воздействия на субъектов частной охранной деятельности. На основе обобщения содержания законодательства необходимо выделить два направления такого воздействия – в отношении частных охранников и частных охранных организаций.

Под присмотром органов исполнительной власти должны находиться не только юридические лица, но и их рядовой состав, который непосредственно несет бремя охраны объектов и собственности заказчиков и от надлежащего качества работы которого зависит защищенность их имущественных и иных прав, а также соблюдение гарантий прав лиц, испытывающих на себе властное воздействие со стороны частных охранников. В связи с этим законодатель урегулировал отдельные административные производства, направленные на обеспечение соответствия лиц, осуществляющих трудовые функции в качестве частных охранников или претендующих на это, предусмотренным для этой деятельности требованиям.

В первую очередь речь идет об экзаменационно-конкурсном производстве, рассматриваемом в общем виде в качестве деятельности управомоченных органов исполнительной власти, которая ориентирована на предоставление физическим лицам специальных субъективных прав через проведение в отношении них каких-либо испытаний, в том числе экзаменов, конкурсов, и подведение их итогов [1, с. 194].

Применительно к частной охранной деятельности оно проявляется в проведении и определении результатов квалификационного экзамена¹, который является необ-

ходимым условием замещения должности частного охранника. Традиционные представления об экзаменационно-конкурсном производстве предполагают осуществление данной деятельности органами исполнительной власти и их должностными лицами, но в данном случае экзаменуемым субъектом, равно как и реализующим программы подготовки, является образовательная организация, организующая профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника. Однако это не имеет принципиального значения, поскольку такого рода деятельность не всегда может быть частью компетенции органа государственного управления. Во многих случаях образовательные организации могут принимать акты, имеющие публично-правовое значение, поскольку указанные в них лица получают возможность допуска к тому или иному занятию.

Наделение их такими правами отвечает интересам оптимизации государственно-го управления посредством переложения образовательных и правонаделительных функций на юридические лица, работники которых обладают необходимой квалификацией. Кроме того, в данной сфере возможна взаимозаменяемость деятельности органов исполнительной власти и образовательных организаций, поскольку до реформирования системы внутренних дел и возложения на Федеральную службу войск национальной гвардии (Ростгвардия) полномочий по контролю (надзору) в сфере частной детективной и охранной деятельности квалификационный экзамен у претендентов на получение статуса частных охранников принимали соответствующие подразделения полиции. В настоящее время это организации, осуществляющие образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения для работы в качестве частных охранников. В целях повышения уровня объективности при проведении испытания на базе образовательной организации формируется экзаменационная комиссия, комплектуемая не только работниками образовательной организации,

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Российская газета. 1992. 30 апреля; Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 47.

но и внешними участниками – представителями объединений работодателей в сфере безопасности и охраны, а также по усмотрению организации – научными и педагогическими сотрудниками иных организаций¹.

Нельзя не отметить организационные проблемы, сопровождающие процесс обучения и отражающиеся на профессиональных знаниях и умениях лиц, сдающих квалификационный экзамен. В общем виде они состоят в недостаточности материально-технической базы обучения, нехватке помещений, формальном подходе к обучению. В связи с этим в новом Федеральном законе от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности»² (ст. 14), который вступит в силу 1 сентября 2026 г., акцентировано внимание на усилении требований к обучению претендентов на замещение должности частного охранника, в целях чего учебно-материальная база соответствующих образовательных организаций должна будет отвечать необходимым требованиям.

С законодательным развитием такого направления деятельности органов исполнительной власти, как предоставление государственных услуг, связано выделение самостоятельного вида административного производства [2, с. 101–105; 3, с. 109–114], которое характерно и для частной охранной сферы. Для замещения должности частного охранника сдачи квалификационного экзамена недостаточно, поскольку требуется получение соответствующего удостоверения, что в законодательстве регламентировано в качестве государственной услуги, которую оказывает Росгвардия³. Оно действует в течение пяти лет, после чего его действие может быть продлено в том же порядке при условии прохождения обучения по программе повышения квалификации

охранников в ранее названных образовательных организациях.

Отдельно следует отметить удостоверительное производство, которое также характеризует управленческую деятельность Росгвардии в отношении частных охранников. Оно направлено на удостоверение определенных юридических фактов, выявление соответствия проверяемого объекта (лица) тем или иным обязательным требованиям, подтверждение каких-либо прав или специальных административно-правовых статусов [4, с. 140]. Содержание данного производства образуют действия Росгвардии по проведению периодических проверок в отношении частных охранников на пригодность к действиям в условиях, требующих применения специальных средств и огнестрельного оружия. Проверка тех или иных навыков требует коллегиального осуществления, в связи с чем в территориальных органах Росгвардии создаются комиссии в составе должностных лиц подразделений государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы. Кроме того, по согласованию могут привлекаться сотрудники подразделений собственной безопасности, а также лица, являющиеся специалистами в области отдельных сторон подготовки частных охранников, в том числе работники образовательных организаций и государственные служащие региональных органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере спорта, физической культуры и образования. Такие проверки делятся на первичные (в течение одного месяца после прохождения испытания при приеме на работу в качестве частного охранника), плановые (ежегодно) и повторные (в случае неудачного прохождения первичной или плановой проверки)⁴. Управленческая деятельность Росгвардии

¹ О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 498 (в ред. от 21 марта 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 26. Ст. 3820; 2024. № 13. Ст. 1820.

² О частной охранной деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ (начало действия документа – 1 сентября 2026 г.) // Российская газета. 2024. 4 декабря.

³ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче удостоверения частного охранника : приказ Росгвардии от 28 июня 2019 г. № 228 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Об утверждении Порядка проведения территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств : приказ Росгвардии от 25 ноября 2019 г. № 387 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

в данном направлении позволяет поддерживать необходимый уровень навыков и умений частных охранников, что напрямую влияет на возможность обеспечения ими правопорядка, защиты права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, имущественных прав граждан и организаций. Подобные требования приближают статус частных охранников к статусу сотрудников силовых органов исполнительной власти, от которых также требуется поддержание профессиональных навыков в необходимом для осуществления правоохранительной деятельности состоянии.

Деятельность частных охранных организаций как объект административно-правового регулирования также находится в орбите внимания органов исполнительной власти. Они осуществляют общерегулятивные функции, которые связаны с государственно-управленческим воздействием на любых юридических лиц и предполагают осуществление регистрационной деятельности, проверки соблюдения налоговых, противопожарных, санитарно-противоэпидемических и иных правил. В то же время они подвергаются акцентированному управленческому воздействию со стороны органа, специально уполномоченного обеспечивать режим законности в деятельности частных охранных организаций, – Росгвардии, что проявляется в лицензировании и осуществлении государственного контроля (надзора).

Лицензированию, с точки зрения законодателя, должны подвергаться потенциально опасные виды деятельности, осуществление которых создает угрозу причинения ущерба правам и свободам граждан и иным охраняемым законом ценностям. Поэтому государство должно устанавливать требования, соответствие которым того или иного субъекта минимизирует или устраняет такую опасность. Частная охранная деятельность, безусловно, к таковым относится, поскольку бесконтрольное ее осуществление может обусловить возникновение общественно вредных или опасных последствий. В связи с этим на нее распространяют действие институт лицензирования и правила со-

ответствующего вида административного производства [5, с. 354; 6, с. 71; 7, с. 132].

В то же время частная охранная деятельность входит в перечень видов деятельности, лицензирование которой осуществляется с особенностями. Они обусловлены еще большим уровнем угроз по сравнению с теми видами, на которые распространяются общие правила лицензирования и процедура лицензионного производства¹. Если в целом современный подход законодателя к данному институту исключает срочный характер действия лицензии, то частным охранным организациям она выдается на пятилетний срок, что требует по его истечении получения новой лицензии и, следовательно, подтверждения соответствия соискателя лицензионным условиям и требованиям.

Лицензирование предполагает значительный объем управленческих действий со стороны органа исполнительной власти, что означает не только выдачу лицензий, но и ведение их реестров, предоставление информации из них, приостановление, прекращение и возобновление их действия, осуществление контроля на предмет соблюдения лицензионных требований, обращение в суд в целях аннулирования лицензии. В этом отношении лицензирование частной охранной деятельности также имеет свои особенности в части приостановления действия лицензии, поскольку общий порядок в данном случае не применяется. Последний, как правило, обусловлен логической и хронологической взаимосвязью с совершением административных правонарушений и назначением административных наказаний за нарушение правил лицензионной системы. В случае частной охранной деятельности законодатель не ставит задачу предварительного установления вины организации в совершении административного правонарушения, а основанием приостановления является грубое или неоднократное нарушение лицензионных требований, что демонстрирует более строгий характер специальных правил. Тем не менее в новом Федеральном

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716; 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5006.

законе от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» признак неоднократности уточнен, что потребует от Росгвардии перед применением соответствующего правила учитывать наличие состояния административной наказанности за ранее совершенное административное правонарушение в сфере лицензирования. Данное нововведение способствует повышению гарантий соблюдения прав частной охранной организации при применении данной меры в административном порядке.

Особым направлением административно-правового регулирования в сфере частной охранной деятельности является организация и осуществление государственного контроля (надзора), поскольку оно позволяет обеспечить предупреждение совершения противоправных деяний частными охранными организациями и их должностными лицами, выявить допущенные нарушения, принять меры по восстановлению правопорядка и привлечь виновных лиц к административной ответственности. Необходимо отметить, что законодатель, определив модель реформирования контрольно-надзорной деятельности, исключил из этого процесса ряд направлений, к числу которых относится и частная охранная деятельность, поскольку действие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ на нее не распространяется. Законодательная регламентация государственного контроля (надзора) в рассматриваемой сфере ограничивается положениями ст. 20 действующего Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487 1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», в которую новые подходы к его осуществлению интегрированы не были. Новый Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности», несмотря

на расширение регламентации данной деятельности, в значительной мере повторяет его существующий архаичный формат. Поэтому одной из задач науки административного права является выработка подходов, рассчитанных на совершенствование правил организации и осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере частной охраны.

Таким образом, частные охранные организации и их сотрудники являются объектами внешнеуправленческого воздействия со стороны органов исполнительной власти, преимущественно Росгвардии, чем обеспечивается соответствие их деятельности установленным требованиям. В отношении частных охранников и лиц, претендующих на занятие данной деятельностью, осуществляются экзаменационно-конкурсное, удостоверительное производства и производство по предоставлению государственных услуг (прием квалификационного экзамена, выдача удостоверения частного охранника и проведение проверок на пригодность к действиям в условиях, требующих применения специальных средств и огнестрельного оружия), что в комплексе способствует привлечению в штат частных охранных организаций и нахождению в нем квалифицированных кадров, способных решать задачи защиты личных и имущественных прав граждан и организаций. Деятельность же частных охранных организаций является объектом лицензирования и государственного контроля (надзора), что обеспечивает минимизацию угрозы причинения ущерба правам и свободам граждан и иным охраняемым законом ценностям, предупреждение совершения противоправных деяний частными охранными организациями и их должностными лицами, выявление допущенных нарушений, принятие мер по восстановлению правопорядка и привлечение виновных лиц к административной ответственности.

Список литературы

1. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 352 с.

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007; 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4985.

2. Лакаев О.А. Система административного права в современных реалиях // Система административного права : сборник статей по материалам круглого стола (Москва, 12 октября 2022 г.) / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой. М. : ООО «Русайнс», 2023. С. 101–105.
3. Административный процесс : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М.А. Шатиной. М. : Юрайт, 2015. 364 с.
4. Стахов А.И., Кононов П.И. Внесудебное административно-процессуальное право России : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 244 с.
5. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право : учебник для юридических высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 569 с.
6. Панова И.В. Административно-процессуальное право России. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. 335 с.
7. Административно-процессуальное право : учебник / под ред. А.И. Каплунова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2017. 376 с.

References

1. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A.Yu. Sokolova. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Norma : INFRA-M, 2018. 352 s.
2. Lakaev O.A. Sistema administrativnogo prava v sovremennyh realiyah // Sistema administrativnogo prava : sbornik statej po materialam kruglogo stola (Moskva, 12 oktyabrya 2022 g.) / pod obshch. red. M.N. Kobzar'-Frolovoj. M. : ООО «Rusajns», 2023. S. 101–105.
3. Administrativnyj process : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red. M.A. Shtatinoj. M. : Yurajt, 2015. 364 s.
4. Stahov A.I., Kononov P.I. Vnesudebnoe administrativno-processual'noe pravo Rossii : uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Yurajt, 2024. 244 s.
5. Sorokin V.D. Administrativno-processual'noe pravo : uchebnik dlya yuridicheskix vysshix uchebnyh zavedenij. 2-e izd., pererab. i dop. SPb. : Yuridicheskij centr Press, 2008. 569 s.
6. Panova I.V. Administrativno-processual'noe pravo Rossii. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Norma, 2007. 335 s.
7. Administrativno-processual'noe pravo : uchebnik / pod red. A.I. Kaplunova. 2-e izd., pererab. i dop. SPb. : ООО «R-KOPI», 2017. 376 s.

Информация об авторе (авторах): Кижанов Алексей Сергеевич, соискатель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, Саратов, ул. Вольская, 1).

Information about the author(s): Kizhanov Alexey Sergeevich, applicant for the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy (410056, Russia, Saratov, Volskaya St., 1).

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 28.10.2024; approved after 27.11.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья

УДК 342.95

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.010

К вопросу о формах административно-правовой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность

Р.Е. Маршанкулова

Саратовская государственная юридическая академия,

Саратов, Российская Федерация

rimmamarsh@gmail.com

Аннотация. Административно-правовая защита государственных служащих от неправомерного вмешательства, выступая разновидностью управленческой деятельности, осуществляется в различных формах. Определение форм такой защиты имеет важное значение для определения ее сущности и перспектив совершенствования законодательства в соответствующей сфере. Цель статьи состоит в выявлении перечня форм административно-правовой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность, а также в формулировании предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты, посвященные ее регламентации. Автор обосновывает необходимость законодательного закрепления требований к решению, которое должно быть вынесено по результатам служебного спора, установления перечня таких решений, а также конкретизации положений о процедуре медиации как альтернативной формы рассмотрения служебных споров.

Ключевые слова: административно-правовая защита, форма управленческой деятельности, государственный служащий, служебный спор, медиация.

Для цитирования: Маршанкулова Р.Е. К вопросу о формах административно-правовой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 60–67.

Original article

On the issue of forms of administrative and legal protection of civil servants from unlawful interference in their professional service activities

R.E. Marshankulova

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russian Federation

rimmamarsh@gmail.com

Abstract. Administrative and legal protection of civil servants from unlawful interference, being a type of management activity, is carried out in various forms. Determining the forms of such protection is important for determining its essence and prospects for improving legislation in the relevant area. The purpose of the article is to identify a list of forms of administrative and legal protection of civil servants from unlawful interference in their professional official activity, as well as to formulate proposals for amending the regulatory legal acts devoted to its regulation. The author substantiates the need for legislative consolidation of requirements for a decision that must be made based on the results of an official dispute, establishing a list of such decisions, as well as specifying the provisions on the mediation procedure as an alternative form of consideration of official disputes.

Keywords: administrative and legal protection, form of management activity, civil servant, official dispute, mediation.

For citation: Marshankulova R.E. On the question of the forms of administrative and legal protection of civil servants from unlawful interference in their professional official activities // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 60–67.

В науке административного права широкое распространение получил термин

«способ защиты правоотношений». В качестве основных способов защиты административных отношений рассматриваются административный и судебный [1, с. 31]. Ю.Н. Стариков также отмечает наличие прокурорского способа защиты [2, с. 153]. Отдельный способ защиты – договорно-согласительный, реализуется через создание различных согласительных органов, в том числе использование разнообразных согласительных процедур и совещаний [3, с. 44].

Однако в аспекте анализа форм защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства следует обратить внимание на позицию о необходимости рассмотрения обозначенных выше способов защиты как форм деятельности соответствующих субъектов. Так, Г.А. Игдыров считает, что такие категории, как «способ защиты» и «форма защиты» идентичны в связи с тем, что они подразумевают непосредственный порядок защиты прав [4, с. 51].

Традиционным в правовой науке является разграничение форм защиты правоотношений на юрисдикционные и неюрисдикционные. Первые подразумевают защиту посредством обращения к компетентным субъектам, уполномоченным осуществлять такую защиту, разрешать споры, применять меры принуждения, в то время как неюрисдикционные формы реализуются гражданами самостоятельно.

Так, Н.К. Титова под юрисдикционными формами защиты подразумевает «деятельность органов, уполномоченных на осуществление защиты нарушенных или оспариваемых прав» [5, с. 77]. В.В. Волкова отмечает, что юрисдикционную форму защиты нарушенных прав и законных интересов граждан следует дифференцировать на судебную и внесудебную [6, с. 53]. Таким образом, формы защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства представляют собой внешнее выражение порядка такой защиты, регламентированного нормами административного права.

Прежде всего следует обратить внимание на юрисдикционные формы защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства. В качестве одной из таких законодательство выделяет административный порядок оспаривания решений и действий лиц, посягающих на общественные отношения в сфере государственной службы. Так, для разрешения служебных споров создается специальный орган. В соответствии со ст. 70 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) органом по рассмотрению служебных споров является комиссия государственного органа по служебным спорам¹.

Важно отметить, что нормативные акты, регламентирующие порядок деятельности комиссий по служебным спорам, содержат значительные пробелы. Сомнительным выглядит подход законодателя, устанавливающего общие положения о служебных спорах, порядке формирования комиссий, однако не определяющего, какие именно виды решений вправе принимать комиссии по служебным спорам, и не устанавливающего требований к таким решениям.

Попытки устранить данный недостаток предпринимались в подзаконных актах. Так, согласно положениям приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 62 [8], который регламентирует порядок рассмотрения индивидуальных служебных споров с федеральными государственными гражданскими служащими, замещающими должности гражданской службы в органах прокуратуры, «по результатам рассмотрения письменного заявления гражданского служащего (гражданина) комиссия может принять решение отказать в удовлетворении заявленных требований, либо обратиться к представителю нанимателя для устранения выявленных нарушений»². Приказ Министерства здравоохранения Краснодарского края от 12 октября 2020 г. № 4868 устанавливает, что «по резуль-

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4928.

² Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий органов прокуратуры Российской Федерации по индивидуальным служебным спорам : приказ Генпрокуратуры России от 28 января 2019 г. № 62 (ред. от 24 декабря 2020 г.) // Законность. 2019. № 4; 2021. № 2.

татам рассмотрения письменного заявления гражданского служащего (гражданина) по существу комиссия принимает решение отказать в удовлетворении заявленных требований, либо рекомендовать устранить выявленные нарушения»¹.

В то же время, например, приказ Росстата от 14 апреля 2014 г. № 245 «Об организации работы комиссии по индивидуальным служебным спорам в Федеральной службе государственной статистики» не содержит перечня решений, которые вправе выносить соответствующая комиссия². В его п. 14 лишь указывается, что в случае если комиссия примет решение, что срок обращения гражданским служащим в комиссию пропущен без уважительных причин, то комиссия выносит решение об отказе в удовлетворении заявленных требований. Это свидетельствует о фрагментарном регулировании вопроса.

При этом его регламентация в подзаконных актах не выглядит логичной, поскольку решение комиссии непосредственно отражается на статусе государственного служащего. Наличие подзаконного регулирования не способствует единообразию защиты государственных служащих и приводит к различию подходов к рассмотрению служебных споров в пределах государственной службы одного вида, ставит порядок защиты государственных служащих в зависимость от ведомства, где гражданин проходит службу. Поэтому следует закрепить

в ст. 70 Закона № 79-ФЗ требования к решению комиссии по служебным спорам.

Стоит отметить, что положения о порядке рассмотрения служебных споров отсутствуют в статьях ряда законодательных актов, посвященных правовому регулированию государственной службы иных видов. Так, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ вовсе не содержит указания на возможность рассмотрения служебных споров. Аналогичный подход выражен в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴.

В то же время Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ряд иных законодательных актов⁵ включают отдельные статьи, закрепляющие общие правила разрешения служебных споров. Однако существенным отличием выступает невозможность создания комиссии по служебным спорам, поскольку такие споры разрешаются непосредственным руководителем (начальником), при несогласии с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу – прямым руководителем (начальником) или судом.

В данном аспекте интерес представляет

¹ О комиссии по индивидуальным служебным спорам министерства здравоохранения Краснодарского края : приказ Министерства здравоохранения Краснодарского края от 12 октября 2020 г. № 4868 // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

² Об организации работы комиссии по индивидуальным служебным спорам в Федеральной службе государственной статистики (вместе с Положением об организации работы комиссии по индивидуальным служебным спорам в Федеральной службе государственной статистики) : приказ Росстата от 14 апреля 2014 г. № 245 // Российская газета. 2014. 14 июля.

³ О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30 сентября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472; 2024. № 41. Ст. 6059.

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 14 октября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15; 2024. № 43. Ст. 6303.

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7020; 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7433; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532; 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7433; О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 40. Ст. 5488; 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7417.

позиция О.А. Лакаева, отмечающего наличие «жесткой иерархии и дисциплины в правоохранительных органах, ориентацию управленческих решений на единоначалие» [7, с. 73]. О.Б. Баландина также констатирует недопустимость «создания комиссий по служебным спорам в системе государственной службы иных видов» [8, с. 208].

Соглашаясь с приведенными мнениями, тем не менее считаем важным обратить внимание на необходимость установления в законодательных актах, регламентирующих государственную службу, конкретных видов решений, которые выносятся по результатам рассмотрения служебного спора, независимо от вида государственной службы. Следует нормативно закрепить, что «по результатам разрешения служебного спора в обязательном порядке выносится решение об удовлетворении требований государственного служащего (гражданина) или решение об отказе в удовлетворении его требований».

Формой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства также выступает судебная. Право на судебную защиту проистекает из положений части 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации¹, в которой указано, что каждому (человеку и гражданину) гарантирована защита прав и свобод в судебном порядке. Статья 14 Закона № 79-ФЗ закрепляет возможность обжалования в суд нарушений их прав и законных интересов. Аналогичные положения содержат иные законодательные акты о государственной службе.

К юрисдикционным формам защиты государственных служащих также следует отнести прокурорскую, поскольку в случае нарушения законодательства о государственной службе возможно применение мер прокурорского реагирования. К рассматриваемой форме относится и деятельность органов, уполномоченных применять меры безопасности в соответствии

с Федеральным законом от 22 марта 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»².

Существуют и неюрисдикционные формы защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства. Они предполагают его недопущение без обращения в компетентные органы и к должностным лицам. К обозначенной форме необходимо прежде всего отнести предусмотренный законодательством порядок защиты государственно-служебных правоотношений при получении государственными служащими неправомерных поручений. Ряд законодательных актов, посвященных правовой регламентации общественных отношений в сфере государственной службы, устанавливает, что государственные служащие обязаны выполнять лишь те приказы руководителей (начальников), которые изданы в пределах их полномочий. При этом установлен запрет на исполнение неправомерных поручений.

Также неюрисдикционная форма выражается в исполнении государственным служащим установленной Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Кроме того, на государственного служащего возложена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, как только ему стало известно о наличии такого конфликта. Способом предотвращения и урегулирования конфликта интересов, который может быть предпринят самим государственным служащим, помимо обращения к представителю нанимателя, выступает его самоотвод, а также отказ от выгоды, послужившей основанием для возникновения конфликта интересов.

Перспективной формой неюрисдикционной защиты государственных служащих

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455; 2021. № 27. Ч. 1. Ст. 5116.

³ О противодействии коррупции : федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2020. № 3 (ч. 1). Ст. 5018.

может стать процедура медиации. Согласно законодательству, она представляет собой альтернативную процедуру урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора¹. В качестве одной из целей медиации указана гармонизация социальных отношений, что, как представляется, может быть также применимо к правоотношениям в сфере государственной службы.

Первоначально сфера применения медиации распространялась лишь на гражданские правоотношения. Однако в дальнейшем в законодательство были внесены изменения, согласно которым она стала возможна при разрешении споров, возникающих из гражданских, административных и иных публичных правоотношений. К публичным правоотношениям относятся и служебные. В то же время нормативные акты, посвященные регламентации государственной службы, не содержат указания на возможность применения медиации для урегулирования служебных споров. Так, ст. 70 Закона № 79-ФЗ указывает в качестве основания для передачи служебного спора на рассмотрение комиссии недостижение урегулирования разногласий государственного служащего с представителем нанимателя. Данные разногласия, как следует из положения соответствующей статьи, должны быть урегулированы при их непосредственных переговорах.

Тем не менее преимущества процедуры медиации очевидны и состоят в возможности урегулирования разногласий по вопросам применения нормативных актов и положений служебного контракта между государственным служащим и представителем нанимателя, предупреждения ситуаций, связанных с неправомерным вмешательством в деятельность государственного служащего с его стороны. Актуальность медиации связана и с ограниченными возможностями государственных служащих

по применению иных неюрисдикционных способов защиты своих прав, к которым относится прекращение исполнения своих обязанностей в целях урегулирования спора. Положительный результат медиации также снижает нагрузку на судебную систему. В свою очередь, и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно положениям которого рассматриваются служебные споры, в п. 5 ч. 1 ст. 150 указывает на обязанность суда «принять меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса»².

Позиция о необходимости введения процедуры медиации в практику рассмотрения служебных споров в науке высказывалась и ранее. Так, В.В. Бражникова предлагает предоставить право представителю нанимателя утверждать правила проведения процедуры медиации для урегулирования служебных споров [9, с. 64]. Однако данное предложение имеет недостаток, связанный с противоречием принципу независимости медиатора, что ставит под сомнение достижение целей медиации. Более того, законодательный акт, определяющий ее общие принципы, не содержит указания на возможность установления правил процедуры медиации обозначенным образом. Так, согласно его ст. 11, «порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о проведении процедуры медиации, а также может устанавливаться сторонами в соглашении о проведении процедуры медиации путем ссылки на правила проведения процедуры медиации, утвержденные соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации»³.

В данном аспекте также следует учитывать запрет на выступление в качестве ме-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 26 октября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2024. № 44. Ст. 6496.

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

диаторов лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы. Сомнительной представляется позиция о необходимости закрепления в законодательстве исключений [9, с. 64] ввиду наличия коррупциогенной составляющей.

Цель медиатора состоит в урегулировании спора и достижении договоренности, удовлетворяющей интересам всех участников конфликта. Поэтому рассматривая вопрос о требованиях к медиаторам, считаем необходимым учитывать, что такое лицо должно иметь достаточную квалификацию, в частности, быть знакомым со спецификой государственной службы, при этом выступать в качестве нейтральной, не заинтересованной в исходе дела стороны.

Законодательство предусматривает возможность осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе для судей, пребывающих в отставке, списки которых ведутся советами судей субъектов Российской Федерации. Однако в настоящее время численность таких лиц вызывает сомнения в ее достаточности для разрешения служебных споров. Например, в Саратовской области в их состав включено лишь четыре человека¹.

Важно отметить, что из ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон № 193-ФЗ) также следует, что «осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации». Данные требования не могут быть достаточными для медиаторов в сфере разрешения служебных споров. Представляется, что в качестве таковых должны выступать лишь лица, имеющие высшее образование, стаж

работы на должностях государственной службы не менее десяти лет и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Обозначенное исключение следует закрепить в рассматриваемой статье. Обязанность по ведению реестра таких лиц в каждом конкретном субъекте Российской Федерации целесообразно возложить на соответствующий территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации.

В дальнейшем при необходимости обращения к процедуре медиации стороны спора направляют соглашение о выборе медиатора в территориальное подразделение Министерства юстиции Российской Федерации, которое должно обеспечить направление медиатора в течение пяти календарных дней. Законодательство предусматривает, что срок проведения процедуры медиации не должен превышать ста восьмидесяти дней, однако в связи со спецификой служебных споров следует руководствоваться ч. 1 ст. 13 Закона № 193-ФЗ, согласно которой «медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней».

Указание на возможность применения медиации в служебном контракте может расширить практику обращения к ней. В связи с этим в законодательных актах о государственной службе различных видов следует закрепить в качестве обязательного условия указание на возможность применения процедуры медиации в случае возникновения разногласий и/или индивидуальных служебных споров между государственным служащим и представителем нанимателя.

При подведении итога представляется возможным сделать следующие выводы:

1) формы административно-правовой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность представляют собой внешнее выражение

¹ Список судей, пребывающих в отставке и изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе // Совет судей Саратовской области. URL: <https://sar.ssrfr.ru/news/lienta-novostiei/47806> (дата обращения: 15.12.2024).

закрепленного нормами административного права порядка деятельности, направленного на предупреждение и пресечение противоправных посягательств государственных органов и должностных лиц, физических и юридических лиц на общественные отношения в сфере государственной службы;

2) к формам административно-правовой защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность следует относить юрисдикционную форму, осуществляемую уполномоченными государственными органами и должностными лицами (разрешение служебного спора комиссией государственного органа, представителем нанимателя или судом; обжалование в суд решений и действий лиц, нарушивших права государственных служащих; обращение в органы прокуратуры Российской Федерации; деятельность органов, уполномоченных применять меры безопасности в случае угрозы посягательства на жизнь, здоровье, имущество государственного служащего в связи с его служебной деятельностью), и неюрисдикционную форму, осуществляемую самим государственным служащим (направление уведомления государственного служащего об обращении к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; отказ от выполнения неправомерного поручения; самоотвод государственного служащего с целью предотвращения конфликта интересов);

3) законодательные акты о государственной службе различных видов характеризуются наличием пробела, состоящего в отсутствии нормативно установленных требований к решению, вынесенному по результатам служебного спора, а также перечня таких решений. Регламентация обозначенного вопроса подзаконными актами государственных органов противоречит принципу единства государственной службы, в связи с чем обоснована необходимость установления соответствующих норм в федеральном законодательстве. В конкретных законодательных актах, регулирующих государственно-служебные отношения, следует закрепить, что «комиссия по служебным спорам или пред-

ставитель нанимателя обязаны рассмотреть служебный спор и вынести решение об удовлетворении требований государственного служащего (гражданина) или решение об отказе в удовлетворении его требований». При этом следует установить, что «в решении по служебному спору в обязательном порядке указываются фамилия, имя, отчество представителя нанимателя; наименование структурного подразделения государственного органа; фамилия, имя, отчество, должность обратившегося за разрешением служебного спора государственного служащего (гражданина); даты обращения за разрешением служебного спора и рассмотрения спора, существо спора; фамилии, имена, отчества членов комиссии и иных лиц, присутствовавших на заседании, а также результаты голосования в случае разрешения служебного спора комиссией по служебным спорам; существо решения и его обоснование со ссылкой на нормативный правовой акт»;

4) перспективной формой неюрисдикционной защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства может стать процедура медиации, преимущества которой, связанные с возможностью урегулирования разногласий между государственным служащим и представителем нанимателя без обращения в суд, диктуют необходимость ее закрепления в законодательстве о государственной службе как альтернативной формы урегулирования служебного спора. В качестве медиаторов по служебным спорам должны выступать лишь лица, имеющие высшее образование, стаж работы на должностях государственной службы не менее десяти лет и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Обязанность по ведению реестра таких лиц в каждом конкретном субъекте Российской Федерации целесообразно возложить на соответствующий территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации. При этом медиация не должна служить обязательной процедурой при разрешении служебного спора, однако указание на возможность ее применения в служебном контракте может расширить практику обращения к ней. В связи

с этим в законодательных актах о государственной службе различных видов следует закрепить в качестве обязательного условия указание на возможность применения про-

цедуры медиации в случае возникновения разногласий и/или индивидуальных служебных споров между государственным служащим и представителем нанимателя.

Список литературы

1. Административное право : учебник / В.М. Манохин, Ю.С. Адущкин, З.А. Багишаев М. : Юрист, 1996. 472 с.
2. Общее административное право : учебник / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. 848 с.
3. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2018. 352 с.
4. Игдыров Г.А. Защита трудовых прав рабочих и служащих. Ашхабад : Ылым, 1987. 128 с.
5. Титова Н.К. Основные способы (виды) защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 76–80.
6. Волкова В.В. Внесудебная защита прав государственных гражданских служащих при применении мер поощрения // Право и практика. 2019. № 2. С. 52–57.
7. Лакаев О.А. Служебные споры сотрудников полиции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 71–76.
8. Баландина О.Б. Досудебный порядок разрешения служебных споров: основные проблемы и главные направления совершенствования служебного законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 202–211.
9. Бражникова В.В. Современное состояние нормативно-правового регулирования медиации как альтернативного способа разрешения служебных споров // Вестник науки и образования. 2020. № 2-2 (80). С. 64–66.

References

1. Administrativnoe pravo : uchebnik / V.M. Manohin, Yu.S. Adushkin, Z.A. Bagishaev M. : Yurist», 1996. 472 s.
2. Obshchee administrativnoe pravo : uchebnik / pod red. Yu.N. Starilova. Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un- ta, 2007. 848 s.
3. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A.Yu. Sokolova. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Norma : Infra-M, 2018. 352 s.
4. Igdyrov G.A. Zashchita trudovyh prav rabochih i sluzhashchih. Ashkhabad : Ylym, 1987. 128 s.
5. Titova N.K. Osnovnye sposoby (vidy) zashchity prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 8. S. 76–80.
6. Volkova V.V. Vnesudebnaya zashchita prav gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih pri primenenii mer pooshchreniya // Pravo i praktika. 2019. № 2. S. 52–57.
7. Lakaev O.A. Sluzhebnye spory sotrudnikov policii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2016. № 1 (108). S. 71–76.
8. Balandina O.B. Dosudebnyj poryadok razresheniya sluzhebnyh sporov: osnovnye problemy i glavnye napravleniya sovershenstvovaniya sluzhebno zakonodatel'stva // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2024. № 2 (57). S. 202–211.
9. Brazhnikova V.V. Sovremennoe sostoyanie normativno-pravovogo regulirovaniya mediatsii kak al'ternativnogo sposoba razresheniya sluzhebnyh sporov // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. № 2-2 (80). S. 64–66.

Информация об авторе (авторах): Маршанкулова Римма Евгеньевна, соискатель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии (410028, Россия, Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д. 104, каб. 123).

Information about the author(s): Marshankulova Rimma Evgenievna, applicant for the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy (410028, Russia, Saratov, Chernyshevsky N.G. St., 104, office 123).

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 17.12.2024; approved after 19.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Научная статья

УДК 349.6

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.011

Правовая политика Российского государства в области экологии: современное состояние, проблемы реализации

А.С. Алихаджиева

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –

филиал РАНХиГС, Российская Федерация

ranitta@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с реализацией российским государством политики в области охраны окружающей среды. Эффективная реализация эколого-правовой политики в Российской Федерации во многом зависит от разных факторов, которые препятствуют достижению результатов в сфере устойчивого развития. Правовую политику Российского государства в области экологии отличают стратегические цели и методы осуществления, однако барьерами на пути реализации ключевых природоохранных задач выступают пробелы в законодательстве, недостатки в механизме применения мер государственного принуждения, неисполнение хозяйствующими субъектами правовых требований, дублирование контрольных и надзорных функций между органами власти на федеральном уровне и регионами, низкий уровень экологической культуры населения и другие обстоятельства. Автор приходит к выводу о том, что для улучшения экологической составляющей необходимо регулярно модернизировать систему управления экологической безопасностью, устранять фрагменты и недостатки текущего отраслевого законодательства, применять прогрессивные экотехнологии, вовлекать население в экологический охранный процесс.

Ключевые слова: экология, проблемы в сфере охраны окружающей среды, развитие природоохранного законодательства, экологическая политика, экологическое благополучие.

Для цитирования: Алихаджиева А.С. Правовая политика российского государства в области экологии: современное состояние, проблемы реализации // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 68–72.

Original article

The legal policy of the Russian state in the field of ecology: current state, problems of implementation

A.S. Alikhadjieva

P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management –

branch of RANEP, Russian Federation,

ranitta@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of topical issues related to the implementation of the Russian state policy in the field of environmental protection. The effective implementation of environmental and legal policy in the Russian Federation largely depends on various factors that hinder the achievement of results in the field of sustainable development. The legal policy of the Russian state in the field of ecology is distinguished by strategic goals and methods of implementation, however, barriers to the implementation of key environmental objectives are gaps in legislation, shortcomings in the mechanism of application of state enforcement measures, failure by business entities to comply with legal requirements, duplication of control and supervisory functions between authorities at the federal level and regions, low level of environmental culture population and other circumstances. The author comes to the conclusion about the fact that in order to improve the environmental component, it is necessary to regularly modernize the environmental safety management system, eliminate fragments and shortcomings of current industry legislation, apply progressive eco-technologies, involve the population in the environmental protection process.

Keywords: ecology, problems in the field of environmental protection, development of environmental legislation, environmental policy, environmental well-being.

For citation: Alikhadzhieva A.S. The legal policy of the Russian state in the field of ecology: current state, problems of implementation // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 68–72.

© Алихаджиева А.С., 2024.

Несмотря на внешние и внутренние вызовы, экологическая политика в России продолжает оставаться в фокусе внимания на государственном уровне. Реализация экологической функции государством осуществляется посредством права. Основной функцией органов государственной власти Российской Федерации является обеспечение экологического благополучия и прав человека. В настоящее время на территории Российской Федерации реализуются национальные проекты, направленные на достижение эффективных результатов в сфере устойчивого развития. Одновременно формирование экологической самодостаточности происходит на фоне накопившихся экологических проблем, как в практике правоприменения, так и в текущем природоохранном законодательстве. Первостепенное значение имеют задачи, обозначенные в базовых нормативных правовых актах. Конечной целью выполнения природоохранных задач является предотвращение экологических катастрофических ситуаций.

Наиболее значимыми экологическими проблемами в сложившихся условиях следует считать изношенность и технологическую отсталость промышленного оборудования, низкую ответственность бизнеса и граждан, что обусловило рост экологических правонарушений, и, как следствие, ухудшение экологической обстановки, недостаточность финансирования экологически значимых проектов и мероприятий, сохраняющуюся тенденцию антропогенного воздействия на экосистему и природные комплексы, отсутствие действенных экономических инструментов в составе механизма экологического регулирования, сложности с внедрением новейших технологий утилизации и переработки отходов и многое другое. Глобальным природоохранным задачам, стоящим перед государством, уступают только локальные (региональные) экологические вызовы. Авторитетное экспертное экологическое сообщество по-разному оценивает изменения в вопросах устойчивого развития, потому, как и прежде, злободневны угрозы лесопожарной безопасности, незаконных

рубок и снятия плодородного слоя почвы, увеличения количества несанкционированных свалок, посягательства на земли особо охраняемых природных территорий «под прикрытием» благих идей развития экологического туризма, строительства в природоохранных зонах и – одна из наиболее болезненных – проблема захоронения отходов, пробелы в правоприменении в части мер государственного принуждения за прошлый экологический вред. России нужно кардинально изменить экологическую политику, причем учесть международные стандарты и общие экологические интересы с государствами, чьи цели во всех сферах производства и потребления носят безоговорочный природосберегающий характер.

Основной закон государства после внесения поправок в 2020 году конкретизировал государственные механизмы ответственности в экологической сфере, возложив на Правительство Российской Федерации обязанности по обеспечению в первую очередь благоприятных условий жизнедеятельности населения. Справедлива точка зрения Н.С. Бондаря о том, что «сегодня природоохранные, экологические, энергетические, другие находящиеся в этом ряду проблемы неизбежно приобретают острое социально-политическое, нравственно-этическое, правовое звучание» [1, с. 11].

На период до 2025 года основные механизмы реализации государственной экологической политики обозначены в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации¹, по смыслу которой наша страна взяла курс на построение экологически устойчивого государства. Построение модели устойчивого развития – это ключевая задача для всех органов исполнительной власти, осуществляющих политику по организации правоприменения во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере охраны окружающей среды и природопотребления.

Стратегическими целями государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2025 года названы: «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.

ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализация права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности»¹. Модификация современного природоохранного законодательства свидетельствует о том, что цели и задачи экологического оздоровления расширяются ежегодно. Обозначенные в ключевых документах, они по смыслу и содержанию отличаются от тех, которые формулировались в более ранний период становления природоохранных норм в нашей стране. В настоящее время каждый второй нормативный правовой акт в сфере охраны окружающей среды указывает на переформатирование промышленного производства и всего того, что с ним связано (упаковка, утилизация, переработка, захоронение). В 2014 году вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в п. 4 ч. 2 ст. 4 которого в качестве задач промышленной политики обозначены «стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий»².

Стоит отметить, что государство финансирует нововведения и идеи, способные сократить антропогенные показатели. Посредством федерального субсидирования в регионах строятся предприятия по обра-

ботке, утилизации и размещению твердых коммунальных отходов. Кроме того, созданы и функционируют Фонды технологического развития промышленности. К примеру, Российский фонд технологического развития осуществляет «финансовую поддержку путем предоставления финансового обеспечения проектов, направленных на строительство и реконструкцию (модернизацию) очистных сооружений (включая внедрение наилучших доступных технологий), на снижение негативного воздействия на реку Волгу и реализуемых в целях достижения показателей федерального проекта «Оздоровление Волги», на комплексное предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, на снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха»³.

Одним из наиболее значимых правовых документов на ближайшие годы станет подписанный Президентом Российской Федерации Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Среди первых в документе названы такие национальные цели, как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, экологическое благополучие. Семь целей по названному указу главы государства направлены на улучшение не только экологической составляющей, но и экономической и социальной, поскольку благополучие в его широком понимании так или иначе связано с человеком, его конституционными правами, их реализацией. Обеспечение экологического благополучия означает отсутствие проблем со здоровьем благодаря качественной окружающей среде и социальному достатку, комфорту в среде обитания, стабильности экономики и информационной безопас-

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.). Документ опубликован не был.

² О промышленной политике в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 41.

³ Об утверждении Порядка определения объема и условий предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению «Российский фонд технологического развития» в целях поддержки проектов промышленных предприятий, направленных на реализацию мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в промышленных центрах России в рамках федерального проекта «Чистый воздух» национального проекта «Экология» и мероприятий по снижению негативного воздействия на реку Волгу, в том числе с использованием наилучших доступных технологий, в рамках федерального проекта «Оздоровление Волги» национального проекта «Экология» : приказ Минпромторга России от 22 февраля 2022 г. № 499. Документ опубликован не был.

ности. Как отмечает Е.А. Галиновская, «дальнейшее совершенствование правовых механизмов обеспечения социально-экономического развития и охраны окружающей среды должно осуществляться во взаимосвязи, с тем чтобы избежать введения конфликтующих целей и инструментов регулирования. При этом важным элементом надлежит считать учет интересов местного населения, улучшение качества жизни которого является основным показателем как местного, так и общегосударственного развития» [2, с. 49]. Безусловно, усилия государства должны подкрепляться заинтересованностью бизнеса в сохранении экологического потенциала страны и расширением возможностей общественного участия в принятии решений в сфере защиты окружающей среды и ее сохранения для будущих поколений.

Запрос на защиту и улучшение экологического потенциала Российской Федерации со стороны гражданского общества значительно усилился. В настоящее время проведена колоссальная работа по совершенствованию природоохранного законодательства. Приняты федеральные законы и нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, направленные на восстановление нарушенных естественных экологических систем. Государство, активно взаимодействуя с общественными и экспертными организациями, бизнес-сообществами, сформировало необходимые механизмы участия общества в решении экологических вопросов.

Отрицательное влияние окружающей среды подвергает большой опасности здоровье человека. Экологические кризисы и катастрофы происходят все чаще. Только изучение причин возникновения и структуры поможет предотвратить их и снизить ущерб. Во многом улучшение качества окружающей среды зависит от результатов научных исследований, от усовершенствования методов воздействия на правонарушителей, внедрения технологий природоохранной деятельности. В контексте реализации базовых государственных программ и федеральных экологических проектов важное значение имеют любые научные разработки, которые

носят прикладной характер и призваны охватить всю сферу природопотребления. Новшества должны приобретать безукоризненную правовую форму, получать положительную экспертную оценку.

Сегодня все чаще можно услышать от представителей научной сферы, практиков и специалистов в области обеспечения устойчивого развития, что недостаточно финансируются программы по внедрению новейших технологий в сферы народного хозяйства. Вместе с тем в современных условиях целесообразно внедрять цифровые платформы инвентаризации, мониторинга и учета энергоресурсов и природных комплексов. Как отмечалось ранее, в рамках реализуемой Российским государством экологической политики активизировалась работа с инновациями с использованием различных методов и инструментов, улучшающих экологические показатели. При этом в текущем законодательстве отсутствует единый аппарат, способный реализовать весь потенциал уже разработанных зеленых инноваций, и это один из негативных и одновременно весомых факторов, влияющих на замедление устойчивого экологического благополучия.

Таким образом, в условиях нарастания угроз национальной безопасности Российское государство не оставляет без внимания экологическую повестку. Закрепленные в Основном законе страны положения и правила сохранения благоприятной среды обитания находят свое отражение в многочисленных нормативных правовых документах. Ежегодно головное ведомство разрабатывает и успешно реализует программы и проекты по улучшению окружающей среды. Проблема эффективной реализации экологической политики не может решаться только на национальном уровне, единолично, к тому же идея устойчивого развития поддерживается всем международным сообществом. К сожалению, многочисленные научные исследования и работа «над ошибками» в текущем законодательстве не принесли значимых результатов в деле охраны природы, обеспечении разумного природопользования и защиты права на здоровье граждан. Некоторые улучшения в экологическом развитии прослеживаются,

но работы по экологической реставрации в ближайшем будущем предстоит немало. Думается, что экология должна быть интегрирована в экономику, политику и социаль-

ную сферу в полной мере, а важные политические решения необходимо принимать исключительно на основе и во исполнение экологических императивов.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 11–20.
2. Галиновская Е.А. Политико-правовые аспекты реализации экологических требований органами местного самоуправления // Российская юстиция. 2024. № 2. С. 38–49.

References

1. Bondar' N.S. Ekologicheskij konstitucionalizm v sovremennoj yurisprudencii: ot doktriny k praktike // Rossijskaya yusticiya. 2023. № 6. S. 11–20.
2. Galinovskaya E.A. Politiko-pravovye aspekty realizacii ekologicheskikh trebovanij organami mestnogo samoupravleniya // Rossijskaya yusticiya. 2024. № 2. S. 38–49.

Информация об авторе (авторах): Алихаджиева Анна Саламиевна, доцент кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., 104), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author(s): Anna Salamuyevna Alikhajieva, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law of the Saratov State Law Academy (410056, Russia, Saratov, Chernyshevsky St., 104), Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 12.11.2024; approved after 03.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Вина и риск как специфические условия наступления гражданско-правовой ответственности предпринимателя

А.Н. Миннигулова

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация

minnigulovaa@icloud.com

Д.Б. Миннигулова

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

minnidinara@mail.ru

В.В. Калугина

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

kalugina040203@mail.ru

Аннотация. Предпринимательская деятельность связана с рисками, в том числе с риском гражданско-правовой ответственности. В этой связи важное значение приобретают условия наступления и особенности гражданско-правовой ответственности предпринимателя. В статье предпринята попытка выделить такие особенности, а также определить ключевые условия наступления такой ответственности в контексте субъективной стороны деликта. Представлены научные концепции вины, безвиновной (эвентуальной) ответственности, сущности риска как условия наступления ответственности. Выделяются такие особенности гражданско-правовой ответственности предпринимателя, как субъективный состав, повышенный и часто эвентуальный характер ответственности; презумпция виновности предпринимателя связана с алеаторным характером его деятельности, и ее основанием выступает специальный деликт. Авторы считают необходимым определить понятие вины в гражданском законодательстве как психического отношения субъекта к своему деянию и его последствиям в статье 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: вина, деликт, теории вины, генеральный и специальный деликты, гражданско-правовая ответственность, предприниматель, презюмирование вины, риск в гражданском праве, теории безвиновной ответственности, концепции гражданско-правового риска.

Для цитирования: Миннигулова А.Н., Миннигулова Д.Б., Калугина В.В. Вина и риск как специфические условия наступления гражданско-правовой ответственности предпринимателя // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 73–79.

Original article

Guilt and risk as specific conditions for the onset of civil liability of an entrepreneur

A.N. Minnigulova

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

St. Petersburg, Russian Federation

minnigulovaa@icloud.com

D.B. Minnigulova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

St. Petersburg, Russian Federation

minnidinara@mail.ru

V.V. Kalugina

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Saint Petersburg, Russian Federation

kalugina040203@mail.ru

Abstract. Entrepreneurial activity is associated with risks, including the risk of civil liability. In this regard, the conditions of occurrence and the specifics of the entrepreneur's civil liability are becoming important. The article attempts to highlight such features, as well as to identify the key conditions for the occurrence of such liability in the context of the subjective side of the tort. The scientific concepts of guilt, innocent (eventual) responsibility, and the essence of risk as a condition for liability are presented. The author highlights such features of the entrepreneur's civil liability as the subjective composition, the increased and often eventual nature of responsibility, the presumption of guilt of the entrepreneur is associated with the aleatory nature of his activity and its basis is a special tort. The authors consider it necessary to define the concept of guilt in civil legislation as the mental attitude of a subject to his act and its consequences in Article 401 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: guilt, tort, theories of guilt, general and special torts, civil liability, entrepreneur, presumption of guilt, risk in civil law, theories of innocent liability, concepts of civil risk.

For citation: Minnigulova A.N., Minnigulova D.B., Kalugina V.V. Guilt and risk as specific conditions for the onset of civil liability of an entrepreneur // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 73–79.

Casum sentit dominus
Случайный убыток терпит хозяин

Специфика предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ)) (самостоятельность, риск, систематическое получение прибыли) определяет наступление гражданско-правовой ответственности, которое возможно без наличия вины. К примеру, если деятельность юридического лица или гражданина связана с повышенной опасностью для окружающих, то вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещается, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ)², вина как условие наступления ответственности в данном случае не упоминается. Невозможно дать характеристику гражданско-правовой ответственности предпринимателя, не осмыслив гражданско-правовую категорию «вина» как условие ее наступления.

Согласно доктрине частного права, существенным фактором привлечения к гражданско-правовой ответственности является вина. Ю.Э. Монастырский считает, что «вина является значимым критерием при определении размера убытков, взыскиваемых с каждого из нарушителей, в случае ответственности контролирующих лиц, совместно причинении вреда, а также при наличии вины кредитора (это прямо ука-

зывается в ст. 1083 ГК РФ, а также вытекает из ст. 404 ГК РФ)» [1, с. 18].

Принцип вины легитимируется нормами действующего гражданского законодательства, к примеру, ст. 401, 1064 ГК РФ. В обозначенных статьях отражаются правовые традиции закрепления института вины в Российской империи (ст. 647, 648 Свода законов Российской империи). Как отмечает А.М. Хужин, зародившись еще в римском праве, принцип генерального деликта (и его элемент «вина») в России впервые законодательно оформился только в середине XIX века; существовавшие до этого отдельные казуистические правила о возмещении вреда носили фрагментарный характер и не могли претендовать на роль институционального принципа «генерального деликта», что свидетельствовало о классическом восприятии принципа генерального деликта, существовавшем на тот момент в континентальной Европе [2, с. 340].

По утверждению Н.И. Пилецкого, в литературе определились две разновидности деликтов, различающихся в зависимости от оснований возникновения обязательств по возмещению вреда: общий (генеральный) деликт (общие правила возмещения вреда закреплены в ст. 1064 ГК РФ) и специальные деликты, которые предусмотрены

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 октября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 22 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5.

специальными нормами ГК РФ, допускающими некоторые отступления от общего правила генерального деликта, закрепленного в ст. 1064 ГК РФ. В качестве примера можно привести ситуацию, когда причинение вреда осуществляется источником повышенной опасности. В данном случае обязательства по возмещению вреда будут регулироваться не общей нормой ст. 1064 ГК РФ, которая относится к нормам генерального деликта, а ст. 1079 ГК РФ, то есть нормой специального деликта. Отличием указанных норм является тот факт, что в первом случае – в случае генерального деликта – обязательства возникают только при установлении вины, а во втором случае – специального деликта – ответственность наступает вне зависимости от наличия вины владельца источника повышенной опасности [3, с. 131].

При конкуренции норм об общем и специальном деликтах действует принцип *lex specialis derogat generali* (специальный закон (нормы о специальном деликте) обладает приоритетом над общим законом (нормами о генеральном деликте)).

В качестве основных видов специальных деликтов в законе выделяются:

- деликты, возникающие в результате причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда работником юридического лица или гражданина (ст. 1068 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда несовершеннолетними в возрасте до 14 лет и от 14 до 18 лет (ст. 1073, 1074 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда недееспособным лицом и ограниченно дееспособным (ст. 1076, 1077 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий (ст. 1078 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда жизни и здоровью (ст. 1070 ГК РФ);

- деликты, возникающие в результате причинения вреда вследствие недостатков товаров, работ или услуг (ст. 1095 ГК РФ), и др.

Анализируя статьи ГК РФ о специальных деликтах, можем сделать вывод о том, что ответственность в них часто не зависит от наличия вины у лица, которое несет гражданско-правовую ответственность, в этой связи полагаем, что гражданско-правовую ответственность предпринимателей возможно отнести к специальным деликтам, так как она покрывает большую часть специальных деликтов.

Рассуждая о категории вины как основания наступления гражданско-правовой ответственности, Д.Н. Новокрещенков, не раскрывая содержания, выделяет четыре концепции основных начал гражданско-правовой ответственности в зависимости от присутствия в ней вины и степени ее присутствия: теорию причинения, теорию двух начал (причинения и вины), ответственность за вину с исключением, ответственность только за вину – он исходит из понимания вины как психического отношения лица к совершенному деянию и его результатам, выраженному в форме умысла или неосторожности [4, с. 85].

В то же время Е.Н. Лукьянчикова выделяет две основные концепции вины: субъективистскую (психологическую) и объективистскую (поведенческую), указывая, что сторонники «поведенческой» концепции определяют вину через объективные признаки. Они полагают, что вина заключается в непринятии нарушителем мер по предотвращению неблагоприятных последствий действий (представители: Е.А. Суханов, В.В. Витрянский, С.А. Параскевова, Н.В. Козлова и др.) [5, с. 51].

В.В. Ровный, критикуя данную позицию, указывает, что в п. 1 ст. 401 ГК РФ не дается прямого определения вины, в указанной норме речь идет о признании деликвента невиновным, т. е. о неком ито-

говом результате определенного исследовательского процесса [6, с. 248].

Е.Н. Лукьянчикова относит себя к сторонникам психологического подхода, традиционно определяющего вину как «выраженное в форме умысла или неосторожности психическое отношение лица к совершаемому им противоправному поступку и возможным его результатам, в котором воплощается его отрицательное отношение к ущемляемым правонарушением личным или общественным интересам» (представители: Т.И. Илларионова, Д.А. Липинский, О.С. Иоффе и др.) [3, с. 51].

В то же время следует отметить, что гражданское законодательство не содержит определения вины как основания наступления гражданско-правовой ответственности, что является, по нашему мнению, правовым пробелом.

Непосредственно с виной связана презумпция вины (презумпция виновности, принцип презумпции виновности), которая, в свою очередь, раскрывается нормами гражданского материального и процессуального права, однако ее применение имеет свои особенности в зависимости от того, кто является субъектом ответственности и какие условия наступления ответственности предусмотрены законодательством.

Как отмечает В.Н. Чиглинец, в гражданском праве действует презумпция вины, в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Это означает, что в гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция вины нарушителя. Последний считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

М.Н. Годовалова раскрывает гражданско-правовое содержание исследуемой категории, которое мы разделяем: «Презюмирование вины – это процесс закрепления предположения о вине в гражданско-правовой норме, это сама (статичная) нор-

ма-презумпция; это процесс реализации предположения о вине, в том числе обязанность суда признать предполагаемый факт установленным при неопровержении предполагаемой вины. Презюмирование вины в гражданском праве заключается в следующем: правонарушитель предполагается виновным, если законом или договором не предусмотрена безвиновная ответственность; правонарушитель в установленном законом порядке вправе доказывать свою невиновность; невиновность лица должна быть установлена вступившим в законную силу решением суда; правонарушитель предполагается виновным до момента принятия судом решения о его невиновности; неустранимые сомнения в невиновности лица толкуются как признаки его виновности». Е.А. Крикуненко [7, с. 98], характеризуя институт гражданско-правовой ответственности предпринимателя, приходит к выводу об эвентуальной (безвиновной) ответственности указанного субъекта и выделяет следующие подходы к сущности безвиновной ответственности – наличие института безвиновной ответственности:

1. Безвиновная гражданская ответственность – это отступление от обязательности условия вины (В.З. Гуцин и др.);

2. Безвиновная гражданская ответственность – способ достижения справедливости (В.А. Тархов и др.);

3. Безвиновная гражданская ответственность – это повышенная ответственность, оправданная риском профессиональной предпринимательской деятельности, в данном случае речь идет именно о невиновной ответственности, а не о презумпции вины предпринимателя, так как в противном случае лицо могло быть освобождено от ответственности при условии доказанности отсутствия вины. (В.А. Копылов, К.О. Брикса и др.).

Последняя концепция представляет, по нашему мнению, особый интерес с точки зрения ответственности предпринимателя в частном праве, так как предприниматель осуществляет свою деятельность «на свой страх и риск». Так, О.А. Красавчиков предлагал решать вопрос о вине в составе гражданского правонарушения с помощью своей теории «вины и риска». Он утверждал,

что далеко не любая имущественная компенсация выступает мерой ответственности, иначе последняя приобрела бы весьма широкий смысл. Автор связывал вину с мерами ответственности, а риск – с мерами по распределению имущественных последствий, и рассматривал их как два начала восстановительной гражданско-правовой функции [8, с. 116]. Полагаем, что выделение риска как условия гражданско-правовой ответственности предпринимателя позволит лучше понять смысл ее безвиновного характера.

По мнению Д.Н. Новокрещенова, к настоящему времени в цивилистике сложились три основные концепции риска:

1. Субъективная концепция риска (по мнению О.С. Иоффе, С.Н. Братуся, В.А. Ойгензихта и др., сущность любого риска заключается в одинаковом сознательном допущении рискующим любого – как положительного, так и отрицательного – результата своей деятельности, в возможном и заведомо допускаемом несоответствии между ожидаемым и могущим возникнуть результатом).

2. Объективная концепция риска (риск определяется как вероятность наступления отрицательных последствий, определенных законом, таких как риск убытков (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96), риск случайной гибели или повреждения имущества (ст. 211, 344, 459, 595, 600, 669, 696, 705, 741, 742, п. 2 ст. 929), риск изменения обстоятельств (подп. 4 п. 2 ст. 451), риск случайной невозможности исполнения договоров (п. 3 ст. 769), риск гражданско-правовой ответственности (договорной и деликтной) (п. 2 ст. 929), страховой риск (ст. 945), риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы (ст. 967) и т. д.; представитель – Е.А. Павлодский и др.);

3. Дуалистическая концепция риска (Сторонники – А.П. Альгин, М.Ф. Озрих, Е.О. Харитонов и др. – объединяют признаки объективного и субъективного подходов, отмечают, что субъективная составляющая риска проявляется в осознании лицом возможности наступления неблагоприятных последствий, правомерных либо случайных действий или событий, в результате выбора одного из вариантов поведения в конкретной ситуации. Вместе с тем риск

объективен, поскольку является формой количественно-качественного выражения неопределенности, отражает реально существующие в общественной жизни явления и процессы. При этом с объективной стороны риск выступает как событие, характеризующееся не зависящей от воли лица возможностью наступления вредных последствий) [8, с. 85].

Таким образом, следует заключить, что для гражданско-правовой ответственности предпринимателя важными самостоятельными условиями наступления ответственности являются как вина, так и риск. По нашему мнению, данные категории являются близкими и отражают субъективную сторону состава гражданского деликта, причем в случае с предпринимателями мы говорим именно о специальном деликте.

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволил определить специфические черты гражданско-правовой ответственности предпринимателя:

1. Субъектом являются все, кто осуществляет предпринимательскую деятельность, то есть деятельность, осуществляемую самостоятельно «на свой риск» и направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированным в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ).

2. Презумпция виновности предпринимателя связана с рисковым (алеаторным) характером предпринимательской (профессиональной) деятельности и потому обладает повышенным характером.

3. Она регулируется специальной нормой, предусмотренной п. 3 ст. 401 ГК РФ.

4. Непреодолимая сила (чрезвычайные и непредвиденные при данных условиях обстоятельства) исключают наступление гражданско-правовой ответственности предпринимателя.

5. Гражданско-правовая ответственность предпринимателя основана на специальном деликте.

6. Как правило, такая гражданско-правовая ответственность характеризуется как эвентуальная или безвиновная.

Анализ института вины в гражданском праве позволяет сделать вывод о ее важности в контексте реализации норм о гражданско-правовой ответственности. Так, согласно позиции В.Л. Слесарева, и В.Д. Кравца: «вина рассматривается в единстве нормативно-правовых и юридико-фактических аспектов, что позволяет признать вину не только элементом состава гражданского

правонарушения, но и основным принципом института ответственности» [9, с. 57]. В связи с отсутствием определения вины в гражданском законодательстве, на наш взгляд, необходимо в ст. 401 ГК РФ закрепить определение вины как психического отношения субъекта к своему деянию и его последствиям, дабы прекратить научную дискуссию по этому поводу.

Список литературы

1. Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Севастополь, 2020. 307 с.
2. Хужин А.М. О трансформации принципа генерального деликта: анализ законодательства и судебной практики // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 340–342.
3. Пилецкий Н.И. Сущность специального деликта в современном российском праве // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 131–133.
4. Новокрещенов Д.Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 85–89.
5. Лукьянчикова Е.Н. Понятие вины как условия привлечения к гражданско-правовой ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 8. С. 51–56.
6. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. 310 с.
7. Крикуненко Е.А. Специфика безвиновной ответственности в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2022. № 40 (435). С. 98–99.
8. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. 200 с.
9. Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 57–66.

References

1. Monastyrskij Yu.E. Vozmeshchenie ubytkov v grazhdanskom prave Rossii : dis. ... d-ra jurid. nauk. Sevastopol', 2020. 307 s.
2. Huzhin A.M. O transformacii principa general'nogo delikta: analiz zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki // Yuridicheskaya tekhnika. 2020. № 14. S. 340–342.
3. Pileckij N.I. Sushchnost' special'nogo delikta v sovremennom rossijskom prave // Molodoj uchenyj. 2022. № 11 (406). S. 131–133.
4. Novokreshchenov D.N. K voprosu o sootnoshenii riska, viny i grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2010. № 2. S. 85–89.
5. Luk'yanchikova E.N. Ponyatie viny kak usloviya privlecheniya k grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2012. № 8. S. 51–56.
6. Rovnyj V.V. Problemy edinstva rossijskogo chastnogo prava. Irkutsk, 1999. 310 s.
7. Krikunenko E.A. Specifika bezvinovnoj otvetstvennosti v predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Molodoj uchenyj. 2022. № 40 (435). S. 98–99.
8. Krasavchikov O. A. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoj opasnosti. M., 1966. 200 s.
9. Slesarev V.L., Kravec V.D. Vina v grazhdanskom prave: normativno-pravovoj i yuridiko-fakticheskij aspekty // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2019. T. 16. № 1. S. 57–66.

Информация об авторе (авторах): Миннигулова Алия Наилевна, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) (191014, Россия, Санкт-Петербург, Басков переулок, 16, литера А).

Миннигулова Динара Борисовна, профессор Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1), доктор юридических наук.

Калутина Вероника Владимировна, курсант 3 курса Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the author(s): Minnigulova Aliya Nailevna, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (191014, Russia, St. Petersburg, Baskov Lane, 16, letter A).

Minnigulova Dinara Borisovna, Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, Russia, St. Petersburg, Pilot Pilyutova St., 1), Doctor of Law.

Kalugina Veronika Vladimirovna, 3rd year cadet of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, Russia, St. Petersburg, Pilot Pilyutova St., 1).

Статья поступила в редакцию 02.11.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 02.11.2024; approved after 11.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 343.976

DOI: 10.70569/2949-5725.2024.5.4.013

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в борьбе с нелегальным оборотом алкогольной продукции

А.И. Бадретдинов

Уфимский юридический институт МВД России,

Уфа, Российская Федерация

badretdinov.ainur@rambler.ru

Аннотация. В настоящем исследовании анализируется текущая ситуация и масштабы нарушений законодательства в сфере незаконной продажи алкоголя лицам, не достигшим совершеннолетия. Выявлены направления совершенствования системы профилактики такого рода противоправного поведения. Рассматриваются возможности применения биометрических технологий в этой области, а также представлен международный опыт использования искусственного интеллекта в розничной торговле алкогольными напитками, включая дистанционные продажи.

Ключевые слова: розничная продажа, несовершеннолетние, биометрия, искусственный интеллект, профилактика преступности, алкогольная продукция.

Для цитирования: Бадретдинов А.И. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в борьбе с нелегальным оборотом алкогольной продукции // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 80–83.

Original article

On the question of use of artificial intelligence in the fight against illegal circulation of alcoholic beverages

A.I. Badretdinov

Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia,

Ufa, Russian Federation

badretdinov.ainur@rambler.ru

Abstract. This study analyzes the current situation and the extent of violations of the law in the field of illegal sale of alcohol to persons under the age of majority. The directions of improvement of the system of prevention of this kind of illegal behavior are revealed. The possibilities of using biometric technologies in this area are considered, as well as international experience in using artificial intelligence in the retail trade of alcoholic beverages, including remote sales.

Keywords: retail, minors, biometrics, artificial intelligence, crime prevention, alcoholic beverages.

For citation: Badretdinov A.I. On the question of use of artificial intelligence in the fight against illegal circulation of alcoholic beverages // Law and statehood. 2024. № 4 (5). P. 80–83.

Государственное регулирование продажи алкоголя населению осуществляется с помощью ряда нормативных правовых актов и законов, направленных на строгий контроль продаж алкогольной продукции и предотвращение ее незаконного оборота среди лиц, не достигших 18-летнего

возраста. Ключевыми нормативными документами в этой сфере являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (п. 2.1 ст. 14.16), Уголовный кодекс Российской Федерации² (ст. 151.1), а также Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О госу-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

дарственным регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹, который устанавливает основные правила и требования к продаже алкоголя, в том числе запрет на продажу лицам, не достигшим совершеннолетия. В ряде субъектов Российской Федерации принимаются дополнительные меры по усилению контроля за соблюдением законодательства о розничной продаже алкогольной продукции и ужесточению наказания за его несоблюдение (Законы Республики Башкортостан от 1 марта 2007 г. № 414-з, от 2 ноября 2020 г. № 324-з, Постановление Правительства Республики Башкортостан от 16 мая 2012 г. № 152²). Эти меры призваны усилить контроль за соблюдением возрастных ограничений на продажу алкоголя и стимулировать торговые организации к строгому соблюдению закона. Очевидно, что отечественные законодательные меры играют важную роль в предотвращении нелегальной продажи алкоголя несовершеннолетним, поскольку создают правовую базу, регулирующую распространение алкогольных напитков, и устанавливают четкие правила и санкции за их несоблюдение.

В нынешних социально-экономических реалиях государственная политика в сфере социальной защиты населения ставит своей целью формирование эффективных механизмов, гарантирующих охрану материнства и детства, а также всестороннюю защиту здоровья и прав детей. Несмотря на применение административных и уголовных мер воздействия, проблема продажи алкогольной продукции несовершеннолетним продолжает оставаться актуальной. Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, по ст. 151.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации за период с 2018 по 2023 г. было осуждено значительное количество лиц: 569 – в 2018 г., 531 – в 2019 г., 452 – в 2020 г., 549 – в 2021 г., 584 – в 2022 г. и 543 – в 2023 г.³ Данные показатели демонстрируют тенденцию роста преступлений в данной сфере с 2020 по 2022 г., а также незначительное снижение в 2023 г.

В международном сообществе цифровизация признается ключевым элементом модернизации и повышения эффективности работы государственного аппарата. Интеграция цифровых технологий открывает возможности для оптимизации исполнения всех государственных функций, в том числе и регулирования оборота алкогольной продукции в сфере незаконной продажи алкоголя лицам, не достигшим совершеннолетия. Биометрическая идентификация, основанная на анализе уникальных физиологических характеристик человека, представляет собой перспективное решение для этой проблемы. По мнению С.В. Щуриной и А.С. Данилова, искусственный интеллект является прорывной технологией, имеющей большой потенциал во всех областях жизнедеятельности [1, с. 131].

Несмотря на наличие законодательных норм и штрафных санкций, значительная часть несовершеннолетних все еще находит способы приобретения алкогольной продукции. Внедрение биометрической идентификации в розничной торговле может стать эффективным механизмом контроля за продажей алкогольной продукции. Обязательная процедура биометрической аутентификации при покупке алкоголя исключит возможность приобретения продукции несовершеннолетними. Кроме того, система учета продаж позволит оперативно выявлять случаи несоблюдения правил и принимать соответствующие меры. Внедрение таких технологий в розничную тор-

¹ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.

² Ограничения розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков, требования к минимальному размеру уставного капитала, установленные в субъектах Российской Федерации : справочная информация. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281780/65a1445987c15580f01d25ab58cf04524a8ad03b/ (дата обращения: 25.10.2024).

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 25.10.2024).

говлю – важный шаг на пути к безопасному и здоровому обществу.

Ключевым преимуществом биометрической идентификации является ее высокая эффективность в предотвращении нелегальной продажи алкогольных напитков лицам, не достигшим совершеннолетия. В отличие от традиционных методов верификации возраста, таких как предъявление документа, удостоверяющего личность, или использование фальшивых документов, которые легко подделать, биометрическая идентификация, основанная на сканировании лиц покупателей и сопоставлении с имеющимися сведениями с Госуслуг, гарантирует более надежный и точный способ подтверждения личности, исключая возможность фальсификации данных. Помимо этого, биометрическая идентификация характеризуется быстрым действием и простотой использования. Процесс проверки личности с помощью биометрических данных занимает считанные секунды, что ускоряет процесс продажи и сокращает время ожидания в очередях на кассе. Внедрение системы не требует дополнительного обучения персонала или использования сложного оборудования, что делает ее доступной и экономически выгодной для торговых точек. В 2016 г. в России была впервые осуществлена реализация проекта биометрической оплаты товаров в розничной сети «Азбука вкуса» [2, с. 2]. Система использовала сканирование отпечатков пальцев для проведения платежа. Несмотря на новаторский характер, проект не получил широкого распространения в торговле из-за длительного времени обработки данных. Кроме того, при приобретении возрастных товаров, таких как алкоголь и табак, требовалось присутствие кассира для верификации возраста покупателя.

Предотвращение продажи алкоголя лицам, не достигшим совершеннолетия, напрямую связано с обеспечением безопасности общества и охраной здоровья молодых людей. Доступ к алкоголю в несовершеннолетнем возрасте может иметь серьезные негативные последствия для физического и психического развития, а также

способствовать росту преступности и социальным проблемам. В связи с этим представляется необходимым использование международного опыта внедрения технологий искусственного интеллекта в розничную торговлю алкогольной продукцией. Так, например, в Германии и Соединенных Штатах Америки торговые автоматы, оборудованные технологией распознавания возраста, уже с июля 2024 г. начали реализовывать алкогольную продукцию¹. Данная система, основанная на искусственном интеллекте, препятствует продаже спиртных напитков лицам, не достигшим совершеннолетия, и оптимизирует процесс оформления заказа.

В Германии сельский магазин, торгующий продуктами питания и алкоголем, внедрил систему биометрической верификации возраста от компании Diebold Nixdorf. Данная мера направлена на предотвращение продажи возрастных товаров несовершеннолетним покупателям, что особенно актуально в магазинах с кассами самообслуживания и отсутствием постоянного персонала.

В Соединенных Штатах Америки в штате Огайо также стали появляться автоматизированные торговые точки по продаже алкогольных напитков. Пивоварня Land-Grant Brewing Company из города Колумбус и компания VenGuard запустили автомат по продаже пива, оснащенный системой распознавания лиц для верификации возраста покупателей. В Кливленде компания Voxhtech недавно установила второй такой автомат на стадионе Progressive Field, домашней арене команды Cleveland Guardians. Автоматы Voxh, оснащенные системой IDScan.net, осуществляют сканирование документа, удостоверяющего личность клиента, и впоследствии используют технологию распознавания лиц для верификации достижения покупателем возраста совершеннолетия.

Правительство Великобритании разрабатывает программу по внедрению технологий искусственного интеллекта для автоматической проверки возраста покупателей алкогольных напитков в супермарке-

¹ Торговые автоматы с искусственным интеллектом меняют продажи алкоголя // Cryptopolitan. URL: <https://www.cryptopolitan.com.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

тах. Цель этой программы – оптимизация процедуры верификации возраста и исключение необходимости ручного осмотра документов на кассах. В ряде крупных торговых сетей, таких как Tesco и Morrisons, уже проведены тестовые запуски системы. Камеры, установленные на кассах самообслуживания, сканируют лицо покупателя в течение трех секунд. В случае, если система определяет возраст покупателя моложе 25 лет, ему необходимо предъявить документ сотруднику магазина. Министерство внутренних дел Соединенного Королевства также изучает возможность введения цифровых удостоверений личности, которые предполагают хранение официальных документов и фотографий пользователя в мобильном приложении, которое затем может быть предъявлено вместо физического документа.

Учитывая стремительное развитие технологий и непрерывное совершенствование биометрических систем, можно с уверенностью заключить, что внедрение систем биометрии, основанных на искусственном интеллекте, в розничную торговлю имеет значительный потенциал в борьбе

с незаконной продажей алкоголя несовершеннолетним в отечественной практике. Такое решение способствовало бы усилению контроля над оборотом алкогольной продукции, предотвращению нарушений законодательства и повышению уровня безопасности для всех участников рынка. По мнению А.П. Любимова, возможности развития искусственного интеллекта в Российской Федерации не уступают перспективам, открывающимся перед странами Запада и Востока [3, с. 7]. Поэтапное внедрение этой системы позволило бы создать эффективный механизм противодействия незаконной продаже алкоголя несовершеннолетним, сделав этот процесс более прозрачным, контролируемым и безопасным. Использование систем искусственного интеллекта в розничной торговле алкоголем может существенно повысить безопасность и эффективность управления продажами. Системы и алгоритмы искусственного интеллекта позволяют более эффективно проверять возраст покупателей, выявлять подделки и минимизировать риски, тем самым помогая торговым точкам работать в рамках закона и безопасно.

Список литературы

1. Щурина С.В., Данилов А.С. Искусственный интеллект как технологическая инновация для ускорения развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 3. С. 125–133.
2. Ахмаева Л.Г. Изменение потребительского поведения при внедрении технологии биометрической оплаты товаров // Вестник ГУУ. 2022. № 1. С. 29–35.
3. Любимов А.П., Майстренко Г.А. Перспективы искусственного интеллекта в России и за рубежом // Философия науки и техники. 2023. № 1. С. 121–132.

References

1. Shchurina S.V., Danilov A.S. Iskustvennyj intellekt kak tekhnologicheskaya innovaciya dlya uskoreniya razvitiya ekonomiki // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. № 3. S. 125–133.
2. Ahmaeva L.G. Izmenenie potrebitel'skogo povedeniya pri vnedrenii tekhnologii biometricheskoj oplaty tovarov // Vestnik GUU. 2022. № 1. S. 29–35.
3. Lyubimov A.P., Majstrenko G.A. Perspektivy iskustvennogo intellekta v Rossii i za rubezhom // Filosofiya nauki i tekhniki. 2023. № 1. S. 121–132.

Информация об авторе (авторах): Бадретдинов Айнур Ильдарович, адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России (450000, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2).

Information about the author(s): Badretdinov Ainur Ildarovich, adjunct of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450000, Russia, Ufa, Muksinova St., 2).

Статья поступила в редакцию 17.11.2024; одобрена после рецензирования 21.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted to the editorial office of the 17.11.2024; approved after 21.12.2024 review; accepted for publication 25.12.2024

Рецензия на рукопись учебного пособия «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)», подготовленную Карпеевой Е.В., Старицыным А.Ю., Захаровой О.Н., Багановой С.В.

М.В. Горелов

*Институт права Уфимского университета науки и технологий
Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей рецензии освещаются основные вопросы, изложенные в учебном пособии. Представленная на рецензию рукопись учебного пособия «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)» подготовлена коллективом научных работников Байкальского государственного университета в составе: Карпеевой Екатерины Вячеславовны, Старицына Алексея Юрьевича, Захаровой Ольги Николаевны, Багановой Светланы Владимировны. Учебное пособие «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)» выполнено по одноименной учебной дисциплине и предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся в соответствии с федеральными государственными стандартами высшего образования.

Ключевые слова: учебное пособие, гражданское процессуальное право, гражданский процесс, новое издание.

Для цитирования: Горелов М.В. Рецензия на рукопись учебного пособия «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)», подготовленную Карпеевой Е.В., Старицыным А.Ю., Захаровой О.Н., Багановой С.В. // Право и государственность. 2024. № 4 (5). С. 84–86.

Review of the textbook manuscript «Civil procedural law (Civil Procedure)», prepared by Karpeeva E.V., Staritsyn A.Yu., Zakharova O.N., Baganova S.V.

M.V. Gorelov

*The Institute of Law of the Bashkir State University
Ufa, Russian Federation*

Abstract. This review highlights the key issues in the tutorial. The manuscript of the textbook «Civil Procedural Law (Civil Procedure)» submitted for review was prepared by a team of scientists from Baikal State University consisting of: Karpeeva Ekaterina Vyacheslavovna, Staritsyn Alexei Yuryevich, Zakharova Olga Nikolaevna, Baganova Svetlana Vladimirovna. The textbook «Civil Procedural Law (Civil Procedure)» is made in the discipline of the same name and is intended for students of higher educational institutions studying in accordance with federal state standards of higher education.

Keywords: textbook, civil procedure law, civil procedure, new edition.

For citation: Gorelov M.V. Review of the manuscript of the textbook «Civil Procedural Law (Civil Procedure)», prepared by Karpeeva E.V., Staritsyn A.Yu., Zakharova O.N., Baganova S.V. // Law and Statehood. 2024. № 4 (5). P. 84–86.

В Российской Федерации создана и успешно функционирует система судов общей юрисдикции, разрешающих отнесенные к их подсудности споры и другие дела посредством гражданской процессуальной формы.

Статистические данные свидетельствуют о ежегодном приросте количества дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, что делает детальное изучение гражданского процесса как самостоятельной и полноценной учебной дисциплины

крайне необходимым для студентов-юристов. При этом чрезвычайно важно, чтобы студенты знали не только теоретическую часть гражданского процессуального права, но и умели правильно толковать и применять нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на практике, выявлять и преодолевать пробелы в правовом регулировании.

Представленная на рецензию рукопись учебного пособия «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)» подготовлена коллективом авторов в составе: Карпеевой Екатерины Вячеславовны (ученая степень – кандидат юридических наук, место работы – Институт юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», должность – доцент кафедры гражданского права и процесса), Старицына Алексея Юрьевича (ученая степень – кандидат юридических наук, место работы – Институт юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», должность – доцент кафедры гражданского права и процесса), Захаровой Ольги Николаевны (ученая степень – кандидат юридических наук, ученое звание – доцент по кафедре гражданского права и процесса, место работы – Институт юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», должность – доцент кафедры гражданского права и процесса), Багановой Светланы Владимировны (место работы – Институт юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», должность – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса).

Учебное пособие «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)» выполнено по одноименной учебной дисциплине и предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся в соответствии с федеральными государственными основательными стандартами высшего образования по направлениям подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» (учебная дисциплина «Гражданский процесс»); 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (учебная дисциплина «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)»). Содер-

жание рецензируемой рукописи соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и учебным программам дисциплин «Гражданский процесс», «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)».

Рецензируемое учебное издание представляет собой обзор всех основных вопросов гражданского процессуального права по направлению обозначенных учебных дисциплин, а также вопросы для самоконтроля по каждой теме, список рекомендованной литературы и нормативных источников, позволяющие в полной мере усвоить материал темы. Структура рукописи логически обоснована. Рукопись состоит из предисловия, двадцати трех тем, охватывающих общую и особенную части гражданского процессуального права, и общего списка литературы по курсу.

Учебный материал систематизирован, отражает накопленные отечественной процессуальной доктриной знания о гражданском процессуальном праве, основывается на положениях действующих нормативных правовых актов, а также разъяснений и правовых позиций, выработанных высшими судебными инстанциями Российской Федерации, и изложен в доступной для понимания форме. В учебном пособии имеются схемы и таблицы, упрощающие восприятие материала.

Анализ содержания рукописи позволяет утверждать о ее соответствии учебным программам дисциплин «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)» и «Гражданский процесс», поскольку включенные в пособие темы в целом охватывают оба курса. Предлагаемые студентам вопросы для самоконтроля, нормативный материал, литература и рекомендации содержат необходимую методическую и теоретическую основу преподавания и позволяют сформировать у студентов полноценные знания об изучаемом предмете.

Несмотря на наличие учебных пособий по гражданскому процессу, принадлежащих другим коллективам авторов из различных учебных заведений, разработка коллективом авторов кафедры гражданского права и процесса Института юстиции

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» собственного современного учебного пособия по гражданскому процессу, учитывающего особенности учебных программ дисциплин «Гражданское процессуальное право» и «Гражданский процесс», представляется необходимой и своевременной в связи с существенными изменениями, внесенными в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в 2019 и 2024 годах.

Представленная на рецензию рукопись учебного пособия по гражданскому процессу способствует достижению всех вышеобозначенных целей и направлена

на формирование у студентов практических навыков толкования и применения норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, уяснения разъяснений высших судебных инстанций по вопросам гражданского процесса, решения конкретных правовых ситуаций. На основании изложенного полагаю, что данное учебное издание окажет большую помощь студентам в усвоении одноименных дисциплин на высоком уровне. Работа подготовлена с учетом теории и практики гражданского процессуального права и рекомендуется к опубликованию в официальной печати.

Информация об авторе (авторах): Горелов Максим Владимирович, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author(s): Gorelov Maxim Vladimirovich, Associate Professor, Department of Civil Procedure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology», Candidate of Law, Associate Professor.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы! Перед направлением материалов в редакцию научно-правового журнала «Право и государственность» просим Вас ознакомиться с правилами опубликования статей.

Все поступающие в редакцию материалы (научные статьи, рецензии и т. д.) проходят обязательное рецензирование, проверку системой «Антиплагиат» (уровень оригинальности статьи не должен быть менее 70%).

Автор (авторы) должны предоставлять в редакцию материалы, обладающие оригинальностью. К опубликованию не принимаются научные статьи, ранее публиковавшиеся в других изданиях или находящиеся на рассмотрении в других изданиях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать выводы или предложения в рамках проведенного исследования. Статьи принимаются на русском языке.

Структура статьи.

Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру:

1. **Индекс УДК.** Для определения индекса УДК можно воспользоваться информационно-справочными системами, описывающими универсальную десятичную классификацию. Индекс УДК должен соответствовать специальности, по которой выполнена научная статья.

2. **Заглавие статьи:** заголовки записываются строчными буквами полужирным шрифтом, выравнивание по левому краю.

3. **Оформление сведений об авторе (авторах).** Ф.И.О. автора (авторов), степень, должность, кафедра (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, город, страна, e-mail (авторов). Сведения об авторе (авторах) предоставляются на русском и английском языках. При оформлении указываются инициалы имени, отчества автора и фамилия (пример: И.А. Иванов).

4. **Аннотация и ключевые слова.** Аннотация должна быть не менее 100 слов, представлена на русском и английском языках. Ключевые слова также предоставляются на русском и английском языках, 5 – 10 слов или словосочетаний. Ключевые слова отделяются друг от друга запятой.

5. **Объем рукописи** должен составлять от 7 до 10 стр., формата А4, но не более 20 тыс. знаков.

6. **Список литературы.** На каждый источник, включенный в список литературы, должна быть дана ссылка в квадратных скобках в тексте статьи. При оформлении статьи необходимо указывать в квадратных скобках соответствующие нумерацию и страницу, на которую ссылается автор [1, с. 34–36]. При этом, в списке использованной литературы должны быть указаны все страницы источника на который ссылается автор, полные выходные данные источника.

Цитируемые в тексте нормативные правовые акты должны содержать дату принятия с указанием в скобках даты последней редакции (в ред. от) или изменений (с изм. от), а также ссылку на первоначальный официальный источник опубликования. Ссылки на справочные правовые системы СПС «Консультант», «Гарант» и др., не допускаются.

Обратите внимание! Если статья выполнена несколькими авторами, то на последней странице представленного материала должно быть указано об отсутствии у авторов научной статьи конфликта интересов. (Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов).

7. Требования к компьютерному набору: формат А4; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; поля все 2 см; абзацный отступ 1,25 см.

- Заглавие статьи: кегль 16, заголовки записываются строчными буквами полужирным шрифтом, выравнивание по левому краю;

- Сведения об авторе (авторах): кегль 12, инициалы и фамилия автора полужирным шрифтом; место работы и др. сведения обычным шрифтом с выделением курсива;

- Аннотация и ключевые слова: кегль 12, объем не менее 100 и не более 200 слов;

Текст статьи: кегль 14, объем не более 20 тыс. знаков.

Список литературы и транслитерация: кегль 12, оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

8. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в примечании. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Электронный вариант материала и сведений об авторе может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: pravoigosudarstvennost@mail.ru

9. Все аспиранты дополнительно предоставляют отзыв научного руководителя.

10. Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается. Статьи аспирантов публикуются бесплатно.